

Алексей НИКОЛАЕВ

ДУХ

Философия духа

(1-я редакция)

О г л а в л е н и е

Предисловие о том, что есть философия:

Ракурс I. Система. Ракурс II. Правда. Ракурс III. Софистика. Ракурс IV. Философия. Ракурс V. Неправда. Ракурс VI. Цивилизация. Ракурс VII. Содом.

§1. Дуализм духа и материи. Простая логика идентификации духа

Логическая теорема 1: **Теорема живой сущности**

Фактологическое предупреждение №1. Спиритическая материализация

История Кэти Кинг:

- а) Свидетельство Тэнпа. б) Первая фотосессия Кэти Кинг.
- с) Гипотеза спиритической галлюцинации. д) Свидетельство Аксакова о Кэти Кинг.
- е) Абсолютное доказательство Крукса. ф) Абсолютное доказательство Аксакова.

ТВ (ФД) №№1-2: теоретические вопросы (философии духа)

Фактологическое предупреждение №2. Духовное тело

- а) Прижизненные призраки (ПП). б) История Эмили Саже. с) Эксперимент Дюрвиля

§2. Человеческий дух

Логическая теорема 2. **Теорема количества духа**

Логическая теорема 3. **Теорема духовной энергии**

Логическая теорема 4. **Теорема о телесных и бестелесных формах духа**

Логическая теорема 5. **Теорема о духовном вместилище человека**

Предисловие о том, ЧТО ЕСТЬ ФИЛОСОФИЯ

Ракурс I. СИСТЕМА

Пояснение 1. Состав ФС

Книга «Дух» содержит философию духа как свою квинтэссенцию, вложенную в параграфы и логические теоремы, встроенные в общий текст книги, структурированной не так, как другие трактаты автора, являющиеся частями философской системы (ФС), состоящей на сегодня из четырех книг, а именно:

Часть I ФС: книга «**Формула времени**»: точная теория времени (2020 г.в.).

Часть II ФС: книга «**Бог**»: фундаментальная теология в четырех разделах (2020 г.в.):

Раздел 1 «Диалектика всего»: теологические основы фундаментальной диалектики;

Раздел 2 «Душа»: теологические основы фундаментальной психологии;

Раздел 3 «Истина»: теологические основы фундаментальной логики;

Раздел 4 «Теодицея»: теологические основы фундаментальной этики.

Часть III ФС: книга «**Школьная этика: нравственный закон**»: фундаментальная этика, оформленная как: фундаментальная разработка учебной программы в двух частях: «Этика начальной школы» (ЭНШ) + «Этика старших классов» (ЭСК), где ЭСК есть взрослая часть, содержащая систему определений фундаментальной этики для взрослых, включая старшеклассников, как философской науки о нравственном законе, подлежащей преподаванию в рамках школьных и вузовских учебных программ и самостоятельному изучению каждым (2019 г.в.).

Часть IV ФС: книга «**Дух**»: 1-я редакция философии духа (2023 г.в.).

Пояснение 2. Философия духа в составе ФС

Философия духа должна составлять фундаментальный тематический раздел философии и подлежит разработке как философская наука о духе, которая в своем логическом корне упакована в фундаментальной теологии и логически извлекается из одной как ответвление философской науки о боге, в соответствии с определением бога как абсолютного духа.

Книга «Дух» продолжает книгу «Бог» в порядке построения философской системы и составляет системное единство с книгой «Бог», где сформулированы базовые определения фундаментальных элементов реальности, так что понимание книги «Дух» существенно зависит от понимания книги «Бог».

В своей квинтэссенции, то есть в своем смысловом ядре, философия духа есть ответ на один из главных вопросов философии, гласящий: что есть дух?

Ответ на вопрос, что есть дух, состоит прежде всего в определении духа как того, что он есть сам по себе как нечто, существующее в реальности и составляющее собой первичную реальность относительно так называемого физического мира, изучаемого ныне подавляющим большинством академических наук, беря в расчет истинные науки, занятые поисками истины, и не беря в расчет те, в основном гуманитарные, ветви древа наук, кои сверх извинительной меры напичканы наукообразной софистикой и просто вздором, как, например, наука о душе, то есть психология, которая, как она есть сегодня, посвящена чему угодно, кроме ответа на основной вопрос науки о душе, гласящий: что есть душа?

Ввиду духовного естества души, основной вопрос психологии, игнорируемый психологами, логически сдвоен с вопросом, что есть дух.

Определение духа формулируется, во-первых, в базовых и общих логических формулах, которые, во-вторых, логически развертываются в систему определений, составляющих теоретическую основу философской науки о духе, то есть философии духа.

В §8 «Дух» книги «Бог», отведенном под базовую диалектику духа в логических рамках теологии, сделана попытка логически заархивировать философию духа в лаконичной системе определений, предполагая последующую смысловую разархивацию идей, вложенных в компактный параграф и требующих развертывания в философию духа, что прodelывается в книге «Дух» в порядке формирования теоретических основ философской науки о духе.

В целях получения оптимального теоретического результата, фиксируемого в определениях, составляющих логическую ткань ФС, книга «Дух» построена нетипичным для автора способом, что сразу заметно в связи с тем, что в этой книге много места отведено **фактологии духа**, то есть фактам и природным явлениям, зафиксированным по теме в заслуживающей доверия специальной литературе.

Богатым кладезем фактологии духа является и требует досконального научно-философского изучения и осмысления область спиритизма, но так случается и случилось так, что фактами чрезвычайной научно-философской важности уже почти два века, считая от веховой в истории спиритизма даты 1848, когда раздались «рочестерские стуки», манкирует ученое сообщество, следуя прескверной корпоративной традиции, выражающейся в том, что лженаучная, софистическая, невежественная, скудоумная профанация спиритизма, возобладавшая повсюду в конце 19-го века, сформировала довлеющее поныне профанированное, ложное, бессмысленное воззрение на спиритизм, которое будет просто проигнорировано в этой книге как затянувшееся недоразумение слишком глупого свойства, чтобы тратить время на разбор того, откуда такая глупость берется и почему она процветает под сенью храма академической науки в качестве ученой глупости и ученого невежества, оправдывающих сплошь и рядом поговорку, гласящую: на всякого мудреца довольно простоты.

Нетипичным для автора образом сделано в книге «Дух» и предисловие, которое автор этих строк обычно строит как системную часть ФС, призванную строгим определительным образом вводить в излагаемую систему, но возникла необходимость отступить от правила и высказаться вообще о философии, в чем мало кто смыслит, из-за чего на почве философии чертополошно произрастает псевдофилософия и подавляет философию до нуля своими мыльными пузырями, кои сами не лопаются, а проткнуть или некому, или не время.

Ракурс II. ПРАВДА

Пояснение 3. Суть философии – истина

Вы, читающий (-ая) эти строки, с большой долей вероятности можете думать, будто бы философия – это какая-то заумь, в чем упражняются праздные умники, и если праздное умствование прodelывается за казенный счет, то это, собственно говоря, есть разновидность пребанального социального паразитизма, который, принимая уче-

ный вид и обтяпывая госзаказ, выглядит очень важным и совершенно естественным делом, важней и естественней на вид и быть ничего не может в эпоху наивысшего расцвета псевдокультуры вообще и псевдонауки в частности.

Но нет, философия — это совсем не то, что вы могли подумать о ней нехорошего, равно как и не то она вовсе, чем занят штат Института философии РАН, к примеру.

И что же тогда, спросите вы, есть философия? О чем она? Зачем она?

А тень Чацкого, спрашивая это, вы слышите: а судьи кто?

Может быть, вы имеете мысль, что о философии глубоко и верно осведомлены дипломированные специалисты по философии? Хотите знать, насколько основательна такая мысль? Извольте: хорошо, если найдется там один настоящий ценитель философии на тысячу, ухватывающий суть философии и оценивающий всякое философствование строго по сути. А суть в чем?

Суть философии составляет искомая философией истина, только истина и ничего, кроме истины.

В русском языке истина синонимически называется правдой со смысловым акцентом на моральной сути истины, каковая суть заключена в логических рамках тождества истины и добра.

Пояснение 4. Сколько истины в том, что слывет философией

Не угодно ли вам услышать и то, что в существующей и всюду довлеющей западной системе гуманитарного образования и «знания» (не забудем закавычить) невозможно в принципе никакое другое знание философии, кроме фиктивного.

Ибо: фиктивна сама западная философия на 90 процентов и даже на все 99.

Вам, конечно же, послышалось сильное преувеличение в указанной процентовке как гипербола и аллегорическая фигура, но нет, где-то так оно и есть на деле без гипербола и фигур.

Число 99 указано с тем учетом, что один процент светозарной истины, оставленный разуму, — это, знаете ли, довольно много в почти крошечной тьме и непроглядном тумане, создаваемых в поле мышления и разума коренными логическими ошибками, идейными заблуждениями, мировыми иллюзиями, глубинными самообманами, да еще и ложью, технично внедряемой в массовое сознание в острословных и вечно модных формах скептицизма и цинизма.

Пояснение 5. Антиправда

Какое дело до правды там, где в тренде философия постправды?

Точнее говоря, это есть псевдофилософия, а еще точнее, лжефилософия, но философией повелось называть скопом все философического вида продукты мышления.

Философией может прослыть что угодно, попав на конвейер индустрии, клепающей трендовые смыслы, загружаемые в массовое сознание во имя чего угодно, кроме истины: правды.

Выдумайте вместо правды постправду, как это описано в «Википедии», наполните выдуманный термин выдуманными смыслами, сделайте это не тупо и бездарно, а талантливо и остроумно, — и получится нью-философия как концептуально-идейная конструкция, какие за неделю клепаются нынче псевдонаучными конторами на заказ.

В силу абсолютности истины, истину нельзя выдумать — истину можно найти: установить: открыть: познать.

Псевдофилософия истину не ищет и не открывает, а подменяет и скрывает под завесой мыслительных конструкций, выдуманное смысловое содержание которых в лучшем случае есть эквивалент невинной фантазии, а в худшем случае — эквивалент лжи как антиправда: отрицание правды.

Если вы не говорите правду, это еще не значит, что вы говорите ложь, возможно, вы просто ошибаетесь, невинно заблуждаетесь, питаете иллюзии, пребываете в самообмане.

Но если вы распространяете в умах псевдофилософские выдумки под видом философии, вы проделываете подлог и попытку ввести публику в заблуждение, а это есть то же самое, что попытка обмана, и если ваш обман морально нечистоплотен и своекорыстен, это есть ложь.

Нет философии, кроме истинной философии, состоящей в искании и открытии истины, а всякое подобие философии, сходящее за философию лишь по форме и лишенное истинного содержания философии, есть псевдофилософия.

Пояснение 6. К вопросу, что есть истина

Нет и быть не может философии там, где отрицается истина и снимается фундаментальный философский вопрос, гласящий: что есть истина?

Это по смыслу и сути совсем не тот вопрос, который зело знаменит как евангельская цитата из уст Пилата, хотя по форме, складываемой из букв и слов, вопрос Пилата не может звучать никак иначе, кроме как: что есть истина?

Разница тут в том, что философия на вопрос, что есть истина, ищет ответ как сущность всех вещей и как смысл слова истина, а евангельский Пилат, олицетворяющий классический скептицизм и банальный цинизм, обесмысливает истину скептически-риторическим вопросом, звучащим по смыслу как пустой и безответный вопрос: что есть истина — читай: пустой звук: ничто: то, чего нет.

А между тем, и дурак способен понять простую логику существования истины, рассудив методом от противного, а именно так:

Если правды нет, то всякое утверждение есть неправда, включая и то утверждение, что правды нет, — следовательно, правда есть.

Вопрос не в том, есть ли правда, а в том: что есть правда?

Аналогичным логическим образом основной вопрос философии, который есть вопрос о боге, состоит не в том, есть ли бог, а в том: что есть бог?

Худшие формы цинизма и скептицизма, такие как новейшая, весьма скудоумная лжефилософия постправды, ставят истину святую ниже любой туфты в тренде и лишают правду святости и абсолютности путем подмены правды выдуманными смыслами.

А почему, как вы думаете, истина свята и абсолютна? Потому, что сущность всех вещей есть истина и ищется не иначе, как только истина, философией и всякой истинной наукой, в соответствии с кратчайшим базовым определением истины, логически извлекаемым из теологической системы определений истины (см. §16 «Что есть истина» книги «Бог»):

Истина есть абсолютное содержание мышления и содержится в абсолютном разуме как абсолютный смысл всего, отраженный логикой в творении как претворенная истина и в сознании души как познанная истина.

Поскольку истина составляет сущность всех вещей как абсолютный смысл всего сущего, составляющего собой реальность, постольку:

Познание реальности есть познание истины, и наоборот.

А познание реальности — триедино, по формуле:

Миропознание + самопознание + богопознание = познание.

Пояснение 7. Философия против лжефилософии: добро против зла

Любое обесмысливание и отрицание истины, например, в классической скептической манере евангельского Пилата или путем подмены правды какой-нибудь новоизобретенной постправдой, — это как минимум логическая ошибка, допускаемая просто сдуру, а как максимум — злая ложь, в соответствии с общей и базовой моральной формулой истинного и ложного, гласящей:

Истинно то, что во благо, и ложно то, что во зло.

Если вы хотите знать, что есть философия, выясните, что не есть философия, и научитесь опознавать философию методом от противного, а псевдофилософию — по плодам ее, имеющим обыкновение распространяться как духовные вирусы и работать во зло, отрицая истину, ибо истина работает во благо и сама есть благо.

Философия противостоит лжефилософии как добро злу.

За пару последних столетий лжефилософия сделалась неотъемлемой принадлежностью западной псевдокультуры и процветает ныне во множестве зловердных форм, исторически стартуя от своей классики, такой как ницшеанство, и видоизменяясь из эпохи в эпоху в направлении такой экзотики, как философия Содомы, составляющая концептуально-идейное обоснование ЛГБТ-революции.

Вопрос: как вообще возможна деградация философии в лжефилософию?

Ответ: лжефилософия расцветает на почве софистики вслед за расцветом софистики, наступающим как гибель философии, а смертельна для философии безбожная софистика, тождественная атеизму.

Угадайте, кто главный могильщик философии на Западе. Кант.

Вы не ослышались: Иммануил Кант.

Ракурс III. СОФИСТИКА

Пояснение 8. Что есть кантианство и гегельянство

Скажите, вы читали Канта и Гегеля?

Запад славит кантианство и гегельянство как пиковые вершины своей западной, а

вместе с тем, по мерке гордыни Запада, и всей мировой философской мысли. Скажите, вы такого же мнения о кантианстве и гегельянстве?

Если да, то вы, простите за бестактность, ничего не смыслите или очень мало смыслите в философии, что само по себе не грех и не порок, искони мало кто смыслит в философии, но пора бы уже перестать подставлять уши, извините за неизысканную метафору, под лапшу длинной спагетти, падающую с Запада елочным дождем на все уши в глобальном информационном пространстве.

Самый славный представитель философии Запада Иммануил Кант — это софист, в соответствии с определением софистики, приведенным ниже и поясненным применительно к Канту и вообще.

Гегель — тоже софист и какой софист! Но о Гегеле здесь будет довольно упоминания в блистательной паре с Кантом без касательства до неподражаемых особенностей гегельянства, сделавших славу Гегелю пуще славы Канта.

Это два величайших, уникальнейших и гениальнейших софиста, каким в подметки не годятся все прочие софисты всех времен и народов, включая самых маститых вроде Хайдеггера и начиная с античных софистов, в диспутах с кем провел жизнь Сократ, вошедший в историю философии стараниями Платона как антипод софистов.

Кант и Гегель прослыли лучшими философами мира за счет того, что они, как это пояснено ниже в ключевых деталях в отношении кантианства, создали впечатляющие софистические системы, поражающие воображение не только профана, но и знатока, который не спутает философию с софистикой, а вместе с тем способен оценить, сколь искусно, сколь мастерски, сколь талантливо сооружены софистические поделки, известные по именам авторов как кантианство и гегельянство и сходящие за вершины философии тем больше, чем меньше смыслите в философии вы, читающий (-ая) эти строки, простите великодушно за прямой текст, то есть за правду.

Не из праздного критиканства, а во имя истины святое будь сказано и повторено столько раз, сколько потребует истина, кантианство и гегельянство — это мыльные пузыри: пустышки: пустопорожние абстрактные конструкции, смысловое содержание которых составляет не истина, а продукты **софистического смыслотворчества**.

Вы «Черный квадрат» видели? Что это, по-вашему, такое? Не по мнению экспертов, битком набившихся во все сани, везущие до высших сфер, а по вашему собственному мнению. Оно у вас есть насчет «Черного квадрата»? Или вы предпочитаете в таких случаях, чтоб не выглядеть глупо, отделяться умной отговоркой, дескать, вы ничего не смыслите в живописи?

Кантианство и гегельянство имеют касательство до философии, сходное с касательством «Черного квадрата» до живописи. А на это что вы скажете? У вас есть свое мнение по поводу кантианства с гегельянством, сформированное вашим собственным, а не чужим, умом? Или вы слепо доверяете экспертам из Института философии РАН?

Не имея собственного мнения и слыша где-то звон, будто бы кантианство и гегельянство — это вершины мировой философии, вам остается заучить услышанное и повторять заученное, как попугай. Вот все и попугайничают, повторяя без смысла и понятия общепринятое малосмысленное мнение насчет того, в чем мало кто смыслит.

Пояснение 9. Что есть софистика

Если вы не хотите попасться на крючок софистики, подспорьем будет вашему уму базовое определение софистики, сформулированное под номером 19.3 в книге «Бог» и гласящее:

Софистика есть хитроумная философическая и ученая запутанность мышления и речи, создающая собой мыслительный туман в поле умозрения, скрывающий истину, и двоякая как естественная и искусственная софистика, где вторая есть наукообразная софистика, которая есть пустое мудрствование и безотражательная противоположность науки и философии, не отражающая истину и реальность: псевдонаука и псевдофилософия.

Базовое определение софистики опирается, по принципу от противного, на простейшее определение науки и философии как познания истины и реальности.

Не поленитесь, далее, проследить пошаговый ход мысли в логической цепочке определений, раскрывающих базовое определение софистики, и имейте в виду, что большинство определений в цепочке прямо касаются кантианства с гегельянством:

Во-первых: во всех своих формах, естественных и искусственных, **софистика безотражательна: софистика (в частности, кантианство и гегельянство) не отражает истину и реальность** и ничего не добавляет к истинной картине реальности, создаваемой человеческим разумом всеми имеющимися способами познания, включая научно-философские.

Во-вторых: естественная софистика (*это не кантианство и не гегельянство, а нечто иного рода*) есть непроизвольно возникающая запутанность мышления и речи на философском смысловом уровне мышления, сопутствующая философскому восприятию человека бытия и непринужденно вплетающаяся в философические и ученые разговоры.

В-третьих: искусственная софистика (*в частности, кантианство и гегельянство*) есть наукообразная софистика, которая есть искусственно создаваемая ложная форма науки и философии и **порок ученого мира**: псевдонаука и псевдофилософия.

В-четвертых: в соответствии с этимологией слова софистика, взятой в сочетании с определениями философии как науки и науки как познания, наукообразная софистика противоположна философии и науке как ложная мудрость и **пустое мудрствование, не являющееся познанием истины и реальности и не создающее знаний**, сводясь к имитации важной мыслительной деятельности и к пусканию пыли в глаза, совершенствуемому до виртуозности.

В-пятых: наукообразная софистика искусственна как мастеровитое измышление и **хитроумная подделка, равнозначная подделке как подмена истинного ложным**.

В-шестых: на основе таланта искусственная софистика оформляется, развивается и расцветает как софистическое искусство, то есть как то, что делается с искусством: искусно: талантливо (*чему образцово-показательные примеры – кантианство и гегельянство*).

Пояснение 10. Квинтэссенция софистики Запада

В-седьмых: **квинтэссенцию наукообразной софистики как псевдонауки и псевдофилософии составляет софистическое теоретизирование**, состоящее в придумывании ложных теорий софистическим способом, то есть путем создания хитроумно запутанных абстрактных конструкций, имеющих за счет хитроумия ученый вид, то есть похожих на науку и философию: наукообразных.

В-восьмых: **теоретической софистикой создаются мнимые знания**, общественная судьба которых, как и подлинных знаний, зависит от их признания посвященными, то есть так называемыми специалистами, выступающими экспертами перед непосвященной широкой публикой.

В-девятых: вместе с деградацией и гибелью философии экспертная оценка философии становится монополией псевдоэкспертов с вытекающим тотальным господством софистики и иной псевдофилософии, принимаемой профанами за чистую монету с подачи псевдоэкспертов.

В-десятых: мнимое знание, создаваемое наукообразной софистикой, иллюзорно и есть **покров истины** как софистический туман иллюзий, скрывающий истину, застилая собой истину как естественный предмет познания, искусственно исключаемый софистикой из поля научного и философского поиска путем подмены истины запутанным предметом софистического теоретизирования (*см. опр. 20.3 «Покров истины: незнание» в книге «Бог»*).

Пояснение 11. Смерть философии от софистики

В-одиннадцатых: наукообразная софистика работает против цивилизации как отрицательная противоположность науки и философии, отрицающая науку и философию собой, по уравниению диалектического отрицания:

Нечто + нечто отрицательно противоположное = нечто отрицаемое, читай: подавляемое: разрушаемое: уничтожаемое: убиваемое, с эффектом, соответствующим силе отрицания.

Сила отрицания философии софистикой такова, что западная философия была по-настоящему убита, во-первых, гениальной софистикой кантианско-гегельянского замеса, во-вторых, последователями, эпигонами, популяризаторами и паразитарными пользователями наследия Канта и Гегеля, в-третьих, всем многообразным безбожным декадансом философии, последовавшим на Западе после Канта и Гегеля.

Есть расхожая среди западных интеллектуалов присказка, мол, философия кончилась на Канте и Гегеле. Именно так и обстоит дело на Западе, но вершина софистики, за которой философии нет, потому как она убита софистикой, логически перепутана этой присказкой с вершиной философии, за которой философии тоже нет, но потому, что относительно своих вершин мысль мельчает и стелется в низком полете.

Ракурс IV. ФИЛОСОФИЯ

Пояснение 12. Философия – логическое зеркало реальности

Если вы хотите знать, что есть философия и как могло случиться, что она превратилась на Западе в наукообразную софистику, вы должны неплохо себе представлять, в

чем состоит предназначение философии: для чего вообще нужна философия: чем она, собственно, должна заниматься: в чем заключаются задачи философии.

Если сказать одной фразой, то вот в чем предназначение философии:

Философия призвана создать смысловую картину реальности, которая логически отражает всю реальность как целое и создается ясным языком как логическая система точных определений основных составных элементов реальности.

Суть этой формулировки логически раскрыта в книге «Бог» в блоке определений под номером 19.2: «Философская картина реальности». Если вам интересно, в чем тут суть, то следите за мыслью далее пошагово от шага 1-го к шагу 10-му:

Шаг 1-й: возьмите в толк простейшее определение реальности, логически эквивалентное простейшему определению сущего, сформулированному в §4 «Сущее» книги «Бог» и гласящему:

Сущее есть то, что существует в реальности и составляет собой реальность, которая есть совокупность сущего, составляющего собой реальность как нечто реальное: существующее в реальности.

Шаг 2-й: сообразите, что **основные составные элементы реальности – это самые фундаментальные вещи**: это то, от чего зависит все или многое прочее и что лежит в основе всего или многого прочего либо содержит в себе и охватывает собой многое прочее в реальности (*гогадайтесь с одного раза, что является самой фундаментальной вещью в составе и в основе всей реальности: бог*).

Шаг 3-й: примите к сведению, что **то, что имеет фундаментальный смысл, вместе с тем имеет философский смысл и является предметом философии**, относясь к числу основных составных элементов реальности, подлежащих отражению философской картиной реальности, которая отражает что угодно, кроме реальности, если в ней отсутствуют, или подменены, или бестолково и софистично определены, все равно что вообще не определены, самые фундаментальные вещи.

Шаг 4-й: обратите внимание, что **самые фундаментальные вещи имеют старинные названия в естественном народном языке** – не в трактатах Канта и Гегеля, а в народном языке, используемом всеми людьми и содержащем слова, с помощью которых все люди, а не только Кант и Гегель, обозначают и мыслят самые фундаментальные вещи как то, что невозможно не мыслить, имея разум, но что можно мыслить на разных смысловых уровнях, сводимых к триаде: поверхностный уровень – любознательный уровень – философский уровень.

Шаг 5-й: учтите, что если фундаментальные вещи являются предметами философии, то слова, обозначающие их в естественном народном языке, являются **естественно-философскими терминами (ЕФТ)**, которые не Кантом и Гегелем выдуманы, а просто есть в языке с незапамятных пор.

Пояснение 13. ЕФТ №№1-10 в картине реальности

Шаг 6-й: сообразите, что вся реальность есть предмет мышления и познания, обозначаемый в народном языке, во-первых, целиком словом **реальность (ЕФТ №1)** и словом **сущее (ЕФТ №2)**, а во-вторых – словами, разграничивающими **несотворенную реальность**, известную под именем **бога (ЕФТ №3)**, и **сотворенную реальность**, известную под именем **мира (ЕФТ №4)**.

В-третьих, в народном языке словом **сущность (ЕФТ №5)** и словом **природа (ЕФТ №6)** обобщенно обозначаются природные и сущностные свойства и качества сущего, отличающие сущее как то, что оно есть по своей природе и сущности.

В-четвертых, словом **существование (ЕФТ №7)** народный язык логически привел сущее в тождество с реальностью как то, что существует в реальности и составляет собой реальность, а такие характеристики мирового существования, как место, продолжительность и закономерность, имеют в народном языке синонимические обозначения, звучащие весьма философски, ибо загадочно: **пространство (ЕФТ №8)**, **время (ЕФТ №9)**, **судьба (ЕФТ №10)**.

В-пятых, народный язык выработал под диктовку совести систему фундаментальных моральных понятий, работающую в душе как моральная мера бытия и как **нравственный закон** (см. шаг 10-й).

Можно априори ожидать, что в народном языке обозначены отдельными словами все основные составные элементы реальности, подлежащие отражению философией в порядке построения философской картины реальности.

Сообразите, что философия самотождественна не как заумная выдумка философов, а как зеркало истины, искомой философами, и как картина реальности, вырисовывающаяся по мере познания истины, где истина есть сущность всего сущего, составляющего собой реальность.

Оцените по достоинству то обстоятельство, что основная философская терминология есть естественная философская терминология (ЕФТ), которая содержится в естественном народном языке, а не выдумана философами.

Основная философская терминология сводима к нескольким десяткам общеизвестных слов, обозначающих самые фундаментальные вещи, которые являются основными предметами философии и порождают главные вопросы философии как то, чему философия в первую очередь должна дать логически правильные определения и о чем философия призвана составить логически ясные понятия, из каких складывается философская картина реальности, зеркально отражающая реальность на философском смысловом уровне мышления по мере отыскания ответов на вопросы:

Что есть сущее и какова базовая диалектика сущего?

Что есть реальность и какие есть реальности?

Что есть несотворенное сущее: бог?

Что есть сотворенное сущее: мир?

Что есть природа вообще и природа вещей?

Что есть сущность вещей и вообще сущность?

Что есть существование, бытие, жизнь?

Что есть пространство и что есть время?

И так далее.

Пояснение 14. ЕФТ №№11-37 в картине реальности

Шаг 7-й: сообразите, что, поскольку главнейший философский вопрос есть вопрос о боге и поскольку бог есть мыслящий субъект как обладатель абсолютного разума и как сам абсолютный разум, а человек (ЕФТ №11) подобен богу как мыслящий субъект, постольку в список главных философских вопросов входят вопросы касательно мышления естества бога и человека:

Что есть разум (ЕФТ №12), что есть мышление (ЕФТ №13), что есть дух (ЕФТ №14), что есть сознание (ЕФТ №15), что есть истина (ЕФТ №16), что есть логика (ЕФТ №17), что есть знание (ЕФТ №18), что есть душа (ЕФТ №19), что есть воля (ЕФТ №20), что есть свобода (ЕФТ №21) и так далее.

Догадываетесь ли вы, что вопрос, что есть человек, тесно связан с вопросом, что есть бог, и останется безответным, если снять вопрос о боге, как это сделала наука и философия Запада?

Шаг 8-й: сообразите, что, поскольку человеческое бытие и человеческая личность (ЕФТ №22) устроены по нравственному закону, а по логике теодицеи это есть **высший закон творения** (см. раздел 4 «Теодицея» книги «Бог»), постольку к главным вопросам философии относятся фундаментальные вопросы этики, которая есть моральная философия, проясняющая и формулирующая фундаментальные моральные понятия, кои должны с исчерпывающей ясностью прописываться в школьных учебниках и вкладываться в сознание подрастающего поколения как фундаментальное знание о том:

Что есть добро (ЕФТ №23) и что есть зло (ЕФТ №24), что есть любовь (ЕФТ №25), что есть счастье (ЕФТ №26) и несчастье, что есть мораль (ЕФТ №27) и лжемораль, что есть право (ЕФТ №28), что есть справедливость (ЕФТ №29) и несправедливость, что есть долг (ЕФТ №30), что есть честь (ЕФТ №31), что есть совесть (ЕФТ №32), что есть добродетель (ЕФТ №33) и что есть порок (ЕФТ №34), что есть грех (ЕФТ №35), что есть вина (ЕФТ №36), что есть стыд (ЕФТ №37) и так далее.

Догадываетесь ли вы, что формулирование логически правильных ответов на вопросы фундаментальной этики представляет государственную важность?

Ибо: от ответа на эти вопросы зависит самоидентичность человека как нравственного существа и моральная полноценность среднестатистической человеческой личности, обусловленная воспитанием и образованием (см. статью «Моральный вопрос. Открытое письмо элите» в №1 или №5 журнала «Невский проспект»).

Шаг 9-й: сообразите, что, поскольку самый фундаментальный элемент реальности есть бог, постольку философия есть прежде всего и главным образом теология, а теология есть система определений бога, расширенная системой определений фундаментальных вещей в логической связи с богом.

Догадайтесь с одного раза, что произойдет с философией, если она отбросит свой основной вопрос и предмет.

Она самоуничтожится и превратится в мыльнопузырную пустышку.

Что и произошло с философией Запада.

Пояснение 15. Туман неопределенности

Шаг 10-й: сообразите, что ответы на философские вопросы формулируются как определения, застроенные в логическую систему и отражающие реальность, состав-

ляя философскую картину реальности, а если философия не является зеркалом реальности и состоит из чего угодно, кроме определений, — это еще не философия или уже не философия (*о фундаментальной важности определений и о том, что вообще есть определение, см. опр. 19.3 «Определение» в книге «Бог»*).

А главный философ Запада Кант говорит, что в философии необязательно давать определения. Иначе, как он выразился, философам пришлось бы туго.

Как вы думаете, что легче: сформулировать достаточно ясные определения пространства и времени, души и сознания, добра и зла или порассуждать на эти темы в свободном полете мысли как о чем-то неопределенном?

Вы не пробовали сами сформулировать определение души? Попробуйте, чтобы лучше понять, почему типичные трактаты на философские темы на 99,9% наполнены чем угодно, кроме определений.

Если истина не сформулирована в определениях, она остается неопределенной, в лучшем случае — проглядывающая меж строк, подобно солнцу меж ветвей, как у Платона, а в худшем — заслоняясь непроглядным, как у Канта и Гегеля, туманом софистики.

Философия, как и вообще наука, вперед всего прочего заключается в поисках истины, но истину мало найти: найденную истину надо сформулировать и оформить в виде строгой системы определений как системы знаний для передачи от ума к уму, как это само собой разумеется в точных науках, где знания записываются строгими, а не свободными, числовыми формулами и строгими, а не вольными, определительными формулировками базовых понятий и открытых законов природы.

Вспомните, как учитель физики доводил до вашего сознания 1-й закон Ньютона по определению, прописанному в учебнике. Принципиально так же должно обстоять дело и в логической квинтэссенции гуманитарных наук, в том числе философских. Но там, наоборот, чертополошно довлеет софистика и иное пустое умствование.

И наукообразный чертополох тем гуще, чем ярче талант к теоретизированию и философствованию, который, наподобие талантов другого рода в индустрии масскульта, употребляется, идя легким путем, не по назначению: не к добру.

Кантианство и гегельянство — образцы безотражательной софистики, которая, складываясь из выдуманных смыслов, ни зеркально, ни даже кривозеркально, вообще никак не отражает реальность и предстает перед умственным взором читателя как густой смысловой туман, где не разглядишь ничего, кроме самого тумана и миражей в нем.

Всяк волен углядеть в тумане кантианства и гегельянства любые померещившиеся смыслы как в произведении софистического искусства: понимай произведение и толкуй как заблагорассудится, в чем изрядно поднаторели, на манер искусствоведов, дипломированные специалисты по философии, мудрствующие за казенный счет. И Сократа на них нет.

Ракурс V. НЕПРАВДА

Пояснение 16. Мегаабсурдные софизмы: антиномии

Экспертное толкование софистических перлов — это целая премудрость и ниша под солнцем, куда ход воспрещен без ученой степени. Попробуйте-ка умно истолковать и обсудить кантианские антиномии.

О, если вы не в курсе, это одно из самых изысканных блюд из кухни классической софистики Запада. Это съест и переварит не каждый философствующий фронт и лобопытствующий профан.

Антиномиями называются противоречивые умозаключения, логически исключающие друг дружку якобы при равной логичности и являющиеся будто бы одинаково истинными, противореча друг дружке.

Кантианские антиномии — это мегаабсурдные софизмы, алогичные на корню и кажущиеся логичными как шедевры искусства софистики.

В силу абсолютной и вполне аксиоматической **непротиворечивости истины**, кантианских и никаких антиномий, на самом деле, просто нет.

Или вы вместе с софистами Запада, глядя в рот Канту, как папе римскому, готовы думать, будто бы истина противоречива, так что одна истина, например, гласящая, что дважды два — четыре, может противоречить другой истине, к примеру, гласящей, что трижды три — девять?

На Западе непременно найдется софист, который будет вас блистательно убеждать, что таблица умножения антиномична и состоит из противоречащих друг дружке числовых формул, но неужели вы поверите в этакий вздор?

Антиномии, если сказать прямым текстом без оглядки на авторитет Канта и с оглядкой на авторитет истины и только истины, высосаны из пальца Кантом и другими софистами или выковыряны из носа, но, на смех всем небесам, кантианские антино-

мии расхваливаются со всех вузовских кафедр как конгениальные находки философской мысли.

Откуда берется ученая хвала глупости?

От глупости, принявшей ученый вид.

Пояснение 17. Чем философия обязана Канту

Как вы думаете, в связи с чем в книгах Канта не встречается или почти не встречается слово истина? В связи с неопределенностью или отсутствием там ее самой.

А как вы думаете, обязана ли, в таком случае, философия чем-нибудь Канту? Да, философия кое-чем обязана Канту и в первую очередь моральная философия, то есть этика, но имеется в виду не то, на тему чего строчат диссертации и монографии дипломированные специалисты, с чьей подачи вы наверняка краем уха слышали о некоей «этике Канта».

А слышали ли вы другим краем уха, что никакой «этики Канта» на деле и без кавычек нет? Так услышите.

Этика самоидентична как фундаментальная философская наука, которую тщетно вы будете выискивать внутри мыльных пузырей вроде кантианства, а если таки отыщете, то вы ничего не смыслите в этике и вообще в философии, что не грех и не порок, но, извините, факт.

Подобно другим фундаментальным наукам, фундаментальная этика, взятая в своей логической квинтэссенции, может уложиться в одном-единственном, не самом толстом, трактате или учебнике, который совсем не похож ни по форме, ни по содержанию на безразмерное собрание сочинений рассужденческого типа, кропаемых из века в век как более или менее дельные рассуждения на тему морали с разнородным смыслом по числу авторов, один из которых — Кант.

«Этика Канта» — это, помилуйте, никакая не этика: это некоторые рассуждения по поводу нравственного закона. Но! Несомненной заслугой Канта является то, что благодаря Канту широко распространился естественный и точный термин: нравственный закон.

Благодаря авторитету Канта термин нравственный закон, малораспространенный до Канта, приобрел крылья и вошел в широкий оборот. Это важно, соответственно важности нравственного закона.

Пояснение 18. Софистика – тьма: философия – свет

Если вы хотите понять, как делается философия, а не псевдофилософия, поймите, что, не считая нескольких собственных терминов, пересчитываемых по пальцам одной руки, таких как философский термин **абсолютного**, заменимый термином **внемирного** (ЕФТ №38), философия не нуждается в искусственной терминологии, логически необходимой применительно к новооткрываемым элементам реальности, например, когда даются названия химическим веществам, а основная философская терминология содержится в народном языке, в котором достаточно слов для формулирования философской мысли на любой смысловой глубине, если только она вообще поддается формулированию словами.

Философия подменяется софистикой, когда философы придумывают свои собственные языки и вместо познания смысла реальных вещей блещут смыслотворчеством на базе искусственной терминологии собственного изобретения.

Тем самым они делают непонятное еще непонятней, конструируя туманное зеркало туманных понятий, в котором реальность не отражается и не проясняется, а затемняется и зашторивается напускаемым туманом, и чем искусней это делается, тем незаметней и порочней философия грязнет в софистике.

Вслед за Кантом и Гегелем западная философия ударилась в безудержное злоупотребление искусственной терминологией и смыслотворчеством и приобрела терминозависимый и искусственный вид, в каком она вконец утратила требуемую для науки ясность мысли и отпочковалась от науки.

Начиная с кантианства и гегельянства, философия Запада превратилась в дебрь наукообразных абстрактных конструкций, где, что называется, черт ногу сломит и куда непосвященный вступает, как из света во тьму, не имея возможности разуместь, о чем вообще речь, без философского словаря.

Тогда как дело должно обстоять наоборот: непосвященный должен вступать в область философии, как из тьмы в свет. А это происходит примерно так, как делается другом Платон и, сделавшись другом, заставляет сказать: Платон мне друг, но истина дороже.

Если Кант и Гегель дороги вам как те, под чьим влиянием могло кружным путем вершиться в вашем мышлении посвящение в философию (как, признаться, случилось с автором этих строк), то вам надлежит, по примеру Аристотеля, возвести в кредо па-

рафраз: Кант и Гегель мне друзья, но истина дороже.

Кто произнес слово истина, тот уже философствует, оперируя ЕФТ №16, по вышеприведенной нумерации.

Философствуйте сами, и вы поймете, что есть философия, если будете держаться простого определения, гласящего: философствование есть искание и формулирование истины: правдоискание и искание истинной сути всего.

Философствуйте сами, не ждите, что это сделают за вас или для вас прославленные философы и профессора философии. Не дождетесь, ибо: **истина постигается своим и только своим умом**, чему философия, записанная в книгах, призвана способствовать как понимающий и ясно выражающий понимание друг, наталкивающий мыслью на мысль, чего не жди в искусственно созданных кантианско-гегельянских потемках, оглашаемых чудовищно исковерканным языком, который надо просто сдать в музей, то есть вывести из употребления, дабы наконец-то, наконец, наступил ренессанс философии.

Если вам дороги Кант и Гегель, чтите их в музейного свойства святилищах, но не у алтарей истины.

Пояснение 19. Почему для философии смертелен атеизм

В числе всех причин катастрофического сваливания философии Запада в мыльно-пузырную софистику есть главная: атеизм: отрицание бога: уход от ответа на основной вопрос философии, который есть вопрос о боге.

Отбрасывая основной вопрос философии, он же основной предмет философии, философия отбрасывает саму себя.

Манкировка богом в предметах философии фатально влечет за собой смерть философии и превращение ее в псевдофилософию как в остаточное подобие философии.

Поскольку философия истинна и самоидентична как наука, отражающая реальность и создающая картину реальности, а основным элементом реальности является бог, сущий в абсолютном основании всей прочей реальности как творец ее, постольку за вычетом бога картину реальности невозможно в принципе нарисовать близко к истине.

За вычетом бога в поле познавательного мышления фатально получается ложная картина или не получается никакой картины реальности, в силу триединства познания по формуле: миропознание + самопознание + богопознание = познание.

Во всех тематических разделах философии как системных частях целостной картины реальности, включая те разделы, где нет никакой нужды упоминать бога, бог негласно подразумевается как абсолютная основа всех элементов реальности, познаваемых и логически отражаемых философией.

Может быть, вас устраивает в качестве картины реальности новейшая натурфилософия из рук физиков-теоретиков? Но помилуйте, это только часть картины реальности и уж никак не главная, не говоря о пристрастии физиков-теоретиков к гипотетическим абстракциям и абсурдистским софизмам.

Пусть скажут: что было до Большого взрыва и было всегда?

Как только физики-теоретики начнут отвечать на этот вопрос сколько-нибудь близко к истине, не уходя от ответа при помощи своей хитрейшей физико-математической софистики, так сразу теоретическая физика перейдет в теологию.

Пояснение 20. Кантианский атеизм против томизма

Действительной, а не дутой, вершиной философии может быть только неплохо сделанная теология, то есть философская наука о боге, составляющая основной раздел философии как квинтэссенцию философии. На Западе такая вершина есть: это томизм: теология за авторством Фомы Аквинского.

Теология Фомы — это философское сокровище Запада, с каким мало что может сравниться в мировой философии. Кантианство с гегельянством — ничто против томизма, но Запад разменял свою истинную философию на мыльные пузыри софистики.

Теология Фомы — грандиозный для 13-го века шаг философской мысли вперед. Фома Аквинский — сильнейший философский ум Запада, но Западу милей софисты. Ватикан воздал Фоме подобающую честь, признав томизм теологической доктриной католицизма, это много стоит, но обесценивается тем, что сам бог ничего не стоит и объявлен умершим в мейнстриме западного философствования.

Теология Фомы теряет от несуразной формы изложения и могла бы сильно выиграть в содержании со сменой формы. Сам Фома этого не сделал, а после Фомы не нашлось автора, который дерзнул бы и смог осуществить редактирование теологии Фомы, как не нашлось и достойных продолжателей, способных двинуть философию дальше и изящней, чем это сделал Фома.

Вместо этого пришел Кант и заявил: «Существование бога недоказуемо». Это не столько софизм, сколько просто чепуха, сама недоказуемая, ибо как вы докажете чепуху? Чепуху не доказывают, а выбрасывают из головы, но топорный софизм Канта о недоказуемости бытия бога прослыл глубокой философской мыслью, глубже и не представить, молясь элементарным частицам.

Мысль соизмеримой глубины выражена Кантом в виде весьма неожиданного, но и весьма нелепого воззрения на пространство и время как на формы восприятия реальности человеком.

Вы не догадываетесь, как может возникать в уме подобная философия пространства и времени?

Если вам нечего сказать о чем-либо, существующем или кажущемся существующим в реальности, — скажите об этом чем-либо так: это есть форма, данная в восприятии, или форма самих восприятий.

Если у вас хватит ума придать этой беспроектной интерпретации, применимой к чему хотите, вид заумной абстракции в кантианском стиле, у вас есть шанс выйти в большие философы на Западе, при условии оригинальности.

Кант был оригинален во всем, в том числе в атеизме, чему Кант придал оригинальный вид кантианского атеизма.

Кантианский атеизм есть самый настоящий атеизм лишь с одной стороны, с которой Канту показалось от каких-то восприятий, будто бы о боге нельзя сказать: бог есть. А стало быть, бога нет для Канта.

Но с другой стороны, с которой Кант удивлялся нравственному закону в самом себе, Кант оставил богу вероятность существования: то ли есть бог, то ли нет бога — это неизвестно, по Канту: это как вам угодно, по Канту: хотите — верьте в бога, хотите — не верьте.

Ибо в кантианстве всякая вещь непознаваема как вещь в себе, будь это любой кусок материи в пространстве вокруг вас, или будь это само пространство, или будь это вы сами, или будь это бог.

Казалось бы, если пространство, человек, бог, да и вообще вся реальность, суть непознаваемые вещи, по Канту, то с какой стати Кант что-то говорит о пространстве, о человеке, о боге и о каких-либо прочих вещах с таким видом, как будто смотрит в корень вещей и видит в их корне их непознаваемость?

Это уметь надо. Вот это и есть искусство софистики.

Пояснение 21. Краеугольный софизм кантианства

Смысловую первооснову кантианства составляет мегазнаменитая идея вещи в себе, она же идея дуализма феномена и ноумена, где феномен (явление) — это вещь, как она нам является и нами воспринимается, а ноумен — это вещь сама по себе, независимо от нашего восприятия ее и нашего знания о ней: кантианская вещь в себе: нечто непознаваемое.

Сей дуализм, весьма скромный по уровню мышления и глубине копания в суть вещей, Шопенгауэр воспринял как революцию в философии и откровение, как будто Кант зрение вернул слепцам.

Чтобы понять, почему так много шума из ничего, надо изучить абстрактную конструкцию «Критики чистого разума». Вы читали эту книгу, где почти над каждой фразой читатель вынужден гадать, что философ хочет сказать и что имеется в виду под сказанным?

Не возникало ли у вас при чтении Канта ощущения, как будто философ специально складывает слова так, чтобы вы ничего не поняли, но подумали, что написано очень умно?

Как истинный софист Кант не обременяется определениями, поскольку дать или попытаться дать определение — значит внести или попытаться внести ясность, а софисты творят противоположное — напускают туману.

Каково вам было себя чувствовать в тумане «Критики чистого разума» и что вы различали в нем своим собственным разумом? Да ничего или почти ничего, кроме тумана, признайтесь.

Или вы скажете, что Кант вам открыл глаза, как Шопенгауэру? Скажите, на что именно?

Какую истину вы узнали из кантианства о мире, о себе, о боге? Никакую.

Философия, не содержащая истины, не содержит ничего: это пустышка: мыльный пузырь: псевдофилософия.

Идея вещи в себе, лежащая в основе кантианства, — это краеугольный софизм кантианства, обладающий достаточным правдоподобием, чтобы служить логической точкой опоры для продельвания логического фокуса, состоящего в создании хитроумной абстрактной конструкции, похожей на ФС.

Только Гегель равен Канту в проделывании такого рода логических фокусов, составляющих искусство софистики.

Впрочем, по эффекту Канта и Гегеля превзошел третий великий софист Запада: это мастер физико-математической софистики Альберт Эйнштейн.

Вы не ослышались: Эйнштейн. Тот самый. Показавший вам язык.

Почему эйнштейнианство есть софистика в части так называемого принципа относительности времени, явствует из точной теории времени, изложенной в книге «Формула времени», и специально разъяснено в логическом введении в теорию, то есть в разделе 1 «Определение времени».

Пояснение 22. Что критикует Кант

А что, вы подумайте, предмет критики у Канта? Разум.

А точнее: так называемый чистый разум + так называемый практический разум. Это термины Канта.

Кантианский практический разум, как читатель Канта должен сам догадаться, логически эквивалентен совести, а знаменитый кантианский категорический императив логически эквивалентен велению совести, притом что понятием совести (ЕФТ №32) Кант не оперирует. Так искусство софистики блещет подменой понятий.

Вот на кой ляд, простите, это нужно: подменять слово совесть нафантазированным термином?

Вместо того, чтобы: отвечать на вопрос, что есть совесть, и формулировать определение совести.

Кант игнорирует понятие совести и тем самым уходит от ответа на философский вопрос о совести, измышляя вместо совести некий практический разум и наполняя выдуманный термин выдуманными смыслами. Понимаете ли вы, что это есть софистика? Причем классическая: образцово-показательная.

Вы случайно не пытались своим собственным умом ответить для себя (а заодно, если вы папа или мама, и ради своих детей во исполнение родительского долга по их воспитанию) на вопрос, что такое совесть?

Если вы хотите знать, что есть философия, о чем она, зачем она и как она делается, попытайтесь сами, в порядке самопознания, обязательного, кстати, для каждого из нас, людей, как обладателей разума, сформулировать определение совести и принципов душевной работы совести, не дожидаясь, что это сделает за вас Кант и кантианцы из Института философии РАН: не дожидетесь.

Что касается кантианского чистого разума, сия вещь (критикуемая Кантом, как вы должны догадаться, в меру познаваемости ее, то есть как феномен, а не ноумен) была бы логическим эквивалентом абсолютного разума, кабы под чистым разумом Кант разумел разум, очищенный, то бишь отделенный, от всего, что не есть разум, и самоидентичный не в нашей голове, а в абсолюте.

Но Кант теоретизирует, как можно догадаться, не об абсолютном, а о чистом человеческом разуме, как будто никакого другого разума, кроме нашего человеческого, нет и быть не может.

Автор «Критики чистого разума», коль скоро он снял вопрос о боге, не берет в расчет и в ум вполне очевидную и потому давным-давно найденную многими философскими и религиозными умами мысль о тождестве бога и разума.

Сопоставьте с кантианством тезисы теологии, логически вполне очевидные и, стало быть, не недоказуемые:

а) Тождество бога и разума действительно в абсолюте вне человеческой головы и вообще вне мира как творения разума.

б) Разум внемирен (абсолютен) как творец (бог), отделенный в самом себе от своих творений, в том числе от человека.

в) В абсолюте разум есть мыслящее естество бога и сам бог как то, что бог есть в своем мыслящем естестве как несотворенный мыслящий субъект, который существует вечно и которому подобен в своем мыслящем (читай: духовном и нематериальном) естестве сотворенный мыслящий субъект, такой как человек.

д) Наш человеческий разум вообще возможен только как живое производное абсолютного разума.

Тождество бога и разума было очевидно для религиозной философии за полтора тысячелетия до пришествия Канта, который что критикует? Разум?

Отбросив бога, Кант отбросил разум.

Пояснение 23. Мыльнопузырный алгоритм творчества

Рассужденческий и смыслотворческий тип философствования позволяет уходить от ответа на обязательные вопросы философии и при этом создавать впечатляющие абстрактные конструкции, на что способен не каждый.

То, как это сделал Кант, произвело большой эффект на Шопенгауэра, но от чего же, собственно, эффект? От ничтожной идеи о вещи в себе? Нет, впечатляющий эффект — от впечатляющей абстрактной конструкции как произведения искусства софистики.

Оглянитесь вокруг: повсюду, присмотревшись, вы заметите сходный мыльнопупырный алгоритм творчества: надумать ничтожную, но претендующую на оригинальность и эффектность мыслишку и завернуть ее в блескучую обертку, поражающую воображение.

Это с большим успехом проделывает Голливуд и вся западная индустрия маскультулы, нищая правдой и дурнопахнущая в содержательной части сверх всякой интеллигентной меры, но впечатляющие декорации (формы) и исполнительское мастерство производят эффект, искомый вместо правды, в соответствии с формулой постправды.

Что есть произведение искусства за вычетом правды? Плод фантазии.

Кантианство и гегельянство — плоды фантазии.

Вся безбожная псевдофилософия Запада после Канта и Гегеля сводится к фантазированию на философские темы и есть противоположность познания, триединого как миропознание, самопознание и богопознание.

После Канта и Гегеля на Западе происходит двухвековой декаданс софистического смыслотворчества и иного ложного мудрствования с качением по нисходящей до современного уровня, представленного глубокомыслием типа философии постправды и постчеловека, точнее, лжефилософии.

Пояснение 24. Четверка славных западных двуногих

Новейшие учителя человечества с Запада, не имея ничего сказать о том, что есть правда (ЕФТ №16), не имеют сказать никакой правды о том, что есть человек (ЕФТ №11), зато у них хватает выдумки на то, чтобы правдоподобно изображать человека в школьных учебниках как двуногое животное: биологический вид.

Лженаучный и лжефилософский взгляд на человека как на животное поверхностен до крайности, эквивалентной глупости, и противоположен истинно философскому, а вместе с тем и религиозному, воззрению на человека как на подобие божие, соотносящееся со своим создателем, то есть с богом, как сотворенный мыслящий субъект с несотворенным мыслящим субъектом.

Мыслящее, оно же разумное, естество человека есть духовное естество человеческой души, которая есть нефизическая, то есть духовная, противоположность человеческого тела.

Так называемые науки о человеке, ветвящиеся на западном древе наук, либо игнорируют, либо профанируют дуализм души и тела, а в результате получается вот что:

Четверка славных западных двуногих:

Западное двуногое №1: дарвинистский зверь: биологический вид: разумная разновидность животных, наделенная разумом, работающим ради удовлетворения животных инстинктов и находящимся будто бы в коре головного мозга, подобно операционной системе на железе компьютера.

Западное двуногое №2: ницшеанский зверь: зверь-сверхчеловек: ницшеанская bestия, обитающая по ту сторону добра и зла и мотивированная волей к власти, имеющей суть доминирования в обезьяньем сообществе: западный господин мира: раса господ: расистский подвид биологического вида.

Западное двуногое №3: фрейдистский зверь с доминантной мотивацией в области паха, измышленный Фрейдом и иже с ним накануне сексуальной революции, нанесшей мощнейший удар по семейным устоям общества, так что легко подумать, что они уже поспались, но еще нет.

Западное двуногое №4: содомитский зверь: зверь-постчеловек: содомит: извращенец, исповедующий философию Содомы и вершащий ЛГБТ-революцию как кульминацию сексуальной революции и как войну Содомы против человечества.

В каком из оных четырех образов вы больше нравитесь самому себе?

Понимаете ли вы, каким образом измышляются западные двуногие? Лженаучным и лжефилософским.

А именно: вместо того, чтобы отвечать на научно-философский вопрос, что есть человек, и открывать истину о человеке, лжемудрецы Запада, поднаторевшие в наукообразной софистике и просто демагогии, выдумывают вместо человека другое существо, тривиально опираясь на биологию, так что непременно получается какой-нибудь человекозверь, доминантно мотивированный в бытии животными инстинктами, сводимыми к базовой диаде: пищевой инстинкт + половой инстинкт. Или к триаде, если извлечь из этой диады инстинкт самосохранения как отдельный алгоритм поведения.

Пояснение 25. Классическая лжефилософия: ницшеанство

Вы, конечно, слышаны о сумасшедшем философе, причем натурально-клинически, а не фигурально-аллегорически сумасшедшем, который объявил себя Антихристом и возвестил миру буквально следующее: «Бог умер». Другие и не такое говорят про бога, но кто эти другие? А это сам Ницше.

Ницше — это звезда такой же яркости в пантеоне мудрецов Запада, как Кант и Гегель. Ницше, однако, не чета Канту и Гегелю. Канту чета Гегель, а Гегелю Кант. Ницше не из породы софистов, памятуя о базовом определении софистики.

Ницшеанство, в своей смысловой квинтэссенции, не есть софистика, а есть мудрствование философического вида и рассужденческого типа на свободные темы с идейной сутью, сильно сдобренной, конечно, софистикой, но совсем не такой и не так, как у Канта и Гегеля.

Кантианство и гегельянство софистичны в своей корневой сути, которую составляют софизмы, такие как: кантианский недоказуемый тезис о недоказуемости бытия бога; кантианские мегаабсурдные антиномии; кантианская малосмысленная интерпретация пространства и времени как форм восприятия реальности; кантианская ничтожная идея вещи в себе, раздутая в грандиозный мыльный пузырь критики разума; кантианская логически примитивная, ошибочная и просто глупая, но за счет непонятности для непосвященных прослышавшая глубокомысленной интерпретация свободы как противоположности детерминизма.

Основные ницшеанские идеи суть не софизмы, а правдоподобная ложь и остроумный абсурдизм, местами гениально остроумный, аплодируйте.

Идеи, составляющие ницшеанство, ложны, аморальны, выпендрежны, злы и просто мерзопакостны, такие как: идея сверхчеловека, идея воли к власти, идея смерти бога, идея проклятия христианству, идея имморализма, идея свободы от добра и зла, идея природных господ и рабов, идея переоценки всех ценностей, идея тысячелетнего рейха.

Ницшеанство есть классическая, то есть образцово-показательная, лжефилософия как идейное зло и как идейная ложь в виде зловредных идей.

Зловредностью отличается всякая ложь как порок и как порочная противоположность правды, в соответствии с базовым определением порока лжи, формулируемым кратчайшим образом так:

Ложь есть бесчестность и злонамеренный обман с корыстной целью,

где бесчестность есть порок как противоположность одной из базовых добродетелей, зовущейся честностью.

Основные признаки лжи — зловредность и корыстность, идентифицируемые в лжи порознь или вместе.

Ницшеанство есть злая ложь если не как порок бесчестности, то как аморальная, то есть порочная, противоположность правды, работающая во зло и тождественная злу как идейный источник зла и просто как злой выпендрож, весьма заразительный, и острословное фиглярство, плодящее подражателей и продолжателей в теории и на практике и проделываемое со злостью, все равно что злонамеренно, в манере эпатажного плевка в рожу интеллигентной публике, а та не брезгает принять это за честь, при всем своем эстетстве, эквивалентном уму.

Ницше сделался законодателем моды на острословный и свободный без границ рассужденческий стиль философствования. Все кому не лень в писчем цехе «инженеров человеческих душ» принялись философствовать в ницшеанском стиле свободного полета мысли на свободные темы, соревнуясь в остроумии и вылезая из кожи, чтобы сострить под статью мэтру.

Изощрение в остроумии — обязательный элемент выпендрежной манеры творческого самовыражения, типичной для Запада и особенно для англосаксонской Америки, где даже американский акцент звучит как производное гордыни. Но философия — это не изощрение в остроумии.

Вы скажете: а как же сократическая ирония? Сократическая ирония есть не более, чем сопутствующий элемент диспута, а диспут есть не более, чем сопутствующий элемент философии. И если платоновский Сократ только и делает, что дискутирует, это не суть, а форма, а именно: свободная литературная форма философствования, искусно освоенная Платоном и естественно возникшая, когда философия еще только зарождалась как наука и не имела выработанных форм, методов, тематических разделов, первичной и добросовестной разработкой чего по праву славен Аристотель.

Исторически и эволюционно вполне естественно и то, что в античной дохристианской философии еще нет главной темы философии — теологической, тогда как совершенно протиестественно, да просто скудоумием было после 18-ти веков существование христианской религии и теологии, весьма развитой в чистом философском

отношении, изобретать софизм о недоказуемости существования бога, которое, собственно говоря, и не нуждается в доказательствах за очевидностью (см. тезисы 8-12 «Тезисного введения в теологию» в книге «Бог»).

Ракурс VI. ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Пояснение 26. К генеалогии расизма

Некогда на Западе вошло в оборот самоназвание: цивилизованный Запад. Оно произносится западным человеком с таким видом, как будто он мессия среди первозданных варваров и как будто мировая цивилизация создается на берегах Потомака, с тех пор как там поселились англосаксы.

Взгляните в душу скороспелого Рак Americana, существующего считанные десятилетия, возникнув после советского коллапса, посмотрите в лицо этому «Четвертому Рейху», как прозван трансатлантический Запад антизападной публицистикой, и скажите, на каком, собственно, фактическом и логическом основании Запад, хоть европейский, хоть трансатлантический, без всякого интеллигентного стеснения считает себя и объективно может быть признан передовой цивилизацией на известном этапе исторической эволюции человечества в известных хронологических рамках от сих до сих?

Эти хронологические рамки не шире, чем: от ренессанса до НТР, включительно: 15-20 вв.: шестьсот лет. Ибо: до ренессанса Запад, как он сам же, при всей своей гордыне, представляет себя, тысячу лет пребывал, выражаясь западным самокритичным термином, в средневековом варварстве, после чего наступил феерический расцвет Запада как передовой в некоторых отношениях цивилизации, бежавшей некоторое время впереди планеты всей, но время цивилизационного лидерства Запада исчерпано.

В текущем историческом моменте-2023 цивилизационное превосходство Запада представляет собой спесивую, слабоумную и пахнущую предурно фантазию расистов Запада, бог весть, сколько их там в верхах и низах.

Расистские фантазии западного человека, делающие ему столь подлое реноме, что неловко говорить об этом, легли в идейный базис ницшеанства и Третьего Рейха, возникнув в процессе триумфального конкистадорско-ковбойско-гангстерского шествия Запада к мировому господству, что историки и публицисты резонно описывают как колониальную экспансию Запада и как империалистический раздел планеты между так называемыми мировыми державами Запада.

Пребанальный военно-политический гангстеризм Запада, что трудно спутать с цивилизационным мессианством, только в далеком раннесредневековом прошлом мог носить естественно-исторический и потому извинительный характер как издержка процесса формирования системы европейских государств, возникавших в обстоятельствах, к примеру, такого типа: на севере Франции высаживается исторический гангстер, он же викинг, Хрольф Пешеход, он же Роллон, и заявляет под запись в летопись, что всё вокруг, до чего он дотянется мечом, будет его владением, в результате возникает Нормандское герцогство с правящей династией Роллоидов, которые таким же гангстерским манером захватывают Англию по итогам битвы при Гастингсе, а через 88 лет из Франции на смену Роллоидам приходят такие же гангстеры Плантагенеты и развязывают славную паче Троянской войны гангстерскую Столетнюю войну за Францию, вотчину потомков графа Парижа по имени Гуго и по прозвищу Капет.

Вы скажете: а где было не так, без такого же военно-политического гангстеризма? Да не секрет, что везде было так в старину. В тот же исторический момент, когда в Нормандии высадился викинг Роллон, у древнего Киева высадился варяг Олег по прозвищу Вещий и основал мечом Киевское княжество, ставшее в срок Россией. Дело не в том, как делалась история там, где она еще только начиналась тысячу лет назад, — дело в том, что прямо сейчас, спустя две тысячи лет после пришествия Христа, давшего Западу высоконравственную и смиренную религию абсолютной любви, христианский Запад, заявляясь как передовая цивилизация и светоч всего, занимает по отношению к остальному миру военно-политическую позицию такого же гангстера, каким он был в раннем средневековье и каким был еще Ахилл.

Спрашивается: с какой стати? Вкратце вот с какой.

В то время как Плантагенеты дрались с Капетингами, в Италии разыгралась эволюционная феерия ренессанса, а затем ренессанс охватил всю Европу, после чего на Западе начались еще более чудесные эволюционные события, состоявшие в стремительном индустриальном развитии Запада в режиме эволюционного скачка с бешеным разгоном по нарастающей от ренессансной точки старта к Промышленному перевороту, а от Промпереворота к НТР.

Естественно, естественней и быть ничего не может в гангстерских традициях делания истории, олигархат Запада извлек из индустриализации Запада милитариза-

цию Запада, вооружился по последнему слову инженерии и, в гангстерском стиле рискованной игры с повышением ставок вплоть до стрельбы из всех стволов и положений, устроил 1-ю мировую войну, из чего фатально вытекла 2-я через поляризацию Запада и советской России, родившейся в огне 1-й мировой войны и 2-й русской революции, по пророчеству Петра Столыпина: «Развязать войну — значит развязать революцию».

1-я мировая и 2-я мировая — это апофеозы мирового зла, сотворенные совокупной олигархией Запада. А что имеем прямо сейчас? Имеем мировое зло, творящееся в результате и процессе реализации гангстерской доктрины управляемого хаоса с балансированием на грани 3-й мировой.

С незапамятных пор поныне в любом государстве с любым общественно-политическим устройством, называйте это устройство по известным признакам хоть автократией, хоть демократией, хоть теократией, хоть феодализмом, хоть капитализмом, хоть коммунизмом и хоть как, де-факто рулит какая-нибудь олигархия, общим образом называемая правящей элитой, а это есть группа лиц, оказавшихся волею судеб у пульта управления государством, будь то династия, или политическая партия, или полицейская верхушка, или финансовая закулиса и тому подобное во всяких причудливых сочетаниях, с тем или иным процентом истинных государственных деятелей в общей массе олигархата и с тем или иным сочетанием добродетельных и порочных свойств этой массы.

Олигархат различается в первую очередь по нравственному закону, а именно: как производитель исторического добра или исторического зла: как хороший или плохой исполнитель воли истории, целенаправленной исключительно к добру, ибо эквивалентной абсолютной воле бога.

Засим основные качества правящей элиты и персонально всех правителей, монархов, олигархов, президентов, сводимы к диаде: моральная полноценность + управленческие способности.

Пояснение 27. К присказке о сослагательном наклонении в истории

Если вы из России, вы должны хорошо помнить, в какой исторический момент отрекся от престола последний император России Николай II: в этот момент разверзлась бездна, поглотившая тысячелетний «старый мир».

Представьте, как могло бы выглядеть отречение нашего императора, случись оно на три года раньше, когда в правящих верхушках России, Германии, Великобритании, Франции и Австро-Венгрии производился персональный выбор между миром и войной как между добром и злом.

Где тут, собственно, добро, а где зло, как вы думаете?

Сие очевидно применительно не ко всякой войне, не к каждой воюющей стороне и не ко всему тому, что составляет войну как историческое событие.

При осмыслении апории войны в первую очередь надлежит взять в соображение дуализм исторически необходимых и исторических излишних войн.

1-я мировая — это довольно очевидный пример исторически излишней войны, чего не скажешь или не скажешь так однозначно о 2-й мировой, потому как та вытекла из 1-й, составив развязку исторической эпохи (1913-46), завязку которой составила 1-я мировая.

1-я мировая война хрестоматийно-показательным образом реализовалась через свободу воли политических ответчиков за 1-ю мировую войну.

В их числе был Николай II и мог бы не быть в этом числе, если б он, реализуя свободу воли, отрекся от престола не в марте-1917, а в июле-1914.

Видите ли, в чем тут прелюбопытный с философской точки зрения парадокс, а именно парадокс свободы: в том, что независимо от того, фатальна или нефатальна 1-я мировая война, свобода воли ответчиков за нее — факт: они все могли выйти из игры и из числа ответчиков таким же образом, каким вышел Николай II из игры, но вышел, когда игра уже была сделана и разразилась 2-я русская революция, не оставившая камня на камне от «старого мира, отряхнув его прах с наших ног».

История вершится как судьба, но если свобода воли — факт, а она факт, то история вершится через свободную волю участников истории.

Вопрос: какова цена участия в истории?

Это есть моральная цена свободы воли, возрастающая вместе с возрастанием роли личности в истории.

Взгляните на картину Верещагина «Апофеоз войны» и представьте число черепов в цене вопроса, исходя из статистики жертв 1-й мировой в сумме с жертвами 2-й, вытекшей из 1-й.

Политический выбор между миром и войной есть моральный выбор между добром и злом.

Вариантность выбора между миром и войной отражается в истории как вариант-

ность истории.

Вариантность истории есть вариантность мировой судьбы, которую наперед может просчитать и знать только абсолютный разум: бог.

Абсолютный детерминизм мирового существования, весьма прозрачный в самом слове судьба, не означает, что оно, как образно выражаются фаталисты, прокручивается подобно отснятой кинолентке. Ибо: судьба вариантна (см. *опр. 15.2 «Вариантность судьбы»* в книге «Бог»).

Главная проблема человечества есть проблема добра и зла и поставлена в прямую зависимость от свободы воли.

Почувствуйте эту зависимость из логики, отраженной примечанием 8 в блоке примечаний к §15 «Судьба» книги «Бог»:

Мысленно поместите себя в историческом моменте сараевского выстрела и сообщайте, во-первых, что последствия сараевского выстрела в виде 1-й мировой войны и последствий оной, включая 2-ю русскую революцию, европейский тоталитаризм, 2-ю мировую войну и так далее, реализовались через свободу политической воли монархов и монархических семей, управлявших Европой и колониальным миром в роковую минуту сараевского выстрела и под впечатлением его передравшихся руками подданных.

Если вам кто-то скажет, дескать, монархи не могли отреагировать иначе по причинам, исчисляемым историками поныне, а вкратце укладываемым, откровенно говоря, в басню с зачином: «Проказница Мартышка, Осел, Козел да косолапый Мишка затеяли сыграть квартет», а мораль басни та же, что и суть крылатого пророчества Бисмарка: «Война между Германией и Россией — это величайшая глупость, поэтому она обязательно случится», а если Бисмарк это не сам сказал, то лучше не скажешь за него, сообщайте, во-вторых, что, в силу свободы воли, каждый из разодравшихся монархов с очевидностью факта располагал двумя вариантами на выбор: либо война, либо мир.

Точно так же главные ответчики за войну и мир располагали свободой выбора в предыдущем, разрешившемся благодаря Столыпину миром, Боснийском кризисе, равно как и во множестве других случаев политического выбора между миром и войной, ибо: в силу свободы воли, у человека, а монархи и олигархи все же тоже люди, всегда есть выбор, включая такие варианты на выбор, как отказ от выбора и отказ от жизни при неприемлемости прочих вариантов, где все факторы влияния на выбор суть обстоятельства свободы выбора, действительной де-факто в любых обстоятельствах, если только человек вменяем и не обездвижен.

Сообщайте, в-третьих, что момент Сараевского кризиса изрядно потенцирован вариантной изменчивостью истории в прямой зависимости от политического выбора, и стало быть, мировое существование крутится несколько не так, как отснятая кинолентка, а ближе к тому, как на съемочной площадке, если уточнить аналогию и если она вообще уместна, происходит живая киносъемка по сценарию, предусматривающему противоположные вариации действия по типу противоположных развязок идентичных балканских кризисов: Боснийского-1908 и Сараевского-1914.

В-четвертых, возьмите в толк, что выбор, сделанный разодравшимися монархами, предсказуем в абсолюте, как, впрочем, и в умах очевидцев лавины событий, струнутой сараевским выстрелом, как снежная шапка с горы, но штука в непредсказуемости для очевидцев последствий выбора во всех возможных вариантах развития событий, известных только абсолютному разуму, то есть богу, и подконтрольных лишь ему же, как бы ни обольщался олигархат с берегов Потомака насчет своей способности к тотальному контролю.

Пояснение 28. К присказке, что история ничему не учит

Теоретически можно и нужно ожидать, что в абсолютной структуре исторического времени формульно предустановлены моменты, в которых вариантность истории как вариантность судьбы сменяется безвариантностью.

Если такой момент применительно к 1-й мировой войне был пройден до сараевского выстрела, то в ту минуту, когда Гаврила Принцип жал на курок, 1-я мировая была уже неотвратима при любых дальнейших событийных раскладах.

Сараевский кризис-1914 предварен Боснийским кризисом-1908, который, глядя из будущего, выглядит ярко выраженным предзнаменованием.

2-я русская революция-1917 предварена 1-й русской революцией-1905, которая, глядя из будущего, выглядит ярко выраженным предзнаменованием, что, глядя в будущее, хорошо чуял Столыпин государственным нюхом и запрашивал 20 лет мира у правящей династии, никаким нюхом не чуявшей, чем ей грозит сараевский выстрел.

У вас нет ощущения, во-первых, что оные предзнаменования эквивалентны уро-

кам истории?

У вас нет ощущения, во-вторых, что апофеозы зла в виде 1-й мировой и 2-й мировой — это расплата за манкировку уроками истории?

У вас нет ощущения, в-третьих, что 1-я мировая и 2-я мировая — это самые главные уроки истории, главней которых не было в прошлом человечества?

У вас нет ощущения, в-четвертых, что вероятность 3-й мировой поставлена в прямую зависимость от того, усвоены или манкированы самые главные уроки истории, имевшие вид 1-й мировой и 2-й мировой?

Пояснение 29. Что есть передовая цивилизация

Пребанальный гангстеризм можно вынести за логические скобки при решении логической задачи о генеалогии западного расизма, дабы лучше видеть в центре внимания два очевидных эволюционных фактора, сделавших Запад и впрямь передовой цивилизацией во время оно: это индустриализация + продвинутая правовая система в основах гражданского общества.

В этой связи заметьте, во-первых: никакие цивилизационные преимущества не дают никаким цивилизациям, государствам, правительствам и закулисным олигархиям никакого законного права на военно-политический гангстеризм и на организацию апокалипсических мясорубок с многомиллионными холмами черепов в картину Верецагина «Апофеоз войны».

Заметьте, во-вторых: мировая гегемония Запада, сводящаяся к тому, что Запад диктует господскую волю народам, приведенным в подчинение, никоим образом не выражает собой цивилизационное превосходство Запада, а наоборот, указывает на цивилизационную недоразвитость Запада относительно моральной нормы, требуемой нравственным законом, ибо, согласитесь, скорее варвары и безумцы, чем мудрые и морально полноценные правители, могут употреблять власть, разум и свободу воли для развязывания мировых войн и для военно-политических игрищ на грани рукотворного апокалипсиса.

Заметьте, в-третьих: индустриализация Запада, обеспечившая милитаризацию Запада, обеспечившую гегемонию Запада, относится к материальной стороне цивилизации, с которой цивилизация обогащается материальными ценностями и благами, каковые, независимо от их количества и качества, не могут относиться к определяющим признакам передовой цивилизации, а если и могут, то беспорядный приоритет в оных признаках принадлежит духовным ценностям и достижениям в сферах такого рода:

1) религия и религиозная система духовно-нравственных ценностей в устоях общества;

2) нравы: общественная мораль;

3) право: государственное законодательство;

4) народное творчество и классическое искусство, что не следует путать с псевдоискусством, особенно с таким, как западный масскульт.

Или вы, подобно советскому подростку, зачарованы западным масскультом и не видите от шор, что горе народу, зачарованному западным масскультом? В пору звать назад советский худсовет во спасение народной души.

Заметьте, в-четвертых: западная цивилизация никогда не могла в принципе и не может и ныне превосходить существенным и бесспорным образом ни одну из **исторически противопоставленных Западу цивилизаций**: ни индийскую, ни китайскую, ни арабо-персидскую, ни особливую российскую, равным счетом ни в каких духовных ценностях и достижениях, за одним-единственным исключением.

А именно: за исключением более развитой правовой системы, легшей в основу гражданского общества и в своих сущностных скрижалях выражающей поистине передовое единство буквы закона и духа закона, по диалектике формы и содержания, где форма — государственное законодательство, оно же право (буква закона), а содержание — моральная сущность права (дух закона) как формулы добра, работающей во благо человеку и не только западному.

Лидерство Запада в правовой реформе общества может считаться бесспорным на протяжении двух столетий после Великой французской революции, однако оно осталось в прошлом, а если и не осталось, то пора бы уже, в третьем тысячелетии от Р.Х., олигархическим и прочим элитам Запада принять к руководству ту интеллигентную мысль, что никакое цивилизационное лидерство ни в каких сферах и отношениях не повод для военно-политического гангстеризма и драки за мировое господство на грани рукотворного апокалипсиса.

Цивилизационный прогресс, отличающий передовую цивилизацию, есть в первую очередь и главным образом нравственный прогресс общества и

среднестатистического члена общества как моральной личности.

Этим определением, извлеченным из системы фундаментальной этики, подразумевается, что всякий иной прогресс общества, кроме нравственного, есть либо вспомогательный и сопутствующий прогресс, такой как НТП (научно-технический прогресс), либо иллюзорный и ложный прогресс, который, на самом деле, есть регресс как духовно-нравственная деградация человека, которую скрывает от него самого в его сознании, напичканном миражами и ложью, вся эта лжепрогрессивная, блестящая, моднячая, мыльнопузырная западная мишура в антураже НТП и в отличительных признаках общества потребления.

Пояснение 30. Формула свободы как суммы прав и свобод

Свобода — в этом слове, все смыслы которого коренятся в абсолютных свойствах свободы и в абсолютной природе сознания, заключена вся истинная и ложная прелесть Запада, называющего себя свободным миром с таким подтекстом, как будто незападный человек есть нищепанский природный раб: неполноценное существо низшей расы.

Свободный мир — это надменное, как сама гордыня Запада, и сильно преувеличенное, но небезосновательное самоназвание Запада как группы государств с развитой правовой системой, обеспечивающей государственную защиту прав человека как свобод и свобод как прав, в соответствии с морально-правовой формулой свободы, логически извлекаемой из нравственного закона фундаментальной этикой и передаваемой таким определением:

В морально-правовом поле общественного бытия свобода человека есть сумма естественных прав и свобод человека, гарантируемых гражданам государством и реализуемых гражданами как личная свобода распоряжения самим собой по принципу свободы воли и по двухчленному уравнению свободы воли: свобода выбора + свобода действия = свобода воли.

(Логическое обоснование определения сего в структуре ФС см. здесь: статья 4 НЗ «Свобода» главы 1 НЗ «Добро и зло» в составе части II «Этика старших классов» учебника «Школьная этика: нравственный закон» + опр. 13.3.1 «Ипостасные чувства бытия и свободы» в книге «Бог» + §14 «Свобода воли» книги «Бог»).

Основные естественные права человека ясно и лаконично прописаны во «Всеобщей декларации прав человека» от 1948 года, представляющей собой фундаментальный по значению и превосходный по исполнению документ, звучащий как манифест справедливости и как сам нравственный закон, верно понятый.

«Декларация прав человека» зиждется, заметьте, не на кантианстве с гегельянством и логически вытекает не из мудрствования философов Запада, а просто-напросто из морали, диктуемой в сознании каждого человека совестью человека как нравственный закон, который как высший закон человеческого бытия и человеческой природы содержит, детерминирует и санкционирует все права и свободы, какие могут быть у человека и гражданина естественным и законным, но не противоестественным и беззаконным образом.

Истинная прелесть Запада кроется в моральной сущности правовой системы, принявшей на Западе потрясающе развитый вид вперед остального мира, и в морально-правовых основаниях свободы как суммы прав и свобод, обеспеченных правовой системой государства и реализуемых в гражданском обществе как законное достоинство граждан в правовом царстве свободы.

Свободные граждане свободной страны суть обладатели свободы по законному, ибо естественному, заложенному в разумной природе человека, праву на свободу, предусмотренному свыше (читай: в абсолютном разуме) нравственным законом как высшим законом, доводимым до сознания всех людей в их душах их совестью как всеобщим, высшим и абсолютным законодателем, в силу чего свобода как сумма законных прав и свобод граждан не подлежит ущемлению господскими сословиями и кастами и никакими господами, включая нищепанских бестий, бесов Достоевского и олигархов Содомы с берегов Потомака, тиранящих мир под ширмой демократии, но подлежит защите правовой системой во всех государствах мира. Разве это не прелесть?

Неудивительно, что задолго до русской революции передовое русское дворянство было очаровано ветром свободы, революционно дувшим с Запада, и ударились в прекрасодушный декабризм. И такое же очарование Западом, связанное с возвышенным морально-правовым смыслом свободы, внесло заметную лепту в советский коллапс, хотя в сочетании с изрядным соблазнением низменными прелестьями западного общества потребления.

Правовое царство свободы, взятое в его истине и моральном корне, есть царство справедливости, в согласии с базовым кратчайшим определением справедливости, гласящим:

Справедливость есть соблюдение прав и отмерение воздаяния по заслугам и грехам.

Пояснение 31. Ложные права и свободы

Нравственным законом и совестью санкционируются только истинные, законные и беспорочные права и свободы, но не ложные, незаконные и порочные права и свободы, присваиваемые человеком и измышляемые вместе с ложными идеями в их обожествлении. Два колоритных примера:

Пример №1: ницшеанская лжефилософская, псевдоаристократическая и варварски расистская идея сверхчеловека наделяет незаконным правом всякого, у кого хватит такой наглости, записаться в сверхчеловеки и драться за мировое господство расы сверхчеловеков, таких как господа из Третьего Рейха.

Пример №2: содомитскими идеями ЛГБТ-революции подразумевается незаконное право содомитов разрушать семейные устои общества и форматировать массовое сознание под Содом, выражаясь распространенным точным термином. Самый что ни на есть натуральный и фактический, а не фигуральный и мифический Содом, да еще и глобальный.

Кто его знает, был ли библейский Содом как исторический факт, а западный Содом — это уже точный факт истории. Вопрос не в факте, а в масштабах и нюансах западного Содома, текущих и грозящих.

Ракурс VII. СОДОМ

Пояснение 32. Как возможен Содом

Вопрос: как вообще возможен в истории Содом западного типа?

Ответ: западный Содом возможен по логической формуле такого вида:

Царство свободы + икс = царство порока,

где икс — это то, за счет чего царство свободы превращается в царство порока.

Онный икс логически отыскивается вместе с моральным Янусом свободы, опираясь на простое и общее базовое определение добродетелей и пороков, входящее в систему определений фундаментальной этики (см. учебник «Школьная этика: НЗ», часть II: ЭСК, глава 3 НЗ «Моральная личность»: статья 11 НЗ «Добродетель» + статья 12 НЗ «Порок»):

Добродетели — это моральные достоинства человека и лучшие духовные черты человеческого лица, отличающие человека как моральную личность, а пороки — это моральные недуги, наживаемые человеком с утратой добродетелей как нравственная порча души и личности.

Почувствуйте мыслью меж строк этого определения моральный Янус свободы, заложенный в природе человека вместе с принципом свободы воли и дающий знать о себе в обществе тем больше, чем больше в душах членов общества высвобождаются пороки людские, искони терзающие человечество и составляющие душевный корень мирового зла, такие как: жестокость, ложь, алчность, гордыня, гедонизм, особо выразительный в формах чревоугодия и сладострастия, чем не случайно и не невинно пропитан западный масскульт.

Пояснение 33. Моральный Янус свободы

Моральный Янус свободы — это дуализм истинной и ложной свободы, заданный дуализмом добродетелей и пороков как мотиваторов доброй и злой воли, соответственно.

Что такое моральный Янус свободы, вполне явствует из следующей логики, следите за мыслью последовательно в семь шагов:

1) Дуализмом добродетелей и пороков детерминирована моральная поляризация воли как доброй и злой: непорочной и порочной, ибо:

2) Добродетели мотивируют волю к доброделанию, потому и называясь добродетелями, и составляют в связке с совестью естественную мотивацию доброй воли в нравственной природе человека, побуждая человека естественным (читай: свободным) образом самоопределяться к добру и исполнять нравственный закон, свободно следуя своей добродетельной и совестливой природе; а пороками мотивирована злая и порочная, то есть морально нездоровая, воля, ибо:

3) Пороки, наживаемые человеком вместе с утратой добродетелей в составе своих личных качеств, производят моральную деградацию личности, то есть портят челове-

ка и поработают мыслящее «я», выводя его из естественного подчинения совести, то есть подавляя совесть и обнуляя в душе и сознании нравственную и совестливую мотивацию, взамен чего в душе берет силу безнравственная и бессовестная мотивация воли, движущая человеком вразрез с нравственным законом и совестью, а что идет вразрез с нравственным законом и совестью, то, так или иначе, явно или скрыто, работает во зло, следовательно:

4) Воля, мотивированная пороками против совести и вразрез с нравственным законом, диктуемым совестью, есть злая воля, антагонистически противоположная доброй воле, а это, кроме прочего, значит, что:

5) Вместе с моральной поляризацией доброй и злой воли морально поляризована свобода воли (и обладателя воли: человека) как истинная и ложная свобода, в соответствии с моральной формулой истинного и ложного, гласящей: истинно то, что во благо, и ложно то, что во зло; и стало быть:

6) Дуализмом доброй и злой воли задан моральный Янус свободы как дуализм истинной и ложной свободы, где истинна свобода доброй и непорочной воли, мотивированной здоровым и естественным (читай: истинно свободным) образом нравственной природой человека, а свобода злой и порочной воли, мотивированной пороками, ложна как то, что противоречит нравственному закону как абсолютной истине и чего просто не должно быть в нормальной, то есть в морально здоровой, человеческой душе, где:

7) Свобода злой воли — это вообще не свобода: это антисвобода: антагонистическая противоположность свободы: отрицательная свобода ложного «я» (аморальной личности), равносильная отрицанию свободы и несвободе истинного «я» (моральной личности): иллюзия свободы: ложная свобода: это свобода не человека, а душевная свобода порока, точнее говоря, душевное высвобождение порока, завладевшего в душе человека волей человека и им самим как мыслящим «я», то есть как личностью.

Ограничимся этим фрагментом из логической системы этики в последовательном логическом обосновании ответа на вопрос, как вообще возможен библейский Содом в царстве свободы.

Пояснение 34. Защита от Содома

Содом реализуется сперва в элитарной верхушке общества и распространяется в социальном организме с верхов, оправдывая крылатую поговорку о рыбе, гниющей с головы, но трансатлантический олигархат Запада, ответственный за Содом образца 1-й четверти 21-го века, не с Марса прилетел, а порожден западной цивилизацией образца 2-й половины 20-го века и является элитарным носителем порока и порочной псевдокультуры.

В составе псевдокультуры Запада одну из первых скрипок играет лжефилософия как генератор ложных идей и псевдоценностей, навязываемых Западом всей планете как лжезакон, как лжезавет и просто как господская дурь, а также распространяющихся стихийно как эпидемия порока.

Против порока издревле были действенны религиозные средства защиты, такие как религиозная мораль, оформленная как закон божий, равнозначный нравственно-му закону и вкладываемый национальной церковью в религиозное сознание народа.

Религиозная мораль есть система моральных норм и ценностей с ядром из базовых моральных заповедей, сформулированных в виде скрижальных моральных запретов, таких как: не убий + не укради + не солги + не прелюбодействуй, и скрижальных моральных истин, таящих в себе каждая целую философию, таких как: возлюби ближнего, как самого себя + слушайся совести, как бога + не судите, да не судимы будете, etc.

Вложить добродетельные заповеди в голову каждому, так чтоб они засели там крепче черепных костей, — значит создать моральную защиту от Содома, что и делали всегда великие религии с тем или иным успехом в разных эпохах.

А что делает философия Содома? Она тщится обесмыслить естественную моральную систему истинных ценностей и добродетельных норм поведения, основанную на совести и природных добродетелях, и заменить ее в массовом сознании системой ложных ценностей и порочных норм поведения, представляющей собой извращенческую лжемораль, которая зиждется на банальных пороках людских, таких как алчность, гордыня, эгоизм, бесчестность, трусость, раболепие, чревоугодие, сладострастие.

Ныне распространены те же пороки, что и встарь, но раньше они имели меньше шансов породить Содом, напарываясь на противодействие церкви, государства и вообще, что называется, здоровых сил общества, выдвигающих на авансцену, в иконостас и пантеон не попусу содомитскую, а таких людей, как Лев Толстой и Федор Достоевский.

Эти двое подобны скале против волны, которую гонит лжефилософия.

Что придает такую мощь произведениям лучших русских литераторов? Это есть моральная сущность русской литературы в соединении с религиозным смыслом, а одним словом — философичность.

Толстой и Достоевский — это философствующие художники слова, творившие в жанре философической прозы, который почему-то достиг наивысшего развития в России, в пору запоздалого относительно Запада русского ренессанса.

Толстой и Достоевский — это много больше, чем литераторы: это учителя народа и культурной элиты общества, да такие, что среди по делу прославленных мудрецов мира надо поискать равных этим титанам, способным вдвоем воспитать подрастающее поколение, если их правильно преподавать с сильным и грамотно выверенным акцентом на морали, желательно в рамках специального курса, пристегнутого к программе школьной этики, например, под таким названием: литературное зеркало нравов.

Сходным образом философия смыкается с художественным словом у Платона, но у Платона получился смысловый крен больше в чистую философию с результатом в виде эффекта шедевальной литературщины, отличающей платонизм как искусство литературно излагать и развивать философскую мысль.

В синтезе философии и художественной литературы у Толстого и Достоевского, сравнительно с Платоном, наоборот, обусловлен художественным талантом смысловой крен в художественное слово с результатом в виде философической прозы высочайшего уровня, не превзойденного в мире.

А кто учит морали народ и культурную элиту и формирует моральную систему ценностей и понятий там, где церковь потеряла авторитет и где культурная почва не родит таких учителей, как Толстой и Достоевский? Либо никто, либо лжеучителя.

Церковных моралистов и не церковных, типа римских стоиков и Толстого с Достоевским, замещает в лучшем случае Кант, непонятный никому и засим безвредный, а в худшем случае умами овладевают сумасшедшие имморалисты вроде Ницше, подкидывающие идеи для рейхов, и дипломированные специалисты, насаждающие глобальный Содом за школьной партой по учебным программам полового просвещения детей, которое есть самое настоящее, без гипербол и фигур, растление детей и моральное уродование подрастающих поколений с перспективой превращения целых народов в моральных уродов.

Дорогу к Содому протореяет атеизм. Дорога к Содому уже проторена везде, где потеряли паству великие религии: христианство, ислам, индуизм, буддизм.

Содом следует тенью за атеизмом и реализуется в царстве свободы, когда атеизм становится массовым как ключевое условие для превращения царства свободы в царство порока.

Атеизм — это икс или главный икс, требуемый логической формулой превращения царства свободы в царство порока.

Атеизм обрушил религиозную защиту от Содома, ликвидировав церковную монополию на духовно-нравственное воспитание поколений.

Россия — страна духовных парадоксов: Россия стала жертвой воинствующего атеизма, но убереглась от Содома, ибо советское государство уподобилось церкви и обзавелось идеологическим подобием религии, послужившим защитой от Содома.

Но никакая подмена бога не кончится добром. Удивительное богоборческое государство, форму которого приняла святая Русь в горниле русской революции, похоже, себя исторически исчерпало и пало, а в быстро наступившем царстве свободы западного типа, видимо, созревшем изнутри, Россия столкнулась с перспективой духовно-нравственной деградации по западному алгоритму.

В текущем историческом моменте-2023 защиту России от Содома обеспечивают ракеты и моральная закалка старших поколений.

Когда поколения, способные морально противостоять внешнему супостату и внутренней духовной порче, уйдут, тогда ракеты не спасут.

Не возненавидеть Запад и не выйти из рамок праведного гнева в запретную зону мстительного и злого гнева поможет христианское понимание, что Запад сам есть жертва своего Содома и, нося это зло в себе, находится не в лучшем, как это кажется из России в час не первой смертельной схватки с этим гангстером, а в худшем положении сравнительно с остальным миром, имеющим шансы избежать участи Запада как жертвы Содома.

Запад — первая жертва Содома. Кто следующий? Может быть, вы думаете, что западный Содом не грозит России, Индии, Китаю, в силу откуда-то взявшейся моральной гиперустойчивости россиян, индийцев, китайцев к пороку? Давайте лучше не будем этак обольщаться на свой счет и ставить себя морально выше западного человека, это не умней западного выпендрежа и расизма.

Логически вполне очевидно, что Содом западного типа угрожает всей планете и

что защиту от сей напасти может обеспечить только фундаментальная, а не номинальная, система нравственного воспитания подрастающих поколений.

Если вы ищете действенных и надежных, а не фиктивных для галочки, средств к спасению от Содома, не теряйте времени на их поиски где-либо, кроме как в нравственном законе: времени-то нет: западный Содом ломится в дверь и прет танком, так что его должна сдерживать армия России.

История приняла такой оборот, что требуется экстренно создать моральную защиту от Содома с нуля или почти с нуля, ибо в нерелигиозном обществе невозможно скопировать систему нравственного воспитания, существовавшую в религиозном обществе.

Атеизм не оставляет камня на камне от религиозного общества, и нет времени ждать, когда повальный атеизм сам выветрится из голов и начнется глубокое и фундаментальное, а не формальное и поверхностное, религиозное возрождение общества.

Если вы хотите возрождения святой Руси — стройте государство как царство нравственного закона, и бог никуда не денется с Руси, ибо: нравственный закон воцаряется под диктовку совести, а голос совести — голос бога.

Пояснение 35. О царице всех наук

При господстве атеизма миссию нравственного воспитания подрастающих поколений может выполнить только школа по грамотно и тонко, а не тупо и бездарно, разработанной учебной программе, внедренной как базовый предмет, которого еще нигде нет, но должен быть.

Иначе будет Содом. Не сегодня, так завтра. Не завтра, так послезавтра.

Уж не думаете ли вы, что ваши дети и внуки не станут жертвами Содома просто потому, что они не англосаксы? Это, знаете ли, тоже похоже на расизм.

Надежная защита от Содома вообще возможна в государстве только как система нравственного воспитания в системе образования.

Программную основу нравственного воспитания может составить только этика как наука о нравственном законе и как сам нравственный закон, вложенный в учебную программу этики.

Глядя на систему образования, как она есть, и не представляя, какой она должна быть во исполнение школой своей воспитательной миссии, вы, читающий (-ая) эти строки, и близко себе не представляете, вы находитесь за парсеки от верного представления о том, что такое этика и какой в ней припрятан колоссальный воспитательный потенциал, подразумеваемый цитатой из учебника «Школьная этика» и статьи «Моральный вопрос»:

«Все педагоги снизу и вся элита сверху должны, наконец, понять, что основным школьным предметом призвана быть наука о нравственном законе, то есть этика».

Не поймут — понесут каждый персонально свою долю моральной ответственности за Содом.

В завершение предисловия, вразрез с тем, что вы можете услышать от профессоров философии, надо заметить, что по большому счету, а малого счета истина не знает, мировая философия пребывает в эволюционном зародыше как полноценная наука, создающая логически правильную, точную и полную картину реальности с теологической основой.

Только теология может составлять логический фундамент философии, однако все здание философских наук, базирующееся на теологии, призвана увенчивать этика в статусе царицы всех наук.

Но где вы видели ее, эту царицу?

Вы даже отдаленного представления не имеете о том, что такое фундаментальная этика и как она может выглядеть.

А пора бы уже каждому знать в лицо царицу всех наук в наш век, кичащийся своей ученостью под фанфары НТР.

По всему лицу земли будет Содом западного типа, если педагоги и их ученые и прочие начальники не поймут, наконец, что царица всех наук есть этика и что все учебные предметы в системе образования вторичны относительно этики, не в них, ни в котором, а в этике содержится самое главное, что требуется вложить в сознание каждого от младых ногтей.

Иначе царство свободы не сегодня, так завтра, а не завтра, так послезавтра превратится в царство порока: в Содом.

В обозримом будущем передовой цивилизацией станет та, которая первой создаст моральную защиту от Содома в системе образования.

(См. «Обоснование и расклад школьной этики» в преамбуле к учебнику «Школьная этика: нравственный закон» и статью «Моральный вопрос»).

§1. ДУАЛИЗМ ДУХА И МАТЕРИИ

Простая логика идентификации духа

Ответ на вопрос, что есть дух, начинает логически прорисовываться исходя из самого простого и самого общего определения духа как **противоположности материи**.

Простое и общее определение духа как противоположности материи формулируется по принципу мышления от противного, то есть отталкиваясь мыслью от противоположного — от материи как от фактической данности, наблюдаемой нами в окружающем мире и лучше, чем дух, известной нам сегодня по ряду отличительных признаков, таких как зримость, осязаемость, твердость тел, состоящих из материи, тогда как дух не пощупаешь руками, не увидишь глазами, теми, что у носа, не измеришь линейкой и приборами, и только лишь мысленно, посредством логических умозаключений, можно убедиться, что нечто, зовущееся духом, вообще существует и столь же реально, как и материя.

В поисках ответа на вопрос, что есть дух, перво-наперво надо логически отделить дух от материи как противоположность материи посредством элементарной логической операции, состоящей в смысловом противопоставлении, гласящем:

Противоположность материи — это то, что не есть материя, а материя — это то, из чего состоят физические тела.

Определительное примечание 1. *Чтобы логически отделить дух от материи, необходимо и достаточно опереться на простейшее определение материи как строительного материала физических тел, не копая глубже в поисках ответа на философский вопрос, что есть материя. Это вопрос одного философского порядка с вопросом, что есть дух, и напрасно вы будете ждать ответа на него от физиков-теоретиков, взявших моду морочить всем голову псевдопарадоксальной софистикой насчет неопределимости материи. Не дайте софистам поколебать в вашем уме исходное базовое представление о материи как просто о том, из чего состоят физические тела, воспринимаемые нашими телесными органами чувств.*

В окружающей реальности, поддающейся четкому логическому различению без специальных познаний из области физики и любых наук, весьма откровенно свидетельствуют о самих себе две противоположности материи, являющиеся, как и материя, фундаментальными элементами громадной конструкции, называемой миром, мирозданием, вселенной, космосом.

Самоочевидной противоположностью материи является, во-первых, **мировое пространство**, которое ныне широко известно под именем вакуума и которое не надо путать с абстрактным геометрическим пространством.

Геометрическое пространство вмещает абстрактно мыслимые геометрические объекты, а мировое пространство вмещает материальную вселенную.

Материальная вселенная иначе зовется физическим миром как целостное множество физических тел, сконструированных из материи и содержащихся в космической пространственной пустоте как в пустотном вместилище, подпадающем под общее и простое определение противоположности материи как то, что не есть материя и не состоит из материи.

Вторая самоочевидная противоположность материи есть **живая сущность**, воплощенная в живом теле живого существа.

Достаточно взглянуть на мертвое тело и сравнить его с живым, чтобы логически правильно, то есть без ошибки, умозаключить, что в живом теле присутствует нечто, делающее физическое тело живым и отсутствующее в том же самом физическом теле, когда живое тело стало неживым.

Разница между живым и неживым сущим носит, что называется, сущностный характер: живое сущее отличает от неживого живая сущность, делающая все живое живым.

Определительное примечание 2. *Слово сущность, как и слово дух, относится к ряду самых неясных и таинственных слов в естественном народном языке, ввиду их философского смысла и труднодостижимости обозначаемых ими вещей, в связи с чем от философии требуется сформулировать логически правильные базовые общие определения, точно улавливающие в свои логические рамки смысл этих слов. Такого рода определения формулируются так:*

Сущность сущего есть собственное естество сущего и само сущее как то, что оно есть в своем собственном естестве как в своей природной сущности, отделенной в самой себе от всего, что не есть она сама.

Определительное примечание 3. *Из базового общего определения сущности логически извлекается (см. §7 «Сущность» книги «Бог») базовое общее определение живой*

сущности, гласящее:

Живая сущность есть живое существо живого сущего и само живое сущее как то, что оно есть в своем живом естестве, сиречь в своей живой сущности, отделенной от всего, что не есть она сама.

Угадайте с одного раза, от чего отделена как от того, что не есть она сама, ваша собственная живая сущность? Ответ логически очевиден: от вашего собственного тела как материальной конструкции. Как только вы мысленно узрите эту очевидность, вам станут понятны или понятней приведенные определения сущности и живой сущности, не сразу поддающиеся уразумению.

Вся конструкция всякого живого существа, сущего во плоти, то есть имеющего физическое тело, описывается общей и простой логической формулой из двух слагаемых:

Материя тела + живая сущность = живое существо.

Определительное примечание 4. Логические формулы такого рода суть диалектические уравнения, выражающие дуализм парных противоположностей, подлежащих систематизации философской наукой диалектикой и существующих в природе связанными парами, составляя собой дуализм вещей как диалектику вещей в природе вещей и в составе реальности (см. опр. 2.1 «Что есть диалектика» в книге «Бог»).

За вычетом 2-го слагаемого в одном диалектическом уравнении, то есть за вычетом живой сущности в живом существе, остается материя как универсальный стройматериал всех физических конструкций в мировой природе, неживых и живых.

Живая сущность, пребывающая в физическом теле живого существа, сущего во плоти, есть противоположность материи как то, что не есть материя и не состоит из материи, из чего состоит физическое тело, различающееся как живое и неживое, смотря по присутствию и отсутствию в нем живой сущности.

Заметьте, аналогичным логическим образом вакуум есть противоположность материи как то, что не есть материя и не состоит из материи. Но: эта противоположность материи не обнаруживает признаков жизни, обнаруживая себя как пустота, точнее, пространственная пустота, а еще точнее, мировая пространственная пустота, которая не есть ничто, а есть нечто, выполняющее в мироздании конструкционную функцию пространственного вместилища галактик и всех космических объектов.

Определительное примечание 5. Не надо путать то, что называется пустотой, и то, что называется ничто, а чтобы это не путать, нужно исходить из ясного, за счет своей опять-таки логической простоты, определения ничто, формулируемого попросту опять же по принципу мышления от противного и гласящего:

Ничто – это то, чего нет в реальности, и противоположность сущего, которое есть нечто, существующее в реальности и составляющее собой реальность.

Базовое определение ничто сформулировано и развернуто в систему определений в §3 «Ничто» книги «Бог».

Поскольку вакуум, то бишь мировое пространство, не есть материя, постольку вакуум есть нечто нематериальное и служит вместилищем материи без отождествления с ней.

Определительное примечание 6. Если вам не лень ломать голову над одним из сложнейших философских вопросов, гласящим, что есть пространство, и решаемым, позвольте вас уверить, только в логических рамках фундаментальной теологии, то есть философской науки о боге, – обратите-ка внимание на разительную и, позвольте заодно вас уверить, очень много говорящую аналогию в природе, напрашивающуюся как подсказка познающему разуму: пустота, вмещающая материю без отождествления с ней, походит на экран, вмещающий экранное изображение без отождествления с ним.

Итак, в соответствии с самым общим и самым простым определением духа просто-напросто как противоположности материи, обе оные самоочевидные противоположности материи суть дух, но двоякий по своему естеству:

Во-первых – **пустотный дух**, явленный в качестве мирового пространства как нематериальное вместилище мира и как нечто неживое;

Во-вторых – **воплощенный дух**, явленный в качестве нематериальной живой сущности организма как нечто живое, за счет чего физическое тело имеет живой вид, то есть живую форму, которая есть форма живой организации материи: форма организма: форма живого существа, сущего во плоти.

Дуализм физического тела и живой сущности, воплощенной в теле, есть дуализм тела и духа в природной конструкции живого существа, выражаемый диалектическим уравнением:

Тело + воплощенный дух = живое существо.

Поскольку дух не есть материя, постольку дух воплощается в живом существе без отождествления с телом и составляет с телом дуальную конструкцию, описываемую, во-первых, общим и простым уравнением:

Противоположность + противоположность = двоичное целое,

где, во-вторых, противоположности связаны по диалектике формы и содержания:

Нематериальное содержание (дух) + материальная форма (плоть) = живое существо.

Эквивалентная запись уравнения: живое существо = нематериальная (не состоящая из материи) живая сущность + состоящая из материи живая плоть, которую делает живой она же, живая сущность, которая есть живой дух, за вычетом чего в смертный час плоть распадается на неживые элементы.

Определительное примечание 7. *Во избежание понятийной путаницы, следовало бы называть живым существом только такое живое сущее, которое имеет физическое тело и существует во плоти, то есть в форме организма. Если угодно, впрочем, называйте существом что угодно, но только не бога. Выражаясь логически правильно, бог — это не существо, а сущность. Разумеется — невоплощенная. То есть не имеющая физического тела. И, конечно же, живая. А всякая живая сущность есть дух. Живой дух. Неживого духа, строго говоря, нет, хотя есть пустотный дух, наблюдаемый в виде вакуума как нечто безжизненное, то есть лишенное признаков жизни. Здесь мы имеем дело с тем, что следует определить как неживую форму мирового духа, каковая представляет для познающего разума апорию, логически решаемую по диалектике ни-что (см. раздел 1 «Диалектика всего» книги «Бог»).*

Дуализм духа и материи трудно поддается человеческому разумению в связи, в первую очередь, с тем, что, в отличие от материальных тел, наполняющих окружающий мир, дух не воспринимается и не ощущается физически, имея нематериальное естество, идентифицируемое не физически, а логически, то есть посредством проделываемых умом логических операций по идентификации в реальности того, что называется духом.

Первым делом надо установить сам факт существования духа с такой же логической достоверностью, как и факт существования материи, а для этого (простите за необходимость повторяться) достаточно раскинуть мозгами над разницей между живым и мертвым телом.

Навеваемое этой разницей умозаключение о факте существования духа в качестве живой сущности живого существа требует грамотной философской констатации, например, посредством логической теоремы:

Логическая теорема 1: ТЕОРЕМА ЖИВОЙ СУЩНОСТИ

Одно и то же физическое тело может различаться как живое и неживое по стороны момента смерти, только если до момента смерти в этом теле пребывает нематериальная живая сущность, являющаяся непосредственной причиной живой организации материи в теле и называемая духом, который не есть ни составная часть, ни свойство, ни производное физического тела, а есть нечто сверхфизическое и составляет в организме двоичное целое с телом, в чем выражается дуализм духа и материи.

Доказательство

Теорема 1 доказывается простой логической последовательностью умозаключений, диктуемых наблюдаемой разницей между живым и неживым телом:

I. В момент смерти живое тело, называемое организмом, становится неживым и теряет живое качество, а иначе говоря, в момент смерти из организма исчезает его живая сущность как то, что делает физическое тело живой плотью и поддерживает жизнь в организме, следовательно:

II. Живое тело отличается от неживого как тело, имеющее живую сущность, от тела, лишенного живой сущности, притом что и живое, и неживое тело есть физическое тело, состоящее из материи, следовательно:

III. Непосредственной причиной живой организации материи в организме является живая сущность организма, которая в момент смерти исчезает из физического тела как нечто, способное отделяться от тела и соединяться с телом, унося из тела и принося в тело жизнь, коей нет в физическом теле и в физических свойствах тела при отсутствии в теле живой сущности, следовательно:

IV. Живая сущность организма есть нечто сверхфизическое и нематериальное и не является ни материальной составной частью тела, ни физическим свойством тела, ни физическим производным тела, следовательно:

V. Организм есть дуальное целое, где один из двух элементов конструкции есть материальное тело, физически синтезированное из материи, а другой — нематериальная живая сущность организма, которая издревле зовется духом как то, что не есть тело, но пребывает в теле, если оно живое, следовательно:

VI. Дуализм физического тела и нематериальной живой сущности организма есть дуализм тела и духа, где дух есть природная противоположность материи как нечто сверхфизическое, жизнетворное и первичное относительно материи как физического стройматериала в живой конструкции организма, скрепленной духом и разрушающейся, когда дух, что называется, покидает тело.

Тезисные пояснения к теореме 1:

1. Логическая теорема — это логическое утверждение или умозаключение, требующее логического обоснования в виде доказательства.

2. Доказательство логической теоремы есть обоснование истины, утверждаемой теоремой и подкрепляемой доказательством в порядке необходимого пояснения (равнозначного обоснованию) теоремного утверждения.

3. Истинность логической теоремы есть ее логичность, сиречь логическая правильность.

4. Логическая теорема есть логическая конструкция, которая истинна и утверждает истину, если построена логически правильно и не содержит ни грубых логических ошибок, делающих умозаключения ложными, ни логической путаницы, называемой софистикой, ни иных недостатков, понижающих качество теоремного утверждения до уровня бездоказательного и неясного или малодоказательного и недостаточно ясного суждения.

5. Отыскивая в логической конструкции теоремы 1 огрехи и ошибки (коих всегда следует ожидать в человеческих умозаключениях, ибо абсолютно безгрешно и безошибочно только абсолютное мышление абсолютного разума), материалист должен выдвинуть контраргументацию, а та во всех вариациях сводится здесь к антитезису, гласящему, что живая сущность организма не есть, как утверждает теорема, нечто нематериальное, зовущееся духом, а есть, напротив, нечто материальное, состоящее если не из элементарных частиц, то из некоей неизвестной материи; а это все равно что поменять дуализм тела и духа дуализмом двух тел.

6. В дуализме двух тел, мыслимом вместо дуализма тела и духа, одно тело должно состоять из одной материи, а другое — из другой материи, где 1-я материя — это атомы, молекулы и элементарные частицы в составе атомов и молекул, а 2-я материя — некая иная, обладающая свойствами, принципиально отличными от физических свойств атомарной материи и заданными законами живой природы, выходящими за рамки известных законов физики, коими объясняется организация неживой природы.

7. Дуализм двух материальных тел одного организма напоминает дуализм физического и астрального тела, широко известный из эзотерической литературы, где термином астрального, или тонкого, или духовного, тела обозначается дух, наделенный пространственной формой и составляющий дуальное целое с физическим телом в конструкции человеческого существа.

8. Поскольку под астральным телом подразумевается дух, постольку астральное тело нематериально и не может состоять ни из какой материи, хоть известной, хоть неизвестной; и стало быть:

9. Дуализм физического тела и астрального тела есть дуализм материи и духа.

10. Только физическое тело точно отвечает смыслу слова тело, коим обозначается нечто материальное, бишь состоящее из материи, а термин астрального тела метафоричен, так же как метафоричен, например, термин геометрического тела.

11. Дуализм двух тел может мыслиться вместо дуализма материи и духа лишь в качестве натянутой гипотезы, лишенной фактологических оснований и диктуемой желанием материалиста спасти материализм путем гипотетического удвоения материи и посредством подмены старинного термина дух новоизобретенным термином некоей второй материи, которая покамест неизвестна, но, дескать, предсказуема, так что дело стало за экспериментальным подтверждением, как выражаются физики-теоретики в своей манере теоретических предсказаний.

12. Резюмирующий тезис: подмена дуализма тела и духа дуализмом двух тел есть софистическая операция, подлежащая логическому разоблачению и отбраковке в русле правильного теоретизирования.

Фактологическое предуведомление №1

СПИРИТИЧЕСКАЯ МАТЕРИАЛИЗАЦИЯ

Лучшее самосвидетельство духа

Философская наука о духе, как и всякая наука, долженствует основываться на анализе и систематизации фактов, свидетельствующих об исследуемом предмете как о реальной вещи, существующей в реальности очевидным и доказуемым образом.

Лучшее для философии духа самосвидетельство духа лежит в области спиритизма и представлено множеством различных спиритических явлений как достоверных и достаточно поразительных фактов, чтобы они имели значение фундаментальных открытий для познающего разума и вместе с тем составляли первостепенный предмет научно-философского исследования и теоретизирования.

Тема спиритизма слишком обширна и глубока, чтобы пытаться задействовать ее сполна в фактологическом предуведомлении, где будет достаточно сделать акцент на нескольких важнейших фактах, зафиксированных в свое время с научной достоверностью, с соблюдением исследовательских формальностей, требуемых истиной, и с моральной безупречностью, исключающей подлог и весьма потребной во имя ее же, истины, святой интерес которой преследовал образцовым образом, например, Александр Аксаков, посвятивший жизнь исследованию спиритизма и собравший драгоценный фактический материал, имеющий значение научных данных, необходимых для построения правильной теории.

ИСТОРИЯ КЭТИ КИНГ

По имеющимся на сегодня (2023) общедоступным фактическим данным в условиях логической задачи, стоящей перед философией духа в русле искомого ответа на вопрос, что есть дух, во всем множестве спиритических свидетельств самым важным является **история Кэти Кинг**, представляющая полтора века спустя, то есть прямо сейчас, когда пишутся эти строки, теоретический интерес такого масштаба, что вряд ли что-либо еще может конкурировать с историей Кэти Кинг среди всех достоверно задокументированных фактов, с требуемой логической очевидностью свидетельствующих о существовании в реальности того, что издревле зовется духом.

Наберите в поисковике: «фото Кэти Кинг» — и, если вы ничего не слышали об этой Кэти, сперва полюбуйтесь на нее на старинных фотоснимках, подлинность коих несомненна, как несомненны ваши собственные фотографии, сделанные вами самими на камеру смартфона.

Несомненна в основных чертах и вся история Кэти Кинг, засвидетельствованная и задокументированная с такой же научной и житейской достоверностью, с какой фиксируются любые данные, представляющие научный интерес, и вообще всякие факты и события, наблюдаемые воочию в окружающей действительности.

История Кэти Кинг осуществилась во времена феерического расцвета спиритизма, а эта небывалая и ни с чем не сравнимая феерия заняла 2-ю половину 19-го века и начало 20-го, когда в Америке и Европе явились и практиковали самые талантливые и самые сильные медиумы в истории человечества, имея в виду достоверно записанную историю.

(Бурный расцвет спиритизма укладывается в квант времени, классифицируемый точной теорией времени как 66-летний альфа-период и датируемый абсолютными датами так: 1847-1913).

Ремарка для сравнения касательно достоверности фактологии спиритизма: спириты причислили к медиумам Иисуса Христа, основываясь на истории Христа, записанной в евангелиях, но таких свидетельских первоисточников, как евангелия, маловато для идентификации Христа как медиума, в отличие от другого рода свидетельских первоисточников, таких как те, в которых засвидетельствована очевидцами история Кэти Кинг на спиритических сеансах под протокол, имеющий силу удостоверения факта.

Лишенные **фактологического удостоверения** рассказы, сказания, легенды, мифы, слухи и т.д., изобилующие в описательном шлейфе всего таинственного, нет никакой нужды принимать во внимание, ввиду достаточного количества данных, внушающих доверие наравне с любой проверенной информацией, если только у вас все в порядке с логикой и если вы не поленитесь вникнуть в суть дела, для чего требуются умственные усилия и затраты времени, соответственные серьезности темы, а тема спиритизма, говоря без гипербола, будет посерьезней любой темы, изучаемой под сенью Академии наук.

Тема спиритизма (ремарка для сравнения) порядком превосходит по значимости близкородственную тему гипноза, над чем когда-то, как и над спиритизмом, потешал-

ся ученый мир от большой учености, пока не убедился, что гипноз — это факт, да такой, что потешна наука, игнорирующая подобные факты.

Среди множества спиритических явлений, когда-либо происходивших на спиритических сеансах, главнейший теоретический (научно-философский) интерес представляет **спиритическая материализация духа**, различающаяся по степени как частичная и полная.

Лирическое отступление 1. *Вы не ослышались, да-да — материализация духа. Это не опечатка и не поэтическая метафора. Если сейчас ваше лицо исказила высокоинтеллектуальная ухмылка, вам будет лучше убрать с глаз эту книгу, либо убрать с лица гримасу, либо (как третье среднее) отложить книгу «Дух» и сначала изучить историю спиритизма, начиная с труда «История спиритизма» за авторством Конана Дойла, больше известного как классик детективного жанра. Русскому читателю, желающему знать, что такое спиритизм, есть резон первым делом проштудировать работы Аксакова и серьезную литературу по спиритизму, изданную им же, Аксаковым, ибо при посвящении в такую тему немаловажно, кто и как вас в нее посвятит, и лучше, если это будет знаток, досконально вникший в суть дела, и подвижник, посвятивший жизнь этому делу, да хорошо бы еще и соотечественник. Если вы из России, не сомневайтесь, Александр Аксаков — это тот автор, который введет вас в эту прескольку, избоблюющую всяческими загадками, мистификациями и обманами, тему самым добросовестным образом, соблюдая интересы истины, невзирая на мешающие этому авторитеты, будь перед ним хоть сам Менделеев во главе антиспиритической комиссии. Однако ж, во имя истины же святое, надо заметить и то, что подчас Аксаков, в стремлении преувеличить избобильный материал, задевает источники, оставляющие желать большей степени достоверности, при всех прочих равных условиях. В целом и главном Аксаков безупречен в работе с фактическим материалом, чему, если угодно, образцово-показательный пример — обстоятельный и прелюбопытный документ, входящий в состав книги «Предвестники спиритизма» и называющийся так: «Самопроизвольные медиумические явления в хуторе А.В. Щапова (в Уральской области в 1870-71 гг.)», но иной раз Аксаков ненароком цитирует даже жесвидетелей, таких как Олкотт, знаменитый соратник Блаватской, великой и гениальной в своем роде авантюристки из породы эзотериков, дельно разоблаченной Всеволодом Соловьевым в документальной книге «Современная жрица Изиды» и обладавшей недюжинной способностью к мышлению, употребленной не совсем по назначению с результатом в виде смеси мистической софистики, завидной эрудиции и эзотерического фантазерства под названием теософия. Сия впечатляющая, ибо весьма искусная, подделка за авторством Блаватской (теософия) процветает поныне, но замешена слишком далеко от алтарей истины, чтобы ум, способный отделить философию от псевдофилософии, и вообще здравый ум мог принимать за чистую монету подобный, говоря по большому счету, вздор, а малый счет не мера истины. Чем сложнее предмет, тем актуальней сентенция, гласящая: истина познается своим и только своим умом, а чужой ум может только помочь в этом или сбить с толку. На то нам и разум, чтобы уметь, а не уметь, учиться отличать реальность от иллюзий, миражей, галлюцинаций и правду от лжи, обманов, подлогов, фальсификаций, мистификаций, чем напичкан этот мир под завязку, так что он, вот этот окружающий нас мир, вообще весь целиком со всем содержимым легко может показаться обманом и спектаклем. Но стоп! Отсюда один шаг до богохульства. Бог не может обманывать и разыгрывать спектакли, как этим грешат земные хозяева жизни. Как бы то ни было, мир есть творение, подлежащее познанию обладателем разума, а иначе зачем нам разум? И чего стоим наше суждение о том, о чем мы не имеем понятия, близкого к истине? Вершится что угодно, кроме познания, там, где ищут что угодно, кроме истины.*

Материализация духа на спиритическом сеансе — это спиритическое явление, состоящее в том, что на сеансе возникает и является перед участниками сеанса живая человеческая фигура во плоти или часть оной, чаще всего — кисть руки, называемая спиритом просто рукой.

«Материализованная фигура, — со знанием дела пишет Аксаков, — представляет на вид человеческое тело со всеми деталями его анатомической формы; она более или менее походит на медиума или несколько не походит на него, даже относительно пола и возраста; это тело одушевленное, одаренное разумом и волею, свободно движущееся, глядящее и говорящее совсем как живой человек; оно имеет известную плотность и известный вес; оно образуется, когда условия хороши, в течение нескольких минут; эта фигура всегда является более или менее задрапированною (такое ощущение, что в природном механизме материализации действует цензурный запрет на явление обнаженных фигур, — прим. авт.); ее одеяние, по словам самой фигуры, или «принесено» каким-то необъяснимым способом, или оно тут же материализовано (фигура доказы-

вает это, материализуясь иногда вместе со своей одеждой на глазах присутствующих); фигура эта вместе с своим одеянием имеет способность моментально появляться и исчезать в продолжение сеанса, даже на глазах у присутствующих, как бы сквозь пол или в пространстве. Часть тела, таким образом материализованного, может даже сделаться пребывающею: волосы, отрезанные у таких фигур, сохраняются. Это неоспоримо на основании опыта Крукса, который отрезал прядь волос у фигуры Кэти Кинг после того, как он прощупал их до головной кожи и убедился, что они действительно тут росли».

Во времена исторического всплеска спиритизма спиритическая периодика, сохраненная библиотеками, кишела сообщениями о материализациях, воспринимавшихся спиритами уже как что-то почти обыденное, но по мере вымирания классиков, имея в виду плеяду гениальных медиумов времен расцвета, сообщения о материализациях прекратились и сие сверхзначимое спиритическое явление перестало происходить и фиксироваться де-факто, да и вообще спиритизм пришел в упадок и с тех пор представлен медиумами слабой силы сравнительно с титанами 2-й половины 19-го — начала 20-го вв., такими как Флоренс Кук, Дэниел Хьюм, братья Дэвенпорт, Уильям Эглинтон, мадам д'Эсперанс.

Если тут позволительна аналогия с высоким искусством и с дуализмом расцвета и упадка в нем, то сильные медиумы отличаются от слабых столь же разительно, как отличаются по силе и таланту, например, создатели мировых эпосов, таких как «Илиада», «Рамаяна», «Шахнаме», «Хамсе», от современных стихотворцев, причем самых способных, не говоря о прочих.

Внезапная и фантастически поразительная, как глянешь в анналы, феерия спиритизма произошла на Западе, по-видимому, в соответствии с тем законом, каким предусмотрено для многих крупномасштабных феноменов, происходящих в человеческом обществе, ограниченное время расцвета, когда феномен фиксируется в поле наблюдения по типу бурного всплеска в ярко выраженных и высокоразвитых формах, а за рамками эпохи расцвета он слабо, не столь красноречиво и бурно, выражен и со стороны прошлого, и со стороны будущего.

К числу классических медиумов, обладавших титанической на фоне общей массы силой, принадлежит англичанка Флоренс Кук (1856-1904). В апреле 1872, когда девушке было неполных 16 лет, необычайная психическая или, если угодно, психофизическая (с учетом физического продукта, производимого психической причиной) сила Флоренс выразилась в том, что во время спиритического сеанса произошла при свидетелях первая **частичная материализация** самого славного в истории спиритизма духа, называвшего себя Кэти Кинг. Последняя материализация Кэти датируется маем 1874 и случилась в доме столь же славного в истории спиритизма, как Флоренс Кук и Кэти Кинг, британского ученого с мировым именем Уильяма Крукса.

Крукс взялся исследовать спиритическую материализацию духа как подлежащее научному изучению природное явление, пригласил для этого Флоренс Кук к себе домой на проживание и несколько месяцев наблюдал за Флоренс и за материализациями Кэти, протоколируя и фотографируя наблюдаемое при свидетелях. Итоговый лаконичный отчет Крукса с фотоснимками и протоколами сеансов за подписью их достопочтенных участников имеет колоссальное значение для науки и философии как **удостоверение факта материализации**, исключающее ошибку наблюдения и подлог или мистификацию, как это всегда исключается надлежащей фиксацией наблюдений за любыми явлениями природы.

Если б история не сохранила всех многих прочих достоверных свидетельств о спиритических материализациях, достаточно было бы одного-единственного факта материализации Кэти Кинг для того, чтобы делать логически вытекающие из него научно-философские выводы фундаментального характера в русле построения философии духа как науки о духе.

Как исторический факт и событие история Кэти Кинг заключается во всем том, что происходило в 1872-74 в Лондоне на множестве спиритических сеансов медиума Флоренс Кук, во время коих из-за ширмы так называемого кабинета, где находился медиум в бессознательном состоянии медиумического транса, хорошо привязанный к стулу для пресечения возможного фокусничества, появлялась перед участниками сеанса, как говорят спириты, фигура, которая, выражаясь термином не только спиритов, есть материализованный дух, явленный во плоти как живое существо, по внешнему виду и по всем признакам, визуально, в общении и на ощупь, ничем не отличающееся от человека, выглядящее, в данном случае, молодой женщиной в белом одеянии.

Эта материализованная медиумическим способом дама называла себя Кэти Кинг, а также Эни Морган, общалась с присутствующими по-английски, фланировала перед ними, прикасалась к ним, несколько не походила на коллективную галлюцинацию, идентифицировалась свидетелями как самая настоящая живая женщина и на вопрос,

кто она такая, отвечала, что она дочь какого-то пирата, жила на земле в эпоху Кромвеля и после смерти существует в качестве бесплотного духа, а здесь и сейчас воплощается во исполнение какой-то миссии, а заодно во искупление своих грехов, используя для воплощения особые природные свойства своего медиума Флоренс Кук.

Сеансы Флоренс регулярно посещал главный редактор лондонского журнала «Спиритуалист» и публиковал в своем издании протоколы сеансов за подписью участников, так что история Кэти Кинг попала в анналы по горячим следам в виде серии отчетных репортажей с места событий, увенчанной отчетом Крукса, имеющим главное значение для науки и истории как удостоверение факта, характеризующееся степенью достоверности, близкой к ста процентам, оставляя какую-то долю процента на вероятность фальсификации, стремящуюся к нулю.

Кто неплохо знаком с темой спиритизма, тот ничтоже сумняшеся скажет, что в случае свидетельства Крукса о факте материализации духа Кэти Кинг на сеансах Флоренс Кук, проходивших и запротоколированных в доме Крукса при свидетелях, вероятность фальсификации равна нулю.

Поскольку Крукс подтвердил и удостоверил для истории тот же факт, что имел место на сеансах в доме семейства Кук и отражен Гаррисоном в серии публикаций в «Спиритуалисте», содержание коих, по существу дела, равнозначно содержанию отчета Крукса, постольку Аксаков логично расценивал «Спиритуалист» Гаррисона как достоверный первоисточник по истории Кэти Кинг и переиздал в России лондонскую серию журнальных публикаций в переводе Петрова отдельной книжкой под названием «Медиумические материализации» с добавлением в книжку другого материала, надо сказать, не очень ценного касательно опуса некоего Брэкета, кому веры мало.

Кабы не имя издателя, то есть Аксакова, совсем никакой ни веры, ни ценности не следовало бы давать рассказам в подобном стиле с литературно-философскими ужимками вместо тщательной, пусть безыскусной, фиксации фактов по принципу репортажа и протокола: пишу, что вижу, и перечисляю попунктно, чему был свидетелем.

Зато что касается заключительной части под названием «Фотография медиума и вместе с ним материализованной фигуры» — это есть драгоценнейшее добавление к истории Кэти, обладающее такой же стопроцентной степенью достоверности, будучи описанием спиритической материализации, свидетель которой вне подозрений — это сам Аксаков, выступивший тут, кроме того что письменным свидетелем, еще и фотографом, оставив истории и науке фотоснимок материализованного духа, равноценный фотографиям Кэти Кинг, сделанным Круксом и Гаррисоном.

Необыкновенная значимость свидетельских показаний такого рода извиняет и делает необходимым пространное цитирование «Медиумических материализаций», производимое далее, дабы хорошо ухватить мыслью фактологическую квинтэссенцию истории Кэти Кинг.

Процитируем, во-первых, отчет свидетеля по имени Тэпп о первой **полной материализации** Кэти Кинг, случившейся после нескольких месяцев регулярных сеансов, на которых происходила лишь частичная видимая материализация фигуры, ограниченная обыкновенно тем, что участники сеанса созерцали в окошке кабинета говорящее лицо Кэти и, как пить дать, должны были терзаться сомнениями насчет принадлежности лица, по двум возможным вариантам: либо это, во что легче верится, лицо медиума, как-то исхитрившегося разыграть фокуснический спектакль, либо это, во что, будучи в здравом уме, трудней поверить, лицо материализованного духа. Третьего не дано.

До 24.02.1873 (историческая дата первой полной материализации Кэти Кинг) участники сеансов в доме Куков наблюдали нечто вроде такого, цитата: «В отверстии окошечка появилось лицо. Оно было бледно, мертвенно, без всякого сходства с лицом медиума. Затем показалось лицо с большими блестящими глазами и очень резкими чертами. Далее явилось лицо сильного мужчины с густыми баками, но без всякого выражения. Четвертое лицо было лицом очень пожилой женщины, сильно нахмуренное, с резкими, выдающимися скулами. Потом снова вернулось лицо мужчины с баками. Затем Кэти начала шуточный разговор и, отклонив нашу просьбу о появлении ее лица, пожелала нам спокойной ночи».

Вам наверняка пришел на ум вопрос: как и из чего ловкий фокусник мог бы сделать лица в подобном спектакле? Вопрос резонный, особенно если этот фокусник — сам бог.

«Кэти говорит, что лица делаются из эманаций, достаточно ощутимых для духов, которые берут их из тела всех членов кружка, включая сюда и медиума. Кэти заявляет, что хотя вещество, из которого делаются головы, выходит из всех членов кружка, но жизнь этих голов берется всецело из медиума».

В природном механизме спиритической материализации, как задокументировано и зафотографировано очевидцами, принимает ключевое участие некое белое веще-

ство, выделяемое телом медиума и названное *эктоплазмой* Шарлем Рише, нобелевским лауреатом от физиологии и медицины, менее признанным как исследователь так называемых паранормальных явлений, в том числе спиритических.

Термин эктоплазма прижился как обозначение логически необходимого и фактически обнаруживаемого элемента, играющего роль передаточного звена в механизме спиритической материализации.

А есть и другого рода материализация фигур, относящихся к категории **призраков**, если те физически видимы и, стало быть, **в некоторой степени материализованы**, и эктоплазмой не объяснишь, откуда берется материя призрака (где слово призрак — вполне научный термин 19-го века, вышедший из употребления в 20-м).

Но мы забегаем несколько вперед в избранном порядке изложения. Прямо сейчас время предложить вашему вниманию:

а) Свидетельство Тэппа

«Это был, я полагаю, один из самых удачных сеансов медиума м-с Флоренс Кук. Ожидали на сеанс нескольких друзей, но ни один из них не пришел, и я явился единственным посетителем. Другие присутствующие были: мистер и мистрисс Кук (*отец и мать медиума — прим. авт.*) и их домашние, м-с Тиль и служанка Мэри. Медиум, расстроенный отсутствием своих друзей, не соглашался на мою просьбу сидеть в материализационном сеансе, а предложил обыкновенный темный сеанс за столом.

Я настаивал на своем и просил, чтобы об этом был спрошен её контроль (*так называемый контролирующий дух, сопровождающий медиума в его спиритическом пути и осуществляющий на сеансах контроль за медиумическими явлениями, — прим. авт.*); тогда, с помощью ее руки, контроль написал, чтобы дверь в кабинет (*это обычно темный шкаф, где во время сеанса медиум закрыт и отгорожен от присутствующих, — прим. авт.*) в темноте была как можно шире открыта и чтобы на этой двери была повешена шаль, а мы бы сели в темный сеанс и сидели бы до тех пор, пока не появятся духи вполне материализованные.

(*Свет, хотя не всегда, является препятствием для спиритических явлений; тьма — стихия спиритизма, в связи с чем медиумы подозревались в мошенничестве под покровом тьмы и подвергались процедурам вроде связывания, — прим. авт.*)

Согласно этому приказанию, я открыл обе половинки дверей и заложил их двумя гириями, принесенными из кухни. Приколотил два гвоздя по обеим сторонам двери, прикрепил к ним веревку и повесил на ней большую шаль, совершенно прикрывшую отверстие. Просветы же, которые могли бы образоваться между краями шали и косяками дверей, я прикрыл грубым холстом, чтобы не допустить проникать свет внутрь кабинета...

Присутствующие заняли их обычные места в комнате, а я, проводив медиума на ее место в кабинете, вышел из него, опустил шаль, завернул газ в лампе и, заперев дверь в комнате, сел по другую сторону от остальных прямо против кабинета. Свет был так мал, что все предметы в комнате виднелись как бы в тумане.

Как только я сел, блестящий фосфорический свет (*лучше сказать, медиумический свет, производимый духом, — прим. авт.*) появился перед шалью и двигался вверх и вниз. Одновременно послышался явственно голос Кэти, которая уверяла нас, что мы получим капитальнейший сеанс, если будем точно следовать ее указаниям и не будем пытаться ничего схватывать руками. Мы все обещали это исполнить, и после кратковременного пения (*пение хором практиковалось для разрядки нервно-психической напряженности, мешающей спиритическим явлениям, — прим. авт.*) Кэти тихо подняла шаль и выступила вперед, затем опустил шаль за собой. Свет был так мал, что мы видели только беловатое очертание ее фигуры.

Мы поочередно были вызываемы пожать ей руку. Когда дошла очередь до меня, она взяла меня за правую руку и провела ею по верхней части ее белой одежды; ткань была похожа на тонкую канву или марлю и шелестела при каждом движении духа. Мне казалось, что, кроме этого платья, на ней ничего не было надето. Это было подтверждено служанкой Мэри, которой, в то время как она пошла пожать руку Кэти, та предложила провести рукой по своему материализованному телу с головы до ног. Мэри это сделала и тотчас же сказала, что на Кэти ничего нет, кроме белого платья, и что она ясно ощущала под ним ее голое тело.

Когда была позвана м-рис Кук, чтобы пожать руку, то лишь она приблизилась, как Кэти обняла ее и сердечно поцеловала. Затем Кэти вернулась в кабинет и сказала, что когда она снова выйдет, можно будет прибавить света, чтобы все присутствующие могли бы ясно видеть то, что произойдет...

Кэти вышла в комнату и снова ушла. Это повторялось девять или десять раз, и, смеясь, она болтала с каждым из нас, прислала полюбоваться ее прекрасным белым платьем

ем, говоря, что оно вовсе не похоже на платье медиума (м-с Кук была одета в глубокий траур). Она поднимала вверх свои очень длинные, но стройные руки и спрашивала нашего мнения относительно ее рукавов, которые плотно обхватывали руки и были собраны в складки у кисти. Она поворачивалась то одной, то другой стороной и высывала поочередно из-под платья свои голые ножки, прибавляя, что она не потратила своей силы на материализацию чулок и башмаков.

Она стояла совершенно спокойно, улыбаясь нам и похлопывая руками в такт нашей песне, а мы пели гимн: «Соберемся ли мы на берегу реки...» Потом она удалилась в кабинет, опустила за собой шаль и снова мгновенно появилась, держа вверх обе руки, причем мы заметили, что правая рука ее была черная. Она опустила их на время, и когда подняла снова, то они обе были уже телесного цвета (*перемена цвета рук и лица Кэти с черного на белый часто фигурирует в отчетах о сеансах в доме Кука — прим. авт.*).

После короткой паузы она вновь вышла из кабинета и сказала мне, чтобы я подошел и посмотрел на нее. Я приблизился к ней на три фута, она меня остановила, и около двух минут мы смотрели друг на друга. Ее платье было чистого белого цвета и падало правильными складками вокруг ее тела, но не покрывало ее ног. Оно было собрано вокруг талии и перевязано широким белым поясом; от этого пояса вверх наперед оно было сборчато, как обыкновенные женские платья, и собрано у шеи; рукава были длинные и плотно собранные; голову украшала белая шапочка монахини, которая была так прилажена, что оставляла открытыми лицо, шею и волосы. Глаза были большие и блестящие, и вся она была исполнена гордости от своего успеха (*состоявшего в том, что наконец удалась полная материализация после подготовки к ней от сеанса к сеансу в течение нескольких месяцев, — прим. авт.*).

Сходство черт ее лица с лицом м-с Кука, которое служило часто предметом споров и комментариев, теперь не было заметно.

*(Физиогномическое сходство материализованных духов со своими медиумами — широко распространенный и значимый для теоретизирования нюанс, служивший поводом для подозрений в шарлатанстве, а исключая шарлатанство, без чего не обходится нигде и в спиритизме тоже, это физиогномическое сходство знатоки спиритизма связывают с тем, что природный механизм спиритической материализации отчасти работает так же, как механизм так называемого **раздвоения**, употребляя простой старинный термин, о чем речь пойдет в своем месте, — прим. авт.)*

Ее подбородок с ямкой, ее лицо, очень одушевленное и прекрасное, было очевидно лицом женщины не более двадцати пяти или шести лет. Ее плечи и талия были широки и смотрели солидно. Одним словом, она была хорошо сложена и казалась около 5-ти футов и 6-ти дюймов росту или несколько более. Ее голос, хотя не громкий, был ясен и отчетлив, без тех случайных несовершенств в произношении, сопровождавших обыкновенно появления лишь одного ее лица без туловища. Этот голос вовсе не походил на голос м-с Кука.

Она сказала мне, чтобы я шел назад на свое место и спросила меня, что я скажу о ее вполне материализованной фигуре. Я ответил, что с трудом нахожу слова для выражения моей благодарности. Она послала мне воздушный поцелуй и, войдя в кабинет, подняла шаль и смотрела плутовски на всех присутствующих, прощаясь с ними.

М-с Кук была погружена в транс с самого начала сеанса и во все время ничего не говорила. Прежде чем Кэти ушла окончательно в кабинет, она сказала мне: «О! Жорж, я так рада! Теперь я не могу более ничего сделать, но если дар моего медиума будет развиваться при хороших условиях, то для нас не будет ничего неисполнимого... Разбуди медиума осторожно, когда я постучу». Не прошло и трех минут, как три стука раздались внутри кабинета.

(Размер паузы от момента ухода материализованной фигуры в кабинет до момента, когда из кабинета появлялся медиум, имел существенное значение, по следующей логике: чем меньше эта пауза, тем меньше вероятность мошенничества, которое предположительно могло состоять в спектакле с переодеванием, требующем побольше трех минут; в дальнейшем на сеансах Флоренс Кук пауза, оцененная в три минуты свидетелем первой полной материализации Кэти Кинг, доходила до неуловимого мгновения, так что Кэти исчезала с глаз очевидца в тот же момент, когда перед глазами его показывался медиум, как это описывал Крукс, а также Аксаков после визита в дом Куков, о чем см. ниже, — прим. авт.)

Я откинул шаль и нашел м-с Кука в транс, она сидела точно так же, как и в начале, с головой, прислоненной к стене. Я разбудил ее пассами и вывел из кабинета (*медиумический транс, равно как, к слову заметить, и гипнотический транс, не есть сон, но спириты называли это сном — прим. авт.*).

Таким образом кончился этот замечательнейший сеанс, продолжавшийся три часа. Ж.Р. Тэпп. 24 февраля 1873г.»

Лирическое отступление 2. Если вам показалось, что хрестоматийно-историческое свидетельство Тэппа — это образчик индивидуальной и коллективной галлюцинации, быть может, это вам показалось не без некоторого разумного основания, но учтите, что с таким же основанием тут же всплывает в поле логического мышления возражение, что так можно назвать галлюцинацией вообще все, что вам кажется, и в частности то, что вам кажется галлюцинацией свидетельство Тэппа (всю логику лирического отступления 2 см. под буквой «с»: «Гипотеза спиритической галлюцинации»). И еще учтите и сразу возьмите в соображение, что сам окажется лжесвидетелем тот, кто в свидетельстве Тэппа, тем паче если оно взято в тангеме со свидетельством Крукса, усмотрит лжесвидетельство как угодноверное чего угодно, кроме факта возникновения на спиритическом сеансе живой человеческой фигуры, называвшей себя Кэти Кинг и не тождественной медиуму Флоренс Кук, чьи вполне материальные фигуры, то есть **физическую фигуру Кэти и физическую фигуру Флоренс**, в доме Крукса свидетели неоднократно видели глазами и осязали руками одновременно и рядышком, как самих себя, а Крукс изловчился таки еще и сделать снимок обеих вместе, ставший предметом жаркой полемики, как и все самое интересное в спиритизме.

б) Первая фотосессия Кэти Кинг

Процитируем, во-вторых, отчет о первом фотографировании Кэти Гаррисоном с шикарным результатом в виде снимка, датированного 7.05.1873, где Кэти со скрещенными руками. Аксаков при встрече с Гаррисоном в Лондоне сделал копию с этого снимка и поместил на первой странице «Медиумических материализаций». Взгляните, взгляните на эту фотографию. Это очевидное-невероятное в высшей степени. Это материализованный дух.

А подробней говоря: на фото запечатлена живая фигура молодой дамы, которая за несколько минут до съемки представляла собой нечто бесплотное, то есть лишенное физической формы, называемое в народе духом и до момента спиритической материализации неведомо где находящееся, то ли в медиуме, то ли вне медиума, то ли в мире, то ли вне мира, может статься, в самом боге.

Где бы ни скрывался бесплотный дух Кэти Кинг, в медиуме своем или вне медиума, в мире ли как живая сущность Кэти или вне мира в абсолютном разуме как эйдос Кэти, но когда пришел фотограф и начался спиритический сеанс, нечто бесплотное, зовущееся духом, неким неведомым нынешней, ничего не знающей и ничего не желающей знать об этом, науке материализовалось, приняв физическую форму дамы, запечатленной на фотографии и визуально, на ощупь и в общении имеющей те же физические особенности, что и любая дама, как утверждают очевидцы:

«Мы, нижеподписавшиеся, были свидетелями на четырех специальных сеансах, недавно происходивших на дому у м-ра Генри Кука с целью снятия фотографии с материализованной фигуры духа Эни Морган, известной также под именем Кэти Кинг, которая является чрез медиумизм м-с Флоренс Кук. Более успешный сеанс происходил 7-го мая вечером, в пятницу.

Кэти выходила из кабинета только для того, чтобы приучиться выносить магнетизальный свет в продолжении нескольких секунд, и выходила два или три раза во время каждого сеанса. Она быстро бросалась в кабинет, чтобы запастись свежей силой от своего медиума, говоря, что сильный и непривычный, блестящий свет совершенно ее «расплавляет». Но постепенно она более и более привыкала к нему, и в сеансе, о котором идет речь, с нее было снято не менее четырех фотографий. С лучшей из них сделана прилагаемая гравюра (*сей снимок скопировал Аксаков — прим. авт.*).

Медиум впадал в транс большею частью непосредственно после того, как садился в кабинет, и чрез несколько минут Кэти выходила в комнату. Она была одета в ярко-белое, как это было описано прежде в «Спиритуалисте», платье, с открытым воротом и короткими рукавами, оставлявшими голыми ее прекрасные руки. Ее головной убор был случайно сдвинут назад, так что все ее волосы золотисто-каштанового цвета были ясно видимы. Ее глаза были очень большие, темного, серовато-голубого цвета. Ее лицо было одушевлено и полно жизни; ее щеки и губы ярко румяны.

При свете свечи и маленькой лампы, в промежутках между фотографированием, она стояла или ходила вокруг, болтая со всеми нами, поддерживая живо разговор, в котором она совершенно свободно критиковала сидящих и в особенности «литературного фотографа» (*Гаррисона, главреда «Спиритуалиста», — прим. авт.*) и его распоряжения. С уменьшением силы она уходила в кабинет и затем смело возвращалась в комнату. Она ходила около камеры и рассматривала эту «странную машину», как она ее называла.

Перед снятием одной из пластинок, когда Кэти отдыхала вне кабинета, длинная,

грубая, мужская, правая рука, голая до плеча и двигавшая пальцами, была просунута через окошечко изнутри кабинета. Кэти обернулась и начала упрекать незваного гостя, говоря, что стыдно другому духу мешать ей тогда, когда она стояла пред своими друзьями. И она прогнала его.

(Этот попавший в протокол эпизод напоминает о преславной спиритической чертовщине, такой как классический полтергейст, например, — прим. авт.).

Перед концом сеанса Кэти заявила, что ее сила исчезла, и она в самом деле как бы таяла в это время. Кэти, казалось, разрушалась постепенно, начиная с нижней части ее фигуры. Она погружалась все глубже и глубже в пол до самой шеи. Остатки ее тела рассеялись, и последние ее слова были, что мы должны петь и оставаться сидеть смиренно на несколько минут, «так как я, — сказала она, — не имею ног, чтобы стоять перед вами». Мы сделали это, и Кэти снова явилась. С нее была снята еще одна удачная фотография. Кэти пожала руку м-ру Лёксмору и ушла внутрь кабинета, а оттуда стуками сказала, чтобы вывели медиума».

с) Гипотеза спиритической галлюцинации

Упомянутый мистер Лёксмор, в чьем доме тоже бывали сеансы Флоренс Кук, в другой раз оставил отдельное свидетельство по поводу исчезновения фигуры способом **«растворения в пол»**:

«Вскоре после того, как сняли с Кэти одну из фотографий, она отодвинула занавеску и пригласила нас смотреть, как она будет освобождаться от ее тела. Она имела очень странный вид: ее белое платье было на полу, а на нем — голова, плотно прильнувшая к полу; белое платье лежало под этой головой».

Вы где-нибудь видели такое? А мистер Лёксмор видел и мог бы продырявить вам лоб на дуэли, если вы мужчина и позволили бы себе в оскорбительном тоне усомниться в том, что мистер Лёксмор собственными глазами видел, как фигура Кэти Кинг растворяется в пол.

Вы понимаете логику, по которой мистер Лёксмор имел бы право потребовать сатисфакции?

Он говорил правду: он действительно видел, как фигура растворяется в пол, и, между прочим, не он один. Попытка уличить мистера Лёксмора во лжи будет нанесением бесчестия ему с вашей стороны, имейте это в виду, если вы подозреваете, а вы ведь, признайтесь, подозреваете, что мистер Лёксмор если уж и не лжет, то бредит или что-то путает.

Ваши весьма вероятные сомнения в том, что мистер Лёксмор не врет и не бредит, вполне естественны, да кто в такое поверит, никто не поверит мистеру Лёксмору из всех тех, кто не стоял с ним рядом, когда фигура растворялась в пол, но возьмите в толк, по-первых: ваше неверие не дает вам права бросать упрек во лжи в лицо человеку чести и любому очевидцу.

Сообразите и запомните, во-вторых, вот что: вовсе не мистер Лёксмор, как вы могли подумать хотя бы из бытового материализма, должен вам доказывать, что видел своими глазами, как фигура растворяется в пол, а наоборот, вы — понимаете? — не он, свидетель факта, а вы, не верящий свидетельству, должны доказать для начала самому себе, а потом уже, если угодно, и мистеру Лёксмору, и всему свету, что мистер Лёксмор не мог видеть того, что он видел, а если и мог, то это не то, что он думает.

А ну, попробуйте докажите, что мистер Лёксмор, а вместе с ним и мистер Тэпп, и мистер Гаррисон, и мистер Крукс, и господин Аксаков, не будучи ни лжесвидетелями, ни сумасшедшими, не могли видеть того, что они видели, да еще и фотографировали (!), на сеансах Флоренс Кук, а если и могли, то это не то, что они думают.

Какой аргумент у вас найдется, чтобы опровергнуть свидетельство Тэппа, Крукса, Гаррисона, Лёксмора, Аксакова? Это только начало предлинного ряда лиц, оставивших документально оформленные и исключаяющие пошлый подлог свидетельские показания о фактах частичной или полной спиритической материализации духа.

К разряду образцово-показательной фактологии духа относится и выделяется в анналах особо знаменитый среди знатоков темы и неуязвимый на предмет подлога отчет научной комиссии, в состав которой входили такие мировые авторитеты, как Чезаре Ломброзо и Шарль Рише, и которая экспериментировала с медиумом Евсипией Палладино (1854-1918).

Кроме прочего, в протоколе «явлений, наблюдавшихся в темноте» комиссия зафиксировала вот что: «появление одной или двух рук, проектировавшихся на фосфоресцирующей бумаге или на слабо освещенном окне; различные действия, исполнявшиеся этими руками», в том числе: «отпечатки этих рук на закопченном листе бумаги».

Имеются в виду классические спиритические руки, то есть руки духа, материализованные в той или иной степени и продельвавшие перед ученой комиссией всякие

штуки, в частности — в рамках эксперимента, состоявшего в снятии отпечатка руки на листе, покрытом сажей и запечатлевшем пятерню, как если бы кто-то из членов комиссии или медиум приложил к листу свою физическую руку.

Но никто, в чем и суть такого эксперимента, не мог оставить отпечаток, кроме обладателя материализованной руки, условно называемого так: частично материализованный дух или частично материализованная фигура.

«Из правого бока Евсапии и в горизонтальном направлении, — свидетельствует очевидец под протокол, — медленно отделилась большая мужская левая рука, которая пожалала своими тремя пальцами мою руку, слегка потянула меня за пальцы и медленно же скрылась за занавесью. Присутствующие закричали: «Рука, большая рука!» Это была совершенно живая рука продолговатой формы, цвета бледной кожи, нормальной температуры и плотности».

Вопрос: каким аргументом можно опровергнуть научно зафиксированный множественный факт материализации рук духа на спиритических сеансах Эвсапии Палладино?

Если попытаетесь, то вы будете не первый, кто, обходясь без произвольных и оскорбительных обвинений в шарлатанстве и лжи, пытался найти антиспиритический аргумент, выбивающий из-под спиритизма его фактологическое основание, представленное огромным множеством фактов, засвидетельствованных очевидцами.

Есть один-единственный держащийся в логических рамках правдоподобного предположения, то есть не более чем гипотетический, но как раз и допустимый в качестве гипотезы, аргумент против спиритических фактов. За этот аргумент-гипотезу схватился, словно за аргумент-факт, главный критик спиритизма Эдуард фон Гартман, кому оппонировал Аксаков в своей книге «Анимизм и спиритизм».

Одним словом аргумент таков: галлюцинация.

О! Галлюцинация — это такая штуковина, которая и впрямь, спору нет, может ничем не отличаться от реальности в наших восприятиях реальности, что каждый из нас, людей, подтвердит на самом себе. Чего стоят самые обыкновенные наши сновидения, неотличимые от реальности ни капли, не правда ли, пока не проснешься и не осознаешь, что это всего-навсего — сон.

Но то-то и оно: одним из основных идентификационных признаков любой галлюцинации является ее снопоподобный характер, обязательно наличествующий при любой степени осознанности или неосознанности галлюцинации как миража, созерцаемого и переживаемого либо совершенно бессознательно и неосознанно, либо с той или иной степенью сознавания, что это есть мираж.

И первый, кто может достоверно отличить галлюцинацию от реальности как сон от яви и кто, вместе с тем, есть главный свидетель о галлюцинации, — это сам тот, кто галлюцинирует и переживает сон, отличающийся от реальности по пробуждении как то, о чем он, очнувшись, может сказать: это был сон. А если не может, стало быть, он еще не очнулся, или не совсем очнулся, или еще по какой-то причине, например, из-за сбоя в работе памяти.

Кто занимается идентификацией не своих собственных, а чужих галлюцинаций и снов, тот выступает в роли стороннего наблюдателя, вносящего более или менее верное либо ошибочное суждение о чужих галлюцинациях и снах по имеющейся информации, например, как судит психиатр о галлюцинациях пациента по словам или по поведению пациента.

Взяв на себя миссию разоблачения спиритизма, Гартман, по сути говоря, облачился в белый халат психиатра и поставил диагноз спиритизму.

Кэти Кинг — это, по Гартману, галлюцинация, то есть снопоподобное видение или переживание, возникающее у участников сеанса в аномальном, или, выражаясь в модных терминах, в измененном состоянии сознания, продуцируемом медиумическим воздействием.

Вопрос, в чем заключается медиумическое воздействие на сознание с результатом в виде Кэти Кинг, получил от Гартмана ответ, лежащий в широком русле немецкой философической софистики 19-го века и не стоящий цитирования, будучи изощренной софистической путаницей, не объясняющей ровным счетом ничего, по блистательной традиции немецких мудрецов все запутывать вконец, напуская эффектного тумана, в котором не видно ни зги.

Но тем самым выставляет себя сильный интеллект, употребленный для напуска тумана с таким искусством, что уже третий век вся западная школа философии аплодирует и молится мастерам софистики из Германии.

Если допустить гипотезу, что Кэти Кинг — галлюцинация, то без всякой гартманской философии, хоть дельной, хоть софистической, сама собой сразу же напрашивается мысль, что такого рода галлюцинация, если вообще возможна, то только как сомнамбулическое наваждение, возникающее в сомнамбулическом трансе, вызываемом

гипнотическим воздействием, то есть — в гипнотическом трансе.

Только вот есть одно капитальное но:

Сновидение и сноподобное видение, то есть галлюцинацию, невозможно фотографировать.

Фотографировать можно только физические объекты, в чье число не входят галлюцинации и никакие плоды воображения, относящиеся к психической реальности и не состоящие из материи.

Гартман взялся убедить мистера Тэппа, мистера Лёксмора, мистера Гаррисона, мистера Крукса, господина Аксакова и всех участников спиритических сеансов, а также всю ученую и прочую публику, что спириты и иже с ними все там галлюцинируют и не могут отличить реальность от галлюцинаций, в отличие от него, Гартмана, сделавшего это за спиритов, не выходя из дома, в антиспиритическом трактате посредством софистических ухищрений, в чем поднаторели мудрствующие немцы, и зря Аксаков вызвался оппонировать софисту с фактами в руках, о твердыню коих, казалось бы, должна рассыпаться брызгами мутная вода софистики, не тут-то было.

За все минувшие века, кажется, один только Сократ, да и то если Платон не приукрашивает, ловко бил софистов своим сократическим способом и протыкал мыльные пузыри софистики.

Гипотеза спиритической галлюцинации — это софизм, не стоящий выеденного яйца, в силу простой логики, гласящей:

Если фото Кэти Кинг – факт, то и Кэти Кинг – факт, а не галлюцинация.

Оппонирование Гартману Аксаков мог бы ограничить ссылкой на подлинность кружковой фотографии Кэти Кинг или одним своим обобщающим абзацем, где акцентуется, что:

Гипотеза галлюцинации опрокидывается вещественными доказательствами, остающимися от действий, производимых при свидетелях материализованным духом или рукой духа.

Таковые вещдоки порождаются, по перечню Аксакова, «следующими действиями:

- письмом в присутствии нескольких лиц;
- отпечатками, произведенными такою рукой на мягком или закопченном предмете;
- слепками, снятыми с этой руки и ею самой учиненными;
- фотографиями материализаций.

Все эти доказательства существуют в спиритизме».

Прелюбопытная, как заглянешь в свидетельские показания с прилагаемыми фотографиями, процедура снятия слепков с материализованных рук и даже ног, о чем подробней скажем к месту, была в большой моде у спиритов как весьма убедительное доказательство реальности спиритической материализации.

«Операция эта, — говорит Аксаков, — производится следующим образом: готовятся два сосуда, один с холодной водой, другой с горячей, на поверхности которой имеется слой растопленного парафина. Появляющаяся рука должна (по просьбе участников сеанса — прим. авт.) сперва окунуться на секунду в растопленный парафин и затем немедленно в холодную воду, и несколько раз сряду; таким образом на руке образуется парафиновая перчатка некоторой толщины, и когда материализованная рука ее покидает, то в ведре с холодной водой остается ее точная форма, которая потом заливается гипсом».

d) Свидетельство Аксакова о Кэти Кинг

«Это было в 1873 году. В то время Крукс уже приступил к исследованию медиумических явлений и обнародовал те статьи свои, которые помещены в моем сборнике «Спиритуализм и наука» в 1872 году. Но в материализацию он еще не верил и говорил, что поверит только тогда, когда увидит одновременно и медиума, и фигуру, — чего он и достиг. Если не ошибаюсь, Кэти Кинг была первой материализовавшейся фигурой во весь рост, и результат этот только что был добыт в 1873 году в семейном кружке Куков. Находясь в тот год за границей, я приехал нарочно в Лондон, чтобы собственными глазами взглянуть на это единственное в то время явление. Познакомившись с семейством м-ра Кука, я был любезно приглашен на сеанс, имевший быть 10 и 22 октября.

Сеанс происходил в маленькой комнате, служившей столовой. В углу, образуемом выступом камина, была повешена хохлящая на кольцах занавеска, за которой на низком стульчике уселась мисс Кук. Сеансом управлял м-р Лёксмор, принимавший в развитии медиумизма мисс Кук с самого начала особенное участие. Он потребовал, чтобы я хорошенько осмотрел все помещение (*кабинет для медиума — прим. авт.*) и

наблюдал, каким образом он будет связывать медиума, — так как, во избежание возможных подозрений, считал необходимым иметь эту гарантию. Каждую руку медиума у запястья он обвязал белой тесьмой довольно туго, узлы припечатал; затем обе руки связал теми же тесьмами вместе за спиной медиума и припечатал их; длинный конец тесьмы пропустил сквозь скобку, привинченную к полу у стула, на котором уселся медиум, и затем, пропустив ее под занавеской в комнату, привязал к столу, у которого он и сел. Таким образом, медиум не мог бы встать, не потянув тесьмы. Комнатка освещалась лампочкой, поставленной за книгой.

Не прошло четверти часа, как занавеска со стороны камина отдернулась на пол-аршина; тут стояла во весь рост человеческая фигура в белом одеянии, с открытым лицом, но головою, также укутанною чем-то белым; одеяние всего более походило на сорочку, из широких рукавов которой виднелись голые руки, — то была Кэти.

В правой руке своей она что-то держала; шепотом подозвала Лёксмора и вручила ему эту вещь для передачи мне — это оказалась баночка с вареньем. Общий смех! Как видно, наше знакомство нельзя назвать мистическим. «Откуда эта баночка?» — полюбопытствовал я узнать. «Из кухни», — был ответ Кэти (*эта баночка попала в историю, видимо, как апорт — прим. авт.*).

Хотя я сидел прямо против Кэти и всего в пяти шагах от нее, но по близорукости, а отчасти полутьме, не мог ясно видеть черты лица ее. Она вообще казалась крупнее и выше медиума, хотя ноги были босые; лицо и руки также казались больше, что впоследствии и подтвердилось из наблюдений Крукса.

Все время она болтала с членами кружка как бы вполголоса, шепотом. Неоднократно она повторяла: «Ставьте мне вопросы — толковые вопросы». Я спросил ее: «Нельзя ли отрезать мне кусочек того одеяния, в котором она находится?» Она ответила, что в этот раз не может, но что это было уже сделано для других. Тогда я спросил, не может ли она сама показать мне своего медиума? Она ответила: «Да, подойдите поскорее и посмотрите».

Я тотчас же был у занавески, от которой сидел в пяти шагах, и отдернул ее — белая фигура исчезла (*геоматериализовалась — прим. авт.*), предо мной был темный угол и темная фигура сидящего на стульчике медиума: он был одет в черное шелковое платье, а потому был виден не очень отчетливо.

Только что я сел на свое место, как из-за занавески выглянула опять белая фигура Кэти (*опять материализовалась — прим. авт.*) и спросила меня: «Хорошо ли вы видели?» Я ответил, что не совсем. «Так возьмите лампу и смотрите скорее», — возразила Кэти. В одно мгновение я был уже с лампой за занавеской — от Кэти не оставалось и следа; предо мной был только сидевший медиум, в глубоком трансе, с завязанными за спиною руками.

(Дважды за один сеанс Аксаков столкнулся с хорошо известным спиритам феноменом одномоментного исчезновения духа и появления медиума перед глазами свидетелей — прим. авт.)

Едва я сел, Кэти опять выглянула из-за занавески. Между тем свет, упавший на спящего медиума, произвел свое действие — он стал стонать и просыпаться; тут последовал за занавеской интересный разговор между Кэти и мисс Кук, которая хотела окончательно прийти в себя, между тем как Кэти силилась опять усыпить ее, но это ей не удалось; Кэти простилась и смолкла.

Вслед за тем Лёксмор пригласил меня осмотреть повязки и узлы на руках медиума; все было в целости, и, когда мне же было предложено разрезать тесемки, я с трудом мог просунуть под них ножницы, до того туго были руки ими обвязаны. Когда мисс Кук вышла из своего помещения, я еще раз осмотрел его: оно имело всего полтора аршина ширины и пол-аршина с небольшим глубины; вокруг была каменная стена.

Что все это не могло быть проделкой мисс Кук — для меня было ясно. Но откуда же пришла и куда же исчезла белая фигура — живая, говорящая, полуодетая, — словом, целая человеческая личность? Помню свое тогдашнее впечатление. Как я ни был приготовлен к тому, что пришлось увидеть, но верилось с трудом. И свидетельство внешних чувств, и логика заставляли верить, а разум не вмещал. Привычка нужна и к этому; она заставляет нас думать, что понимаем то, к чему привыкли.

Говорят, Кэти обещала, что придет время, когда она будет снята на фотографии вместе с своим медиумом. Предсказание это сбылось, и никто не мог думать тогда, что именно Круксу придется осуществить его. Как я сказал выше, он в то время еще не верил в материализацию. Когда я виделся с ним после описанных выше сеансов, он спросил меня, что я думаю об этих явлениях. Я ответил ему, что должен считать их подлинными. «Никакие завязки, — возразил он, — не заставят меня поверить этому явлению; настолько я уже знаю, что для действующей тут силы завязки ничего не значат; я поверю только тогда, когда увижу и фигуру, и медиума одновременно».

И вот, при следующем свидании моем с Круксом в 1875 году, он уже показывал

мне весь ряд фотографий, снятых им с Кэти. Фототипии двух подобных фотографий Крукса и двух фотографий Гаррисона помещены в книге «Медиумические материализации».

е) Абсолютное доказательство Крукса

«12 марта 1874, во время сеанса, после того как Кэти прохаживалась между нами и болтала, она удалилась за занавеску, отделявшую мою лабораторию, в которой сидели все присутствующие, от моей библиотеки, временно исполнявшей должность кабинета. В следующую минуту она подошла к занавеске и, подождав меня к себе, сказала: «Войди в комнату и подыми голову у моего медиума, она опущена слишком низко». Кэти стояла передо мной в ее обычном белом платье с тюрбаном на голове.

Я тотчас же бросился в библиотеку к м-с Кук, и Кэти отступила в сторону, чтобы дать мне пройти. Я нашел м-с Кук спящей. Она лежала на софе, а голова ее свесилась вниз, в крайне неудобном положении. Я уложил ее на софу и при этом достаточно убедился, несмотря на темноту, что м-с Кук была не в костюме Кэти, а в ее обыкновенном черном бархатном платье и спала в глубоком трансе.

Прошло не более трех секунд между тем временем, когда я видел стоящую передо мной Кэти, одетую в белое платье, и тем временем, когда я поправил м-с Кук на софе (*в момент, оцененный Круксом в три секунды, произошла дематериализация Кэти — прим. авт.*).

Когда я возвратился к моему месту возле занавески, Кэти снова явилась (*материализовалась — прим. авт.*) и сказала, что она думает, что теперь она будет в состоянии показать себя и ее медиума в одно и то же время. Затем свет газа был уменьшен и она позвала меня с фосфорной лампой. Осветив себя самое на несколько секунд этой лампой, она возвратила ее мне, сказав: «Войди в кабинет и посмотри на моего медиума».

Я вместе с ней вошел в библиотеку и при свете моей лампы увидел м-с Кук лежащую на софе совершенно в том же положении, в котором я ее оставил. Я оглянулся кругом, чтобы увидеть Кэти, но она исчезла (*дематериализовалась — прим. авт.*). Я позвал ее, но не получил ответа.

Когда я возвратился на мое место, Кэти вскоре снова появилась (*материализовалась — прим. авт.*) и сказала мне, что все время она стояла возле м-с Кук (*как нематериализованный дух, коль скоро незримый, — прим. авт.*).

Она просила меня дать ей самой попробовать сделать опыт, и, взявши от меня фосфорную лампу, она вошла за занавеску и просила меня больше не смотреть на нее теперь. Через несколько минут она возвратила мне лампу, говоря, что ей не удалось, так как она истощила всю свою силу, но что она опять попробует это сделать в другое время.

Старший мой сын, четырнадцатилетний мальчик, который сидел напротив меня, на том месте, где он мог видеть, что делается позади занавески, говорил мне, что он ясно видел фосфорную лампу, которая, казалось, летала по воздуху над м-с Кук, освещая ее, лежащую без движения на софе, но не мог видеть того, кто держал эту лампу (*таков есть спиритический телекинез: перемещение предметов на спиритических сеансах невидимыми духами — прим. авт.*).

Перехожу к другому сеансу. Никогда Кэти не являлась в более совершенном виде. В течение двух часов она прохаживалась по комнате, бесцеремонно разговаривая со всеми присутствующими. Прохаживаясь, она иногда брала меня под руку, и впечатление, которое производила на меня эта близость ее, было впечатление живой женщины, ходящей у меня сбоку, а не посетителя из другого мира. Это впечатление было так сильно, что я с трудом удерживался от непреодолимого искушения повторить недавний знаменитый эксперимент одного джентльмена.

(*Имеется в виду мистер Фолькмэн, который предпринял попытку разоблачения в доме Куков и во время сеанса схватил Кэти, чтобы доказать, что она не Кэти, а перодетый медиум, но Кэти быстро вырвалась и скрылась; произошел скандал, побудивший спиритов позвать в свидетели и судьи Крукса; Крукс согласился, и начался эпохальный эксперимент Крукса, имеющий всемирно-историческое значение как научное удостоверение факта спиритической материализации Кэти Кинг, со стремящейся к нулю вероятностью фальсификации и ошибки идентификации, — прим. авт.*).

Чувствуя, однако, что у меня под рукой был не дух, а во всяком случае женщина, я просил у ней позволения обнять ее, чтобы быть способным проверить то интересное наблюдение, которое недавно было записано в протокол одним смелым экспериментатором. Позволение было грациозно дано, и согласно ему я сделал то, что всякий джентльмен мог сделать при таких обстоятельствах. М-р Фолькмэн (*устроитель скандала — прим. авт.*) будет очень рад узнать, что я совершенно подтверждаю его заявление, что «дух», хотя не сопротивлявшийся мне, был так же материален, как сама

м-с Кук. Но последствия показали, как опасно для экспериментатора, как бы ни были точны его наблюдения, выводить существенно важное заключение из недостаточно очевидных доказательств.

(В таких выражениях Крукс объявил бездоказательной и несостоятельной попытку разоблачения, проделанную Фолькмэном, — прим. авт.).

Затем Кэти сказала, что она думает, что теперь можно будет в одно и то же время показаться ей вместе с м-с Кук. Я уменьшил газовое пламя и вошел с фосфорной лампой в комнату, служившую кабинетом. Прежде чем это сделать, я просил одного из друзей, который был искусный стенограф, записывать все замечания, которые я буду говорить из кабинета. Это необходимо было для того, чтобы сохранить существенно важное первое впечатление и не оставить в памяти того, что не нужно было удерживать. Теперь эти заметки у меня перед глазами.

Я осторожно вошел в комнату. Было темно, и я ошупью начал искать м-с Кук. Я нашел ее присевшей на полу. Опустившись на колени перед ней, я впустил в лампу воздух и при этом свете увидел молодую девушку, одетую в черное бархатное платье, такой, какой она была в начале вечера и, по всей видимости, совершенно в бесчувственном состоянии. Она не пошевелилась, а продолжала спокойно дышать в то время, когда я взял ее за руку и поднес свет близко к ее лицу. Подняв лампу, я оглянулся кругом и увидел Кэти, стоящую как раз позади м-с Кук.

(Крукс описывает триумфальное для спиритов и веховое в истории спиритизма событие: наконец-то, наконец, Крукс зафиксировал, удостоверил и возвестил миру одновременное нахождение в поле наблюдения Кэти Кинг и ее медиума Флоренс Кук — прим. авт.).

Кэти была одета в развевающееся белое платье, точь-в-точь как мы видели ее на наших сеансах. Держа руку мисс Кук в моей руке и оставаясь на коленях, я был всецело доволен тем, что вижу не галлюцинацию расстроенного мозга (*по диагнозу Гартмана, дело обстояло с точностью до наоборот: Крукс тут сильно бредит, галлюцинирует и переоценивает свое умственное состояние — прим. авт.*), а настоящую Кэти — ту самую, которую я за несколько минут перед тем держал в моих руках. Я двигал лампу вниз и вверх, чтобы осветить всю фигуру Кэти. Она не говорила, но качала головой и улыбалась, как бы довольная тем, что я ее узнал.

Три раза я тщательно всматривался в мисс Кук, сидящую передо мной, чтобы убедиться, что рука, которую я держал, была действительно рука живой женщины, и три раза я обращал лампу на Кэти и рассматривал ее тщательно, чтобы во мне не было сомнения в том, что она есть объективная реальность.

(«Э, голубчик, — сказал бы Круксу психиатр, руководящийся диагнозом Гартмана, — это совсем не то, что вы подумали», — прим. авт.)

Наконец, мисс Кук слегка пошевелилась, и Кэти в то же мгновение сделала мне знак, чтобы я уходил. Я отошел в другую часть кабинета и перестал видеть Кэти, но не оставил комнаты до тех пор, пока м-с Кук не проснулась и два члена из кружка не вошли к нам со свечами...

С некоторого времени Кэти дала мне позволение делать все, что я найду желательным — трогать ее, входить и выходить из кабинета, когда мне вздумается, и я часто входил в кабинет вслед за ней, иногда видел ее и медиума вместе, но большею частью я находил только медиума, лежавшего на полу в трансе, а Кэти в своем белом одеянии моментально исчезала...

Входя в кабинет, мисс Кук обыкновенно ложилась на пол, клала голову на подушку и скоро впадала в транс. Во время фотографических сеансов Кэти окутывала голову своего медиума шалью, чтобы свет не падал на ее лицо. Мне часто случалось отдергивать занавеску с одного бока, когда Кэти стояла возле нее, и нередко все семь или восемь человек, находившихся в лаборатории, видели мисс Кук и Кэти одновременно при полном блеске электрического света...

Я имею одну фотографию обеих вместе, но сидящая Кэти закрывает собою голову мисс Кук...

(Сие знаменитое фото жарко обсуждалось публикой на предмет недостаточной убедительности, но что может значить в подобном случае неубедительность засвидетельствованного факта? Только одно: лжесвидетельство и подлог: мошеннический розыгрыш, вероятность чего в свидетельстве Крукса стремится к нулю, — прим. авт.).

Я принимал деятельное участие в сеансах, и доверие Кэти ко мне постоянно росло, так что, наконец, она отказывалась давать сеансы, если не я их устраивал. Она говорила, что ей чего-то недостает, когда я не был достаточно близко от нее или кабинета. Она часто советовалась со мной относительно лиц, присутствующих на сеансе, и как их посадить...

На одной из более интересных фотографий снят я подле Кэти, она стоит босыми

ногами на отмеченной части пола. Но фотография не может вполне передать всей совершенной красоты лица Кэти, и слова бессильны, чтобы описать прелесть ее манер. Фотография, конечно, может передать черты ее лица, но каким образом она воспроизведет блестящую чистоту ее кожи или вечно меняющееся выражение ее в высшей степени подвижного лица, оно то омрачалось грустью, когда она рассказывала о самых горьких испытаниях ее прошедшей жизни, то улыбалось невинно при воспоминании счастливого девичества, и при этом она собирала моих детей вокруг себя и занимала их рассказами анекдотов из ее приключений в Индии.

(Спириты — это те, кто верит в существование души после смерти в виде некоего духа, засим для спиритов самым важным в истории Кэти Кинг было то обстоятельство, что Кэти представлялась духом умершего человека и рассказывала о прошлой жизни, но суперзначимость истории Кэти для познавательного прогресса в нашем понимании реальности и мироустройства состоит не в том, что говорил сей материализованный дух легковерным, как многие спириты, или критически настроенным, как Крукс, слушателям, а в том, что этот дух вообще материализовался и что эта материализация есть факт, а не вымысел, не подлог и не фокус, — прим. авт.).

Я положительно уверен, что м-с Кук и Кэти — две различные индивидуальности, по крайней мере относительно их тела. Волосы м-с Кук темно-каштановые, так что их можно принять за черные, а локон Кэти, который теперь лежит передо мной, роскошного золотисто-каштанового цвета. Она позволила мне отрезать его, но прежде чем я его отрезал, я убедился в том, что эти волосы действительно растут из ее головы.

Раз вечером я наблюдал пульс Кэти, он делал 75 ударов, тогда как обыкновенный бой пульса м-с Кук был 90 ударов. Приложив мое ухо к груди Кэти, я слышал ритмическое биение ее сердца, более постоянное, чем сердце м-с Кук, которая просила меня послушать его биение после сеанса. Освидетельствованные таким же образом легкие Кэти оказались крепче, чем у ее медиума, но я должен прибавить, что в то время, когда я ее осматривал, м-с Кук лечилась от жестокого кашля...

Когда для Кэти пришло время нас покинуть, я просил ее, чтоб она позволила мне остаться с нею до последней минуты. После того она подзывала к себе каждого из присутствующих и говорила ему несколько слов, собственно до него относящихся, а затем дала несколько общих указаний для мисс Кук в руководство на будущее время. Окончив свои наставления, Кэти пригласила меня с собою в кабинет и позволила остаться там до конца. Опустив занавеску, она некоторое время разговаривала со мной и затем прошла чрез всю комнату к мисс Кук, которая лежала на полу в бесчувственном состоянии.

Наклонясь, Кэти дотронулась до нее и сказала: «Проснись, Флорри, проснись, я теперь должна оставить тебя!» Мисс Кук проснулась и со слезами просила Кэти остаться с нею хотя еще немножко. «Моя дорогая, я не могу, мое дело исполнено. Бог да благословит тебя!» — отвечала Кэти и продолжала разговаривать с мисс Кук. Они проговорили между собою несколько минут, до тех пор пока слезы мисс Кук не лишили ее возможности говорить. По указанию Кэти я подошел поддержать мисс Кук, упавшую на пол в истерических рыданиях. Я оглянулся кругом, но белая фигура Кэти уже исчезла».

Так закончилась история Кэти Кинг, записанная очевидцами.

«Я не могу представить себе, — добавил Крукс в заключение, — чтобы невинная девочка, пансионерка, могла с пятнадцатилетнего возраста к ряду вести гигантский обман и в это время подчиняться различным предосторожностям и самому тщательному испытанию, могла охотно подвергать себя обыскиванию, как до, так и после сеанса... Воображать, чтобы явления Кэти Кинг в течение трех лет были обманом, — значит делать более насилия рассудку и здравому смыслу, чем допускать, что она действительно есть то самое, за что она выдавала себя».

Крукс ставил цель найти истину в виде абсолютного доказательства факта материализации Кэти Кинг и считал цель достигнутой, во-первых, произведя фотосъемку Кэти Кинг под протокол при свидетелях, а во-вторых, произведя одномоментное наблюдение материализованного духа и медиума, также запечатленное фотокамерой под протокол при свидетелях с соблюдением мер, исключающих фальсификацию, теоретически возможную, если выдать за правду лжесвидетельства и разыграть спектакль с актрисой в роли Кэти Кинг.

Всякий, кто даст себе труд изучить историю и тему спиритизма, будет принуждаем логикой сделать умозаключение, сделанное знатоками спиритизма полтора века тому назад и гласящее:

Доказательство Крукса защищено от фальсификации и абсолютно как убедительное и несомненное удостоверение факта.

Русский переводчик добавил от себя к свидетельству Крукса безответные вопро-

сы: «Что за существо была эта Кэти Кинг, или Эни Морган? Было ли это психическое раздвоение медиума, на которого она так сильно походила? Был ли это воплощенный пришелец из другого мира, на время явившийся в земном образе? Эти вопросы остались без ответа».

А вы как думаете? Что это было?

То, что это вообще было, — доказано: факт: см. фото Крукса, Гаррисона и других. Но что это было и как такое в принципе возможно в природе вещей? Вот вопрос, ждущий ответа.

Если мы не хотим знать ответа на подобные вопросы, то зачем тогда нам, собственно говоря, разум? Наш создатель резонно заключил бы: да живите вы, как животные, без способности к соображению, данной вам вместе с разумом и в качестве разума, ежели вы не желаете знать самого интересного в том, как устроен ваш мир и вы сами.

На подверстку к истории Кэти Кинг добавим под буквой «f» свидетельство Аксакова о том, как он сфотографировал материализованного духа во время транса медиума Уильяма Эглинтонна:

f) Абсолютное доказательство Аксакова

«14 июля 1886 в 10 часов без пяти минут Эглинтон ушел за занавеску, и я мог видеть час при свете спиртовой лампочки. Вскоре Эглинтон вышел и начал набирать силы, подходя к каждому из нас и делая пассы от наших голов на себя. Ушедши за занавеску, он вскоре вышел опять и сел на кресле против самого ее разреза, лицом к нам; сильно двигался, поднимал и опускал руки; над головой его что-то белелось... Раздались стуки, мы недоумевали, раздались опять... «Зажигать?» — «Да», — подтвердили стуки.

*(Имеется в виду реальный вопрос, заданный так называемым **потусторонним силам**, и реальный ответ посредством условленного числа стуков, например: три стука в ответ — «да», один стук — «нет», — прим. авт.).*

Запылал магний, хозяин *(хозяин дома в Лондоне, где состоялась съемка — прим. авт.)* поднял объектив, и я увидел при ослепительном освещении фигуру Эглинтонна, как бы спокойно спавшего, со скрещенными перед собою руками. На левом плече его виднелась третья рука с частью белой драпировки, а на голове его, у самого лба, виднелась четвертая рука — живые, натуральные руки, не имевшие той поразительной белизны, как в Петербурге *(во время визита Эглинтонна по приглашению Аксакова — прим. авт.)*. Когда выставка кончилась, руки не отнялись, но оттянули Эглинтонна назад, и он скрылся за занавеской. Хозяин тотчас перевернул кассетку и открыл другую пластинку.

Я думал, что сеанс наш на том и закончится, но едва хозяин сел на свое место, как из-за занавески выступила, шага на три вперед, высокая фигура вся в белом и с белым же тюрбаном на голове. «Это Абдулла», — сказал я *(Абдулла — самоназвание одного из контролирующих духов Эглинтонна — прим. авт.)*. «Нет, — отвечал хозяин, — у этой фигуры обе руки». И фигура, размахнув руками, как бы в подтверждение, скрестила их на груди, поклонилась и скрылась за занавеску.

Через несколько секунд показывается Эглинтон, выходит весь, а за ним выступает фигура в белом — та самая, которую мы сейчас видели. Оба становятся перед занавеской, и чей-то голос говорит: «Light». Вторично запылал магний, и я с изумлением смотрел на высокую фигуру, левой рукой своей обхватывавшую и поддерживавшую Эглинтонна. Он был в глубоком трансе и едва держался на ногах.

Я сидел в пяти шагах и при ослепительном свете мог совершенно ясно рассмотреть удивительного пришельца. Это был вполне живой человек. Я хорошо видел живую кожу лица его, совершенно натуральную черную бороду, густые прямые брови и проницательные глаза, все время смотревшие сурово, неподвижно, прямо в огонь, который горел секунд пятнадцать. Вся фигура была в белом одеянии, спускавшемся до самого пола; на голове было что-то вроде белого тюрбана.левой рукой она охватывала Эглинтонна; правой рукой она придерживала свою драпировку.

Когда г-н N. сказал: «Теперь», — сигнал для закрытия объектива, — фигура скрылась за занавеску, но увлечь за собой Эглинтонна не успела, и он упал на пол как мертвый перед занавеской. Мы не двигались, зная, что тут медиум во власти иной. Тотчас же занавеска распахнулась, та же фигура показала в третий раз, подошла к Эглинтону и стоя, нагнувшись над ним, стала делать пассы. Мы любовались этим зрелищем в глубокой тишине.

(«А ущипнуть себя не пробовали?» — должен был бы спросить Аксакова психиатр, руководясь диагнозом Гартмана, — прим. авт.).

Эглинтон начал медленно приподыматься и, наконец, встал на ноги. Фигура обхватила его и увела за занавеску. Вскоре раздался чуть слышный голосок Джоэ *(самоназвание одного из контролирующих духов Эглинтонна — прим. авт.)*, говоривший,

чтобы медиума тотчас вывели на свежий воздух и дали ему воды с виски.

(«К этому моменту еще оставались не пустые бутылки?» — спросит в этом месте психиатр гартманского разряда — прим. авт.).

Было 10 часов 30 минут, когда сеанс кончился. Эглинтон лежал в кресле своем в глубоком трансе; поставить его на ноги не было никакой возможности, и мы втроем отнесли его в столовую, где и посадили у растворенного окна; но он тотчас же свалился на пол, и его стало корчить; на губах показалась кровь; мы усердно растирали его, давали ему нюхать спирт и проч.; только через четверть часа он пришел в себя, глубоко вздохнул и открыл глаза.

Оставив его в полном изнеможении на попечение хозяев, я отправился с г-ном N. в темную комнату проявлять пластинки. Как только на одной из них стали выступать очертания обеих фигур, я вышел в столовую сообщить о том Эглинтону, который сам не в состоянии был прийти к нам и только нетерпеливо спрашивал о результате.

Узнавши, наконец, о полной удаче, он тут же сказал: «Ну что же, довольно для Гартмана?» — «Конец галлюцинациям», — ответил я.

(Браво, Аксаков! — но не тут-то было: гартманский диагноз спиритизму никто не отменял, и вообще весь спиритизм как слыл, так и слывет проделками фокусников и мошенников, — прим. авт.).

Изготовленные наспех на другой же день фотографии оказались весьма удачными... Вторая фотография вышла, к сожалению, не совсем ясно; обе фигуры, стоя на ногах, очевидно, несколько двигались, хотя на глаз этого было вовсе незаметно. Но для требуемой цели результат был вполне удовлетворителен; Эглинтон можно легко узнать, хотя голова его и закинута несколько на обхватившую его руку рядом; с ним стоит та высокая фигура, которую мы видели полною жизни; борода, брови вышли хорошо; глаза тусклы; характерная черта этой фигуры — короткий нос, совершенно отличный от эглинтоновского.

Таким образом, мои старания в Лондоне увенчались полным успехом».

Браво, браво, Аксаков! Это потрясающий, это грандиозный успех экспериментатора, следопыта, первопроходца.

Посмотрите, посмотрите на это фото! Его легко найти в сети. Где и как вы еще такое увидите, если вы не стояли рядом с Аксаковым утром 14.07.1886.

Абсолютное доказательство Аксакова равноценно абсолютному доказательству Крукса.

А как вы, лично вы, читающий (-ая) эти строки, оцените экспериментальные успехи Крукса и Аксакова в ловле материализованных духов фотокамерой?

Сопоставьте это, например, с ловлей виртуальных частиц на коллайдере как шаг, делаемый в пути познания, триединого как миропознание, самопознание и богопознание.

Увы, бывает так, что самые значительные события происходят незаметно и остаются незамеченными сколь угодно долго, в то время как гремят фанфары в честь сами знаете чего.

«Конец галлюцинациям», — сказал Аксаков медиуму, да куда там.

В силу профанации спиритизма ученым сообществом образца 2-й половины 19-го, всего 20-го и текущей 1-й четверти 21-го вв., сверхважные для познающего разума и давным-давно установленные факты спиритической материализации мало кому известны ныне даже понаслышке и напрочь игнорируются учителями человечества, рисующими в школах и университетах материалистическую картину реальности, в которой не отводится никакого места тому, что называется духом и является производящей и несущей основой мироздания.

ТВ (ФД) №№1-2

Теоретические вопросы (философии духа)

Фактами материализации спиритических существ порождаются теоретические вопросы, относящиеся к философии духа и подлежащие решению как логические задачи.

1-й ТВ (ФД):

Что материализуется в виде человеческого существа биологическим или спиритическим способом?

Спириты отвечают на 1-й ТВ: это дух.

На конкретизирующий вопрос, что это за дух или чей это дух, у спиритов в ходу ответ по двум основным вариантам: это, по варианту №1, либо дух медиума, материали-

зованный как призрак путем так называемого раздвоения, либо, по варианту №2, это дух умершего человека, существующий бесплотным образом после смерти, согласно вере спиритов, ждавших на сеансах доказательств своей вере.

Крукс искал и нашел при помощи фотоаппарата абсолютное доказательство факта спиритической материализации как явления природы, а спириты искали, но нельзя сказать, что нашли, абсолютное доказательство спиритизма как веры в то, что человеческая личность продолжает существование после физической смерти в виде некоего духа, который, по вере спиритов, может выходить на связь через медиума и материализоваться.

Спириты столкнулись с теоретической проблемой, раскинув мозгами над тем, что, например, слова Кэти Кинг о своей прошлой жизни не могут служить доказательством факта прошлой жизни. Эта бездоказательность была ясна спиритам из числа не самых легковверных, ибо хорошо было известно, как склонны духи на сеансах шутить, шалить и просто врать.

Но веру спиритов крепили не рассказы, а чудеса, наблюдаемые воочию, подобно тому как, согласно евангельской истории Христа, прижизненные последователи Христа уверовали в Христа в силу чудес Христа, некоторые из которых отличаются спиритическим характером, в том числе что касается евангельского рассказа о воскресении Христа в виде материализованной фигуры типа классического призрака.

Спириты, естественно, объявили Христа медиумом, а этим открывается путь к спиритической модернизации христианства в виде, как минимум, мелкого сектантства, как максимум — большого раскола.

Краеугольный камень спиритизма, имея в виду бессмертие души, совпадал с одним из краеугольных камней христианства, а раз уж спиритизм возник в лоне христианской цивилизации, то он не преминул заявиться как неохристианство и на пике своей популярности реально угрожал церквям неореформацией, против чего защитной реакцией стала и действует поныне анафема спиритизму как бесовщине и богопротивному проникновению в потусторонний мир.

Спиритизм потщился предъявить человечеству доказательство бессмертия души как спиритическое доказательство, подтверждающее, что загробная жизнь — это не церковная выдумка.

Интеллектуальные вожди спиритизма понимали, что бессмертие души недоказуемо такой фактологией, как история Кэти Кинг, даже если Кэти правду рассказывала о своей земной жизни.

Недоказуемо, ибо: нет живых свидетелей, кои могли бы подтвердить, что Кэти не завирается, транслируя информацию, идущую бог весть откуда сюда через медиума (Флоренс Кук) и через материализованную фигуру (Кэти Кинг).

Но даже если бы нашлись свидетели, например, кабы физическая смерть Кэти случилась вчера, а сегодня она материализовалась бы в доме Куков в присутствии своего брата или мужа, опознавших Кэти и подтвердивших рассказ Кэти о себе во всех деталях, — этим недоказуемо бессмертие души. Недоказуемо, ибо:

Кэти Кинг заменима как ретранслятор информации.

То же самое, что брат и муж Кэти услышали бы от Кэти в доме Куков, они могли бы услышать от ясновидящей, оказавшейся тут же или в другом месте, например, в Санкт-Петербурге.

В доме Куков в роли ясновидящей могла выступить медиум Флоренс Кук. Ясновидение входит в число медиумических способностей. Поэтому информация, транслируемая через медиума как-либо откуда-либо (хоть от говорящих духов, хоть из так называемых «хроник Акаши» и хоть как и хоть откуда), в подавляющем большинстве случаев попадает под сомнение в качестве доказательства того, что человеческая душа или человеческая личность продолжает существование после физической смерти человека и зачем-то что-то говорит через медиума.

Светлые головы в английской школе спиритизма, такие как Майерс, закладывавший основы ОПИ («Общества психических исследований»), и Ходжсон, отличившийся работой с Леонорой Пайпер и разоблачением фокуса Блаватской с «Письмами махатм», но зря уличавший в мошенничестве Эвсапию Палладино, перелопатили горы данных, ища спиритическое доказательство бессмертия души, и спиритизм под эгидой ОПИ предъявил в качестве найденного, наконец, доказательства так называемую «перекрестную переписку».

«Перекрестная переписка» — это многотомное собрание медиумических сообщений с того света. Это требует сторонней экспертизы, а поди проверь это.

Спиритизм, захлестнув Америку стремглав, едва раздалась рочестерские стуки, тут же перекинулся в Европу и разделился на две ветви: англо-американскую и французскую.

Французская школа спиритизма обзавелась философской доктриной за авторством Кардека. Бессмертие души Кардек привел к тождеству с реинкарнацией. А как можно доказать реинкарнацию? Если вообще можно, то скорее так, как это делал Ян Стивенсон, нежели так, как это делают спириты на основе медиумических сообщений и гипнотизеры, практикующие регрессию в прошлые жизни без возможности проверить рассказы сомнамбул.

Без возможности проверки бездоказательна информация, получаемая экспериментаторами от источника информации, будь этот источник Кэти Кинг, или трансовый медиум Леонора Пайпер, или свидетель Стивенсона, или пациент Майкла Ньютона.

Английский спиритизм категорически отверг реинкарнацию и пышно цвел без помощи философской теории, чье место заняло духовидчество в стиле Сведенборга.

По поводу того, в чем, собственно, может заключаться бессмертие души, уже сто пятьдесят лет без удержу строчат в основном по-английски все кому не лень в режиме так называемого автоматического письма, описывая загробный мир в жанровом стиле «вам и не снилось».

Интеллектуальный уровень автоматических писаний, причем не беря в расчет неприкрытого бреда, обыкновенно, за очень редкими исключениями из этого правила, настолько слаб и бездарен, что не очень хотелось бы присоединиться в срок к компании духов, диктующих скудоумные тексты, при всем почтении к похвальной староспиритской тенденции к морализаторству в традициях классической христианской морали.

В плеяду выдающихся спиритов старой доброй (викторианской) Англии входит священник Стейнтон Мозес, оставивший образчик автоматического письма с претензией на философичность. Это, конечно, поумней многого в этом жанре, но уровень подобного философствования довольно жалок по мерке любой школы философии, исторически заметной в нашем темном мире, который взялись просветить через Мозеса духи Мозеса.

Для среднестатистических спиритических сеансов, если отсортировать особые случаи из ряда вон, вообще характерен низкий интеллект спиритических ретрансляторов или источников информации, обособляемых от медиума под именем духов как неких бесплотных сущностей, обнаруживающих способность к мышлению, роднящую их с нами, людьми.

Спириты не сказали ничего нового своим спиритским ответом на 1-й ТВ (ФД), гласящий: что материализуется в виде человеческого существа?

Ответить на 1-й ТВ — значит ответить на вопрос, что вообще есть дух, воплощенный и бесплотный, в живой природе и неживой, и как это нечто, называемое духом, соотносится с материей?

Сформулированный как надо ответ на 1-й ТВ прояснил бы не только те чудеса, что творятся на спиритических сеансах, но и вообще чудо творения.

Скажите, почему бы материализованный дух, вошедший в историю под именем Кэти Кинг, вдруг представлял собой более чудесное создание, нежели вы, читающий (-ая) эти строки?

Живая сущность вашего организма тоже есть материализованный дух, хотя материализованный не диковинным спиритическим, а «обыденным» биологическим способом.

Удостоверенный Круксом факт спиритической материализации Кэти Кинг говорит, в частности, о том, что существующее во плоти мыслящее существо, называющее себя человеком или выглядящее один-в-один как человек, может возникать в нашем мире не только посредством генетического кода и биологической механики воспроизводства организмов, но и другими способами, по меньшей мере еще одним, известным как спиритическая материализация.

По типу сдвоенного «вопроса что и как», 1-й ТВ сдвоен со 2-м ТВ, ввиду чего, ища и формулируя ответ на 1-й вопрос, следует держать в уме 2-й, и наоборот.

2-й ТВ (ФД):

Как материализуется дух в виде человеческого существа?

2-й ТВ, во-первых, требует принять к сведению два наблюдаемых способа материализации духа: биологический + спиритический.

2-й ТВ требует, во-вторых, взять в ум доступный для наблюдения и осмысления механизм материализации духа, принципиально разнящийся как биологический и спиритический.

Общеизвестно и, хотя это удивительно наравне с чудесами спиритизма, нико-

го особо удивляет, что биологический механизм материализации духа имеет точкой старта оплодотворение яйцеклетки и выражается в формировании организма в утробе матери и после родов, в соответствии с наследственными параметрами организма, зашифрованными в генетическом коде.

Так называемый генетический код, говоря философским языком и подразумевая больше, чем химический смысл термина, есть **абсолютная идея организма** как закодированный в абсолютном разуме проектный образ организма и алгоритм материализации духа в виде организма как физической конструкции, состоящей из частиц материи, связанных не только физически в составе атомов и молекул, но и сверхфизически в форме организма, то есть связанных духом, воплощенным в организме как живая сущность организма.

По спиритическому варианту, во что трудно поверить, не видя своими глазами фактов, сохраненных историей спиритизма, человеческое тело может материализоваться из медиумической эктоплазмы за считанные минуты или секунды, причем сразу во взрослом виде и даже в одетом, а не нагом.

Историк спиритизма Конан Дойл в своей «Истории спиритизма», в главе 18 под названием «Эктоплазма» процитировал свидетельский отчет о материализации фигуры из видимой глазу белой эктоплазмы на сеансе конгениального медиума мадам де Эсперанс:

Эктоплазматическая материализация Иоланды:

«Сначала на полу перед кабинетом медиума мы заметили лёгкое облачко чего-то белого. Оно постепенно разрасталось. Со стороны это было похоже на оживший кусок муслина, который падал на пол волнами до тех пор, пока не достиг примерно трех футов по площади и шести дюймов по толщине. Он начал приподниматься кверху в центральной части, как будто под ним находилась человеческая голова, пока облачный слой не стал напоминать водопад муслиновых волн, стелившихся по полу. Эта облачная субстанция приподнималась над полом на два-три фута. Казалось, что под ней находится маленький ребёнок,двигающий своими ручками в разные стороны, как бы что-то передвигая под слоем туманного вещества. Оно продолжало расти вверх, пока не достигло высоты около пяти футов и не приобрело видимые очертания фигуры, задрапированной в складках муслина. Затем фигура подняла свои руки над головой, высвобождаясь из туманных муслиновых складок. Тут все увидели грациозную фигуру Иоланды во всей своей красе. Она была ростом около пяти футов, на голове — изящный тюрбан, из-под которого виднелась чёрная грива густых волос, спадавших на спину. Фигура была укутана массивным слоем белого облака, спускающегося до самого ковра на то самое место, откуда это облако появилось. Всё превращение заняло не более 15 минут».

Каково? Как говорится, найдите три отличия между биологической и спиритической материализацией духа, если вы хотели бы знать ответ на 1-й ТВ, сдвоенный со 2-м ТВ: **что** и **как** тут материализуется?

1) Разница во времени:

В число броских отличий входит, во-первых, разница в сроках материализации человеческого существа: Иоланда материализовалась за 15 минут, а вот ваш организм за какое время материализовался? За 18 лет с гаком, считая от зачатия до совершеннолетия. Это сравнительно долго. Организм животных может формироваться гораздо быстрее. И спиритические существа способны материализоваться гораздо быстрее, чем за 15 минут.

Фокус творца заключается тут не в скорости материализации, а в самой материализации, то есть в том, что дивным образом из какой-то яйцеклетки возникает ваш организм, а из какой-то эктоплазмы возникает фигура Иоланды или Кэти Кинг, внешне неотличимая от человеческой, согласно дружным свидетельствам очевидцев, включая такие документы:

«Гаррисон имел случай ощупывать голову Кэти, он засунул ей пальцы в рот и ощупал ее влажный язык и зубы. Дыхание выходило из ее рта и зубы могли кусать, короче сказать — это была настоящая человеческая голова».

И Крукс констатирует человекообразие Кэти в анатомических подробностях как медицинский, что называется, факт.

Для философии духа не суть, какой интервал времени заложил бог в алгоритме материализации духа в форме живых существ.

15 минут на сборку Иоланды — это, конечно, очень быстро сравнительно с биологической сборкой организма по алгоритму, заданному в соответствии с законами планетарной эволюции жизни, но 15 минут покажутся вечностью, если взять в сообра-

жение и мысленно замедлить этак в миллион раз бешеную скорость перемещения по своим траекториям мельчайших частиц материи, из которых сконструированы атомы и физические тела.

2) Разница в источниках материи:

Во-вторых, разнятся источники материи для сборки. В биологическом варианте материя берется через обеденный стол и желудок, а в спиритическом варианте замечена очевидцами и даже зафотографирована эктоплазма, выделяемая телом медиума как видимое белое вещество, химический состав которого неизвестен и которое работает как фабрика быстрого синтеза живого тела из материи, незримо закачиваемой в эктоплазменное облако если не прямо из вакуума, то из каких-то других источников. И почему бы не из тела медиума?

Материалист вскричит: как может материя перетекать из живого тела в живое тело, что за бред! Спирит возразит: тому есть экспериментальные подтверждения способом простого взвешивания медиума во время материализационного сеанса. Аксаков цитирует такой отчет:

«На проверочном сеансе медиум мисс Ферлэм была, так сказать, зашита в гамак и подвешена на столбиках таким образом, что они показывали вес медиума и притом так, что все присутствовавшие могли одновременно видеть колебание. В короткое время стала заметна постепенная убыль в весе, и, наконец, появилась фигура, которая стала обходить присутствовавших; убыль в весе медиума дошла до 60-ти фунтов: до половины нормального веса. Во время ухода и дематериализации фигуры вес медиума стал опять прибывать, и, когда по окончании сеанса его взвесили, оказалось, что он потерял от 3-4 фунтов».

3) Разница в материализованных существах:

В-третьих, быть может, самое интересное для нас, людей, связано тут с разницей между нами, людьми, и спиритическими существами, неотличимыми внешне от нас.

Кто они вообще такие, эти спиритические существа вроде Кэти Кинг, Иоланды и бородача, поддерживающего Эглинтону на снимке Аксакова?

Откуда и как они берутся в эктоплазменных облаках?

Существуют ли они до и после материализационного сеанса в качестве разумных бесплотных сущностей, и если да, то где, а если нет, то что это за спектакль?

Это по-любому сильно похоже на спектакль, черт возьми.

А мораль? Мораль спектакля какова?

А смысл? В чем смысл представления?

Какая истина о мире, человеке и боге открывается для познания через фактологию спиритизма?

Мадам из «Страны теней»

Мадам де Эсперанс достойна отдельного упоминания здесь. Она оставила автобиографию под названием «Страна теней». Книга вышла с предисловием Аксакова, но, к сожалению, не на русском языке. Историк спиритизма не мог пройти мимо этого фантастического медиума, и Доил включил в свой труд очерк о мадам де Эсперанс на базе «Страны теней». Цитата:

«Мадам де Эсперанс, чье истинное имя было миссис Хоуп, родилась в 1849 году (*точка спиритического всплеска в Америке — прим. авт.*). Она вспоминает в автобиографии, что в детстве играла с детьми-духами, которые были столь же реальны, как и живые дети. Эта сила ясновидения (*имеется в виду духовидческая способность как-либо ощущать присутствие рядом бесплотных живых сущностей, называемых духами, — прим. авт.*) не покидала её в течение всей жизни, соединившись с ещё более редким даром материализации. В её книге есть фотографии прелестной арабской девушки Иоланды, которая стала для этого медиума тем же, кем была Кэти Кинг для Флоренс Кук.

Иоланда довольно часто материализовалась в те моменты, когда мадам де Эсперанс сидела вне кабинета на виду у публики.

(Редкий медиум на такое способен: нахождение вне кабинета на виду у публики одновременно с материализованной фигурой; таких медиумов уж нет, иначе как бы им удалось спрятаться от продюсеров, спецслужб и от самих себя как обладателей дара, требующего применения? — прим. авт.)

Мадам де Эсперанс, — пишет Конан Доил, — своими глазами видела собственную эманацию (*то есть Иоланду — прим. авт.*) как нечто очень родственное, но в то же время отличное от самой себя: «Иоланда была задрапирована в одежды из тончайшей ткани, сквозь которые виднелись шея, плечи и руки, покрытые оливковым загаром. Длинные чёрные волосы волнами спускались ниже талии, голова её была увенчана

миниатюрным тюрбаном. Глаза — крупные, чёрные и чрезвычайно живые, движения полны грации».

Описывая собственные ощущения во время сеансов, — продолжает очерк Дойл, — мадам де Эсперанс сообщает, что ей казалось, будто бы её руки и лицо были опутаны паутиной. Если сквозь занавеси, отгораживающие кабинет, пробивался слабый свет, то она видела белую туманную массу, подобную клубам пара, выходящим из трубы локомотива. Эта масса (*эктоплазма — прим. авт.*) плавала вокруг неё, а потом начинала формироваться в человеческие фигуры. В тот самый момент, когда появлялось то, что леди-медиум называет паутиной, возникало ощущение внутренней пустоты, которое сопровождалось утратой контроля над конечностями.

(Речь идет о медиумическом трансе сознательного или полусознательного типа: эта леди-медиум была способна не терять сознание и память в ноль на сеансе, в отличие от Флоренс Кук, впадавшей в беспамятный бессознательный транс, когда приходила Кэти, — прим. авт.).

Его превосходительство господин Александр Аксаков из Санкт-Петербурга, — по случаю вспомнил Аксакова Дойл, — известный исследователь и редактор издания «Психологические исследования», в своей работе «Случай частичной дематериализации» рассказывает о необычном сеансе, в ходе которого тело медиума частично растворилось в воздухе.

*(Это к вопросу о том, откуда берется материя для сборки спиритических фигур; очень жаль, что Аксаков не оказался лично на том сеансе и описал свои следственные действия и эксперименты, предпринятые постфактум для удостоверения факта **частичной дематериализации медиума**, основываясь на протоколе сеанса, — прим. авт.).*

Комментируя этот случай, Аксаков отмечает: «Часто сообщают о том, что материализованная форма внешне напоминает самого медиума, этот факт получил теперь естественное объяснение: если такая форма есть не что иное, как дубль медиума, почему же она не должна походить на него?» Это, по словам Аксакова, естественное явление, тем не менее, способно вызвать насмешки скептиков. Однако тщательное изучение вопроса доказывает, что русский учёный прав.

Автор (*то есть Конан Дойл — прим. авт.*) сам присутствовал на сеансах, где лицо медиума оказывалось столь точно продублировано путём материализации, что был готов объявить всё происходившее надувательством. Однако, вооружившись терпением и сконцентрировавшись как следует, автор смог наблюдать материализацию целого ряда других лиц, ни в коей мере не напоминавших лицо медиума. В некоторых случаях казалось, что невидимые силы используют физическое лицо медиума, находящегося в трансе, для того, чтобы, «облепив» его эктоплазматическими наростами, изменить его форму.

В других случаях основой для создания новой формы служил эфирный дубль медиума (*который есть дух медиума как призрак, он же двойник, он же астральное тело, — прим. авт.*). Это порой случалось с Кэти Кинг: в такие моменты она существенно отличалась от Флоренс Кук осанкой и цветом глаз и волос, но удивительно напоминала её внешними чертами.

Бывают случаи, когда материализованная фигура совершенно не похожа на медиума. На сеансах американского медиума мисс Ады Безиннет, где автор наблюдал (*а у этого автора, создателя Шерлока Холмса, должно быть все в порядке с наблюдательностью, равно как и с логическим анализом, — прим. авт.*) все три фазы материализации духов, её фигура порой походила своими очертаниями на мускулистого, рослого индейца.

Мистер Уильям Оксли сообщает, как на одном из сеансов (*Дойл переходит тут к фактологии апортов, называемых также приносами, состоящими в спиритической материализации и телепортации предметов вроде камушков, монеток, цветочков, — прим. авт.*) материализованная фигура по имени Иоанда сотворила двадцать семь роз, а также цветок очень редкого растения. Мистер Оксли пишет: «Это растение (*Ихога стосата*) я сфотографировал на следующий день, а затем отнёс домой, где поручил садовнику посадить его в оранжерею. Растение прожило три месяца, а потом увяло».

На сеансе 28 июня 1880 года в присутствии господина Аксакова и профессора Бутлерова (*убежденного спирита, в контраст с антиспиритом профессором Менделеевым, — прим. авт.*) была материализована золотая лилия высотой в семь футов. Она сохранялась в течение семи недель и за это время была шесть раз сфотографирована, после чего растаяла и исчезла. Её фотография напечатана в книге «Страна теней».

(Наберите в поисковике: «мадам де Эсперанс фото» — и полюбуитесь на предивный цветочный апорт, заснятый вместе с предивным медиумом, — прим. авт.).

В главе «Ощущения медиума в момент материализации» мадам де Эсперанс про-

ливаает некоторый свет на поразительную симпатию, возникающую порой между медиумом и материализованным духом, — говорит Дойл и подкрепляет реплику интереснейшей для теории и истории цитатой из «Страны теней»: — «Появилась маленькая материализованная форма. Кто-то из сидящих поднялся и устремился к фигуре. Они обнялись. Я слышу неясные возгласы: «Анна, Анна, дитя моё, моё дорогое дитя!» Потом кто-то другой встаёт и обнимает этого духа. Снова раздаются восклицания и сдержанный плач, вперемешку со словами благодарности.

(Медиум, по своим запомненным ощущениям, описывает спиритическую встречу матери с материализованной фигурой дочери, — прим. авт.).

Я ощущаю, как моё тело раскачивается из стороны в сторону, всё темнеет перед глазами. Я чувствую, как кто-то обнимает меня за плечи.

(Отметим в скобках, что это похоже на гипнотический перенос чувствительности, давно описанный в научной литературе и состоящий в том, что загипнотизированный субъект переживает физические ощущения гипнотизера, как будто влезает в чужое тело, — прим. авт.).

Я чувствую: чьё-то сердце бьётся возле моей груди. Но возле меня никого нет, никто не обращает на меня внимания. Все взоры устремлены на маленькую фигурку, находящуюся в объятиях двух других женщин. Должно быть, я слышу стук собственного сердца, однако я совершенно явственно ощущаю, что меня кто-то обнимает.

(Медиум описывает физические осязательные ощущения, испытываемые на расстоянии бесконтактным образом, — прим. авт.).

Удивительно. Кто же я? Я та, что закутана в белое *(то есть материализованная форма девочки Анны, обнимаемая матерью, чьи объятия физически ощущает медиум, — прим. авт.)*, или та, что сидит на этом стуле? Не мои ли руки обвивают шею той женщины, что постарше? Или мои руки — те, что лежат у меня на коленях? Если я — призрак *(то есть, в данном случае, спиритическое существо, принимаемое матерью за воскресшую на миг дочку Анну, — прим. авт.)*, то кем же следует считать существо, оставшееся сидеть на стуле?

Несомненно, это мои губы кто-то целует, мои щёки мокры от слёз, что обильно текут из глаз этих двух женщин. Но как всё это возможно? Сомнения по поводу реальности собственной личности пугают меня. Я пытаюсь вытянуть руку, лежащую на колене. Не получается. Я хочу дотронуться до кого-нибудь, чтобы убедиться в том, что это я, а не продукт собственного воображения. А может быть, я стала Анной, перестав, в какой-то мере, быть собой?»

(Это уникальный документ в копилку фактологии раздвоения, которое различается как спиритическое раздвоение, происходящее с медиумом на сеансе, и как неспиритическое раздвоение, происходящее с кем угодно при констатации: вот человек, а вот его призрак, — прим. авт.).

В тот самый момент, — комментирует Дойл, — когда медиума обурежали такого рода размышления, материализовался другой маленький дух. Он подошёл к мадам де Эсперанс и взял её за руки: «Как отрадно было ощутить чьё-то прикосновение, пусть даже маленького ребёнка. Мои сомнения по поводу того, где я и кто я, рассеялись. В этот самый момент белая фигура Анны исчезает внутри кабинета, а две женщины возвращаются на свои места заплаканные, потрясённые и бесконечно счастливые».

Господин Аксаков даёт высокую оценку мадам де Эсперанс не только как медиуму, но и как человеку. Он говорит, что она была заинтересована в поисках истины не меньше, чем он сам. Она с готовностью подвергалась любым испытаниям, которые он ей предлагал».

Таково слово, сказанное Конаном Дойлом об одном из величайших медиумов в истории человечества, достоверно записанной. Добавим ещё один абзац оттуда же:

«Следует упомянуть, что в ходе экспериментов, проведённых мистером Оксли с мадам де Эсперанс, были сделаны слепки с ног и рук материализованных фигур, причём отверстия в формах оказались настолько узкими, что вынуть ладони или ступни из форм было возможно лишь путём дематериализации».

Свидетельство о подобном эксперименте в передаче Аксакова:

Снятие слепка с ноги призрака Эглинтонна:

«Вот и третий опыт, происходивший при целой комиссии, — пишет Аксаков в книге «Анимизм и спиритизм». — В этом случае вместо рук медиума (того же Эглинтонна) в продолжение всего сеанса была видна только его правая нога, которую и не выпускали из виду. Медиум был тщательно завязан по рукам и по ногам. Привожу статью, помещённую в «Spiritualist» от 5 мая 1876:

«Было заявлено Джоюм, духом-руководителем медиума, что он постарается сделать для нас парафиновую форму посредством повторяемого погружения материализованного органа *(в данном случае, правой ноги призрака-двойника медиума — прим.*

авт.) в приготовленную массу. Для этой цели было приобретено два фунта парафина, который был растоплен на поверхности ведра с горячей водой. Ведро с парафином поставили в одной стороне кабинета и подле него другое с холодной водой для охлаждения постепенных наслоений парафина. Эглинтон сел в плетеное кресло, его тщательно связали тесьмой, причем ноги и руки, так же как и шею, привязали к креслу.

Правую ногу медиума выставили вперед, насколько позволяли завязки, и когда занавески были опущены, нога в сапоге, в который она была обута, оставалась на виду все время. По окончании сеанса четырьмя лицами мне было заявлено, что они ни на единую секунду не спускали с ноги глаз. Следует, сверх того, заметить, что медиум был обут в шерстяные носки и штиблеты с резинкой; снять их незаметно было бы для медиума совершенно невозможно. Одно время в ноге были заметны легкие движения, как если бы с медиумом были конвульсии.

(В связи с подобными конвульсиями укажем в скобках для сравнения, что во время классических экспериментов с Евсанией Палладино постоянно фиксировались конвульсии медиума, причем в сочетании с легкой трансовой каталепсией, перед началом явления, таких как появление материализованной руки, и нередко экспериментаторам казалось, что эта рука выходит прямо из медиума как дополнительная конечность, а Евсания при этом содрогалась в конвульсиях и пыталась освободиться от экзекуторов-экспериментаторов, крепко державших медиума за ее собственные физические руки, — прим. авт.).

Сеанс уже продолжался минут сорок, — цитирует Аксаков любопытнейший протокол, заслуживающий научного доверия в степени, близкой к ста процентам, — когда мы услышали несколько раз повторившийся плеск воды, как если б что-то в нее погружалось. Около часу спустя Джой сказал: «Теперь можете войти. Мы дали вам доказательство особого рода и сделали, что могли. Не знаю только, угодили ли на вас?»

*(Часто в протоколах неясно, как именно говорит контролирующий дух, но он всегда говорит голосом, непохожим на собственный голос медиума, и либо устами медиума, либо так называемым **прямым голосом**, идентифицируемым слушателями исходящим из точки пустого пространства, например, над спиритическим столом, — прим. авт.).*

Войдя в кабинет, я заметил, что медиум был связан точно так, как в начале сеанса, и что в ведре с холодной водой плавали две формы. Эти несколько помятые формы были, очевидно, формами правой ноги. М-р Вашер с помощью д-ра Блэка наполнил их гипсом, и из этих отливок явствовало, что обе формы были сняты с одной ноги. Ткань кожи отчетливо отпечаталась на внутренней стороне форм. Д-р Блэк намеревался сравнить эти отливки с ногами медиума».

Спустя несколько времени в «Spiritualist», — продолжает Аксаков, — появилась заметка под заглавием «Раздвоение человеческого тела» и гласит: «Парафиновая форма материализованной правой ноги, полученная на сеансе, бывшем 28 апреля 1876 года, при медиуме Эглинтоне, в то время когда его правая нога, выставленная из кабинета, находилась в виду присутствующих в продолжение всего сеанса, оказалась, по тщательному исследованию д-ром Кэртером Блэком, точною формою ноги Эглинтонна».

(Для спиритических слепков с призрачных рук и ног характерны мельчайшие биологические детали, такие как линии на ладони и отпечатки пальцев, по которым можно идентифицировать обладателя спиритической руки, каковым обладателем вовсе не всегда оказывался медиум, но в данном случае был опознан медиум, — прим. авт.).

Итак, — резюмирует Аксаков, — констатирован драгоценный факт раздвоения тела медиума — не зрением только, но **абсолютным доказательством — пластическим воспроизведением всего раздвоенного органа».**

В логическом русле поисков ответа на 1-й ТВ (ФД) из такого рода фактов вытекает теоретический вывод, гласящий:

Спиритическая материализация духа есть материализация духа медиума в форме спиритического существа, классические примеры чему — Кэти Кинг и Иоланда.

Засим в поисках ответа на 1-й ТВ, сдвоенный со 2-м ТВ, надо опираться в том числе на фактологию призраков. Это понимали пытливые исследователи спиритизма, например, те, которые поставили классический затяжной эксперимент с Евсанией Палладино и оставили для истории и теории детальный отчет, изданный на русском языке Аксаковым частями в составе разных трудов, в том числе отдельным двухтомником за авторством Альбера де Роша под названием: «Экстериоризация двигательной способности», с подзаголовком: «Действие ее на расстоянии без видимой и осязаемой связи».

Подразумеваются спиритические явления, состоящие в самопроизвольном по виду перемещении предметов, как-то: самоходящие и левитирующие (поднимающиеся на воздух) стулья и столы, самозвонящие колокольчики, самопишущие карандаши,

самоиграющие музыкальные инструменты и проч.

Один из экспериментаторов, а именно Охорович, цитируемый добросовестным и проницательным автором одного двухтомника, сделал заключение, имеющее важное теоретическое значение для философии духа, ибо можно расценивать как экспериментально установленную истину вот этот вывод:

«Гипотеза «флюидического двойника», или астрального тела, каковой двойник в известных условиях выделяется из тела медиума, является необходимою для объяснения большей части спиритических явлений. Согласно такому пониманию, движения предметов без прикосновения производятся флюидическими членами медиума».

Иными словами, «движения предметов без прикосновения» производятся членами астрального тела медиума, которое при спиритическом отделении от физического тела медиума описывается свидетелями как некая «флюидическая» копия физического тела: призрак, употребляя старинный простонародный термин.

В анналах спиритизма встречаются пояснения на этот счет из уст спиритических существ. Хотя нельзя верить тому, что говорят эти существа, но путем логической фильтрации можно и нужно вычленивать из их слов кое-что, заслуживающее быть принятым к сведению, например, вот что:

«Один раз вечером на сеансе в доме Лёксмора, в то время когда м-с Кук была усыплена и Кэти показывала только голову и плечи, Кэти сказала, что если бы мы могли сейчас видеть ее ноги, то увидели бы их погруженными в тело медиума».

«Когда вы исчезаете, куда вы деваетесь?» — как-то раз последовал к Кэти вопрос из зала. Ответ Кэти: «Ухожу в медиума, отдавая ему назад всю жизненность, которую я взяла от него. Я могу добровольно входить в нее и выходить из нее, но поймите вы, я не есть ее двойник, я не принадлежу ей, и вы говорили здесь много вздору относительно двойников. Я во всякое время остаюсь сама собой».

Спрашивается: кем собой? Кто такая эта Кэти?

Откуда и как она входила в своего медиума, чтобы, отключив сознание медиума, отделить от физического тела медиума духовное тело медиума (астральное) и материализоваться в нем из эктоплазменного облака?

И как вообще возможна материализация духа, состоящая в том, что нечто нематериальное, зовущееся духом и само по себе лишнее материальной формы, принимает материальную форму, воплощаясь в физическом теле?

Фактологическое предуведомление №2

ДУХОВНОЕ ТЕЛО

а) Прижизненные призраки (ПП)

Базовая диалектическая поляризация ПП:

I. Дуализм галлюцинаторных и реальных ПП.

II. Дуализм материализованных и нематериализованных ПП.

III. Дуализм чувственно воспринимаемых и невоспринимаемых ПП.

Во 2-й половине 19-го века были надлежаще зафиксированы убедительные фактологические подтверждения существования живой сущности человека как нематериального нечто, называемого духом и отделимого от физического тела человека не только в момент смерти, но и в течение жизни человека по различным вариантам, объемлемым старинным незамысловатым термином раздвоение.

Первопроходческим предприятием в этом роде стала работа троих основоположников английского «Общества психических исследований» (ОПИ), носящая мистическое название «Прижизненные призраки» (1886). Аксаков издал эту книгу в России в переводе, сделанном под началом русского философа Владимира Соловьева, который завершил свое предисловие к «Призракам» заключением, гласящим: «нет никакого вероятия, чтобы все рассказанные здесь происшествия были только вымыслом или самообольщением».

В «Прижизненных призраках» представлено «в суровом свете бесстрастного искания истины» (многообещающий и не обманывающий оборот из предисловия Майерса) множество свидетельских рассказов очевидцев о фактах явления пред ними призраков. Призраки мертвых вынесены за скобки и не попали в книгу, но в нее попали и превалируют числом призраки умирающих, причисляемые к прижизненным на том вполне достаточном основании, что момент явления призрака совпадает с моментом смерти, пусть не минута в минуту, но с отклонением в диапазоне нескольких часов.

Поскольку смерть есть событие жизни как завершение жизни, состоящее в оста-

новке жизнедеятельности организма и в отделении духа от тела в последний момент жизни, постольку призрак, обнаруживающийся как-либо в последний момент жизни, вполне позволительно и логично классифицировать как прижизненный, тем паче что дело тут не в классификационном названии, а в констатации факта явления призрака в момент смерти.

Вам не нравится, что исследователи называют прижизненным призраком призрак человека, переходящего или уже перешедшего черту между жизнью и смертью? Называйте как хотите, например: околосмертный призрак и какой угодно. По задачам этой книги в таком переименовании нет нужды, будем пользоваться термином ПП как уже вошедшим в оборот.

Совпадение момента смерти и момента явления призрака имеет веское доказательное значение при логическом анализе фактологии призраков.

Если человек видит призрак матери, находящейся в другом городе, и сообщает о видении другим людям (они здесь свидетели против ошибки и обмана), а позже узнает, что как раз в момент явления призрака мать умерла, согласитесь, это случай скорее из ряда фактов, чем из ряда «вымыслов и самообольщений».

Вот такого рода факты задокументированы для истории и теории в большом количестве в «Прижизненных призраках». Сборником «вымыслов и самообольщений» ни у кого не повернется язык назвать этот кропотливый и строго научный, в точном смысле этого термина, труд, понаучней безразмерной кипы наукообразных диссертаций и монографий, клепаемых во имя чего угодно, кроме истины святой, под крышей Академии наук за казенный счет.

Если вместе с авторами «ПП» вынести за скобки призраки мертвых, пока не рискуя влезать в епархию спиритов, то классификацию и систематизацию ПП следует начинать с дуализма галлюцинаторных и реальных ПП, где первые — это, строго говоря, вообще не призраки, а плоды воображения с особым содержанием, зовущиеся общим образом галлюцинациями и возникающие в поле мышления галлюцинирующего субъекта.

Авторы «Прижизненных призраков» не ставили задачей отсеять галлюцинации от реальных призраков, что не так-то просто сделать, если вы не Гартман и держите в руках не голову Кэти Кинг, как Гаррисон и Крукс, а только тексты свидетелей, сколь угодно правдивые и точные.

Авторы «ПП» брали в расчет телепатическую природу явления галлюцинаторных призраков, когда поддается доказательному обоснованию психическое воздействие, вызывающее галлюцинацию, например, если воображение человека создает образ умирающей матери как раз в тот момент, когда мать умирает, как будто от умирающей поступает прощальный сигнал тем способом, что называется телепатией.

Реальные призраки диалектически поляризованы, то есть противоположны, прежде всего как материализованные и нематериализованные призраки.

Причем можно сказать, что эта пара противоположностей снабжена **диалектическим третьим**, потому как **материализация призраков имеет степень**, что бывает заметно невооруженным глазом, когда наблюдается прозрачный призрак, как, например, в этом свидетельстве Крукса:

Прозрачный призрак Хьюма:

«В сумерках на сеансе с Хьюмом у меня на дому оконные занавески, находившиеся футах в восьми от Хьюма, стали двигаться на наших глазах. Все присутствующие увидели темную полупрозрачную фигуру, похожую на человеческую, стоявшую возле окна и своею рукою шевелившую занавески. Следующий случай еще более поразителен. Медиумом, как и в тот раз, был Хьюм. Прозрачная фигура показалась из угла, взяла в руки гармонику и, скользя по комнате, стала играть на ней. Фигура была видима всем присутствующим в продолжение нескольких минут; в то же время мы видели и Хьюма. Когда призрак подошел к даме, сидевшей в стороне от прочих, она слегка вскрикнула, и призрак исчез».

Тот факт, что призрак шевелил занавески, брал в руки гармонику, играл на ней и вообще был виден физическим зрением, говорит о том, что это есть материализованный призрак, обнаруживающий некое подобие физического тела.

А прозрачность «призрачной фигуры» указывает на пониженную степень материализации призрака.

«Есть материализация невидимая, — говорит Аксаков, — и есть материализация видимая... Явление видимой материализации может состоять в моментальном появлении и исчезновении человеческих рук, видимых, осязаемых и производящих различные движения», как, например, в этом свидетельстве Крукса:

«С верхней части комнаты опустилась светящаяся рука и после того, как она несколько секунд попорхала возле меня, она взяла из моей руки карандаш, быстро что-

то написала на бумаге, бросила его, поднялась над нашими головами и постепенно исчезла в темноте».

Относительно восприятия нашими органами чувств призраки разнятся прежде всего как видимые и невидимые и как осязаемые и неосязаемые. Причем невидимый призрак бывает осязаемым, а видимый — неосязаемым.

Добавим здесь же и поясним фактологически позже, что есть основания полагать или предполагать, что видимым бывает не только материализованный, но и нематериализованный призрак, но во втором случае призрак доступен не физическому, а духовному зрению, которое иногда описывается как разновидность ясновидения, а иногда — как способность астрального тела при его отделении от физического тела в качестве призрака, в чем, собственно, и состоит феномен, прозванный в старину раздвоением.

Спиритические «руки, движущие предметы при свете, весьма часто невидимы, — пишет Аксаков. — Это происходит от степени материализации».

Материализованные спиритические руки могут быть невидимыми в силу, как говорит Аксаков, степени материализации, а могут просто прятаться от глаз, при этом давая знать о себе осязательным образом:

«Возьмем для примера один из сеансов Хьюма, на которых я много раз присутствовал, — свидетельствует Аксаков. — Несколько человек садятся за стол вместе с медиумом, две свечи горят на столе, все руки на нем, но не образуют цепи; в медиуме не выдать ни малейшего следа явного сомнамбулизма; он принимает участие в общем разговоре (*Хьюм славился умением не впадать в бессознательный транс на сеансе, а еще он славился умением парить в воздухе, как ни дико это прозвучит в ушах, впервые услышавших о спиритической левитации, — прим. авт.*). И вот спустя десять или пятнадцать минут явления начинаются; я чувствую прикосновение к коленам, опускаю свою руку под стол и чувствую пальцы, работающие около моего перстня с намерением снять его с пальца; мой сосед наклоняется, чтобы посмотреть под стол, и восклицает, что увидал руку. Я заявляю, что мой перстень снят, но он не падает на пол — он плывет по воздуху и касается колена моего визави, тот опускает руку под стол, и перстень ему вручается. Мой сосед берет колокольчик и держит его под столом; он говорит, что чувствует прикосновение пальцев, отнимающих колокольчик, который затем плывет по воздуху и звонит. Мой визави берет платок, держит его под столом, испытывает те же прикосновения и говорит, что платок тянут вниз. Платок поднят и тотчас же передан из-под стола моему соседу с двумя или тремя узлами на нем».

Это проделки призрака Хьюма. Спиритическими руками подобные чудеса у Хьюма получались лучше под столом, чем над столом.

в) История Эмили Саже

В книге «Анимизм и спиритизм» Аксаков приводит свидетельство Роберта Дель Оуэна, сына философа-социалиста Роберта Оуэна и автора изданной в России Аксаковым дельной книги о спиритических явлениях под названием «Спорная область». Оуэн-младший с присущим ему литературным искусством запротоколировал со слов непосредственной свидетельницы баронессы Юлии фон Гульденштуббе, «факт обычного раздвоения Эмили Саже, наблюдавшийся в течение нескольких месяцев целым пансионом молодых девиц и в то время, когда сама Эмилия была у них на глазах». Ознакомьтесь с «фактом обычного раздвоения» и при этом, пожалуйста, не забудьте о смысле слова факт. Автор книги «Дух» смеет вас уверить, что везде по тексту слово факт употребляется в его точном смысле. Итак — «факт обычного раздвоения» Эмили Саже:

«В 1845 году в Лифляндии, в тридцати шести милях от Риги и полутора милях от маленького городка Вольмара, существовало воспитательное заведение для благородных девиц под именем пансиона Нейвельке, пользовавшееся самой лучшей репутацией. Директором его был тогда некто Бух. В этом году в пансионе было сорок две воспитанницы, большею частью из лучших дворянских фамилий Лифляндии, и между ними тринадцатилетняя дочь барона фон Гульденштуббе Юлия».

В то же время в пансионе была классная дама девица Эмилия Саже, француженка из Дижона. Блондинка северного типа, с прекрасным цветом лица, светло-голубыми глазами и густыми светло-русскими волосами, худая и стройная, несколько выше среднего роста, она была покойного ровного характера, отчасти робкая и нервная по темпераменту. Пансионское начальство было вполне довольно ею как умной и образованной девушкой, ревностно исполнявшей свои обязанности. В то время ей было тридцать два года от роду.

Несколько недель спустя по приезде Эмили Саже странные слухи начали распространяться между воспитанницами. Когда случалось кому-либо, отыскивая ее, спра-

шивать, не знает ли кто, где она, некоторые девицы отвечали, что видели ее в такой-то комнате, на что кто-нибудь другой возражал, что этого быть не может: ее сейчас встретили на лестнице или в каком-то отдаленном коридоре. Вначале, естественно, предполагали тут какую-либо ошибку, но вскоре стали происходить вещи, никак уже не объяснимые фантазией или ошибкой.

Однажды Эмилия, давая урок в классе тринадцатилеток, к которому принадлежала и баронесса Гюльденштуббе, что-то объясняя, писала на большой деревянной доске мелом, а ученицы внимательно следили за нею и вдруг, к великому своему ужасу, увидели двух Эмилией Саже, стоящих одна возле другой; из них одна с мелом в руке действительно писала, а другая только подражала ее движениям. Случай этот взволновал все заведение. Было несомненно дознано, что каждая из бывших в классе учениц видела вторую фигуру и описывала ее и ее движения совершенно так же, как и все остальные.

Прошло несколько месяцев, а странные явления не прекращались. Иногда во время обеда двойник показывался стоящим за стулом своего оригинала, повторяя все его движения, только не имея ни ножа, ни вилки в руках: раздваивалась одна фигура; видели ее как все сидевшие за столом, так и прислуга. Однако двойник не всегда повторял движения своего оригинала. Бывало и так, что Эмилия вставала со стула, а призрак показывался сидящим на ее месте.

Однажды Эмилия лежала с головною болью в постели, а пансионерка Антонина Врангель, сидя возле, читала ей вслух и заметила, что больная вдруг сильно побледнела, осунулась, точно собиралась лишиться чувств. Испуганная девочка спросила, не хуже ли ей, но воспитательница ответила слабым, едва слышным голосом, что она чувствует себя все так же. Несколько секунд спустя Антонина, взглянув вокруг себя, увидела фигуру Эмилии, ходившую взад и вперед по комнате...

Самый же замечательный случай вполне самостоятельного действия обеих фигур (*образцово-показательный пример того, что зовется раздвоением и случается не только на материализационных спиритических сеансах, — прим. авт.*) происходил следующим образом. Однажды все воспитанницы, в числе сорока двух, были собраны в одной комнате за классом рукоделия; сидели они в большой зале первого этажа, с четырьмя огромными окнами или, скорее, зеркальными дверями, выходившими в довольно обширный сад. Посреди комнаты стоял длинный стол, около которого сидели пансионерки всех классов, занятые различными работами, и с этого места отлично могли видеть все, что происходит в саду. В этот раз многие из них отлично видели в окна, как Эмилия Саже, стоя около цветочной клумбы поблизости от дома, окапывала небольшой лопатой цветы, до которых она была большая охотница.

В конце стола, на хозяйском месте, в большом кожаном кресле сидела другая классная дама, наблюдавшая за воспитанницами. Вскоре она встала и вышла из комнаты, оставив кресло незанятым, но не надолго; вдруг на нем появилась фигура Саже. Пансионерки посмотрели в сад и увидели там Эмилию около той же клумбы, продолжавшую работать лопатой, но вместе с тем заметили, что она двигалась медленно, точно сонная или больная (*признак трансового состояния — прим. авт.*). Опять посмотрели они в кресло и увидели ее, неподвижно в нем сидевшую, но на вид настолько реальную, что, не будь она в то же время у них на глазах в саду и не появилась она в кресле вдруг, не пройдя предварительно через комнату, они были бы убеждены, что это действительно она сама. Теперь же, будучи уверены, что это не она, и несколько привыкшие уже к странному явлению, две самые храбрые между пансионерками решились подойти и дотронуться до фигуры и тут же заявили, что ощущают некоторое сопротивление, как бы от прикосновения к кисее или крепу. Затем одна из двух, проходя совсем близко к креслу, задела фигуру, то есть прошла сквозь некоторую ее часть.

(Подобного рода подробности, возможно, говорят не только о неких степенях материализации духа, но и о неких разновидностях материализации, а может быть, и о существовании другой материи, не такой, что связана в атомах, но есть ли другая материя или нет ее, никакая материя не может составлять тождество с духом, иначе слово дух теряет всякий смысл, оказываясь, на радость материалистам, названием неизвестной разновидности материи; философия духа призвана фактологически и чисто логически доказывать дуализм духа и материи и не оставлять материализму шансов спастись путем прикрытия своей духовной нищеты фиговым листком неизвестной материи — прим. авт.).

Но видение не исчезло, а продолжало еще сидеть на том же месте, и наконец постепенно как бы испарилось. Тогда молодые девушки заметили, что по исчезновении его к Саже вернулась ее обычная живость и энергия. Все сорок две пансионерки видели ту же фигуру и совершенно одинаковым образом.

Впоследствии некоторые из них спросили Эмилию, не ощущала ли она в то время чего-либо особенного. Она ответила, что помнит лишь одно, как, увидав, что воспита-

тельница вышла, она подумала, что лучше было бы той не уходить; девочки, наверно, перестанут работать в ее отсутствие и еще наделают каких-нибудь шалостей.

Эти странные явления продолжались с различными изменениями во все время пребывания Эмилии Саже в Нейвельке, то есть около полутора лет. Происходили они чаще всего в то время, когда она была чем-нибудь особенно занята, на чем-нибудь сосредоточена. Было вообще замечено, что **чем живее, материальнее являлся двойник, тем слабее и неподвижнее становилось живое лицо**, а по мере постепенного исчезновения двойника к Эмилии возвращались ее нормальные силы.

Она не имела никакого понятия о своем двойнике, услышала о нем в первый раз от других, а теперь догадывалась о его появлении по взглядам присутствующих; сама она никогда не видела его (*как Флоренс Кук не видела Кэти Кинг, кроме сцены прощания, — прим. авт.*) и сознательно не ощущала овладевающей ею слабости при его появлении.

Узнав об этом странном факте и убедившись, что это не басня, большинство родителей сочло необходимым взять из пансиона своих дочерей, и когда из сорока двух воспитанниц осталось всего двенадцать, как ни тяжело было пансионскому начальству расстаться с личностью вполне невинною, а только несчастною, всегда заслуживавшею полного его уважения и доверия, оно увидало себя, однако, в необходимости отказать Эмилии Саже от места. Эмилия уехала внутрь России, и баронесса Гульденштуббе потеряла ее из виду».

Если вы сочтете историю Эмилии Саже пересказом девичьих фантазий, вы сами будете фантазером в своей оценке документа, который у знатоков темы, таких как Аксаков и Оуэн-младший, не оставляет сомнений на предмет подлинности зарегистрированного факта раздвоения.

с) Эксперимент Дюрвиля

Предрезкие, однако, экспериментаторы стояли в истоках подлинной, а не фиктивной, науки о душе, то есть психологии, и дерзали экспериментально выделять, идентифицировать и изучать дух человеческий как то, что он есть в чистом виде отдельно от тела: буквальным образом отдельно от тела на некотором расстоянии в пространстве: вот тело (один объект), а вот дух (другой объект) в момент сомнамбулического раздвоения человеческого существа под гипнозом.

Один выдающийся, хотя, почитай, безвестный, экспериментатор по имени Гектор Дюрвиль (1849-1923) оставил очень интересный для философии духа отчет о своем фантастическом эксперименте, впрочем, не более фантастическом, чем сеанс спиритической материализации, но уникальном или почти уникальном.

Книжка называется «Призрак живых», а основное название снабжено несколькими многообещающими и не обманывающими, хотя логически неряшливыми, подзаголовками: «Анатомия и физиология души», «Опытные исследования о «раздвоении» тела человека», «Выделение астрального призрака человеком по собственной воле».

В отличие от книги «Прижизненные призраки», защищенной авторитетом ОПИ от подозрений в фальсификации, работа Дюрвиля с неспроста похожим названием «Призрак живых» не имеет такой поруки и должна выдержать проверку, продельваемую читателем посредством логики на предмет соответствия требованиям, предъявляемым к экспериментальному исследованию и вообще к работе на серьезную тему. Или вы хотите заручиться каким-то более надежным средством, кроме логики? Надежней нет и быть не может. Ибо:

Разум есть логический оператор истины, устанавливающий истину посредством логики, содержащейся в нем самом и составляющей логическую природу разума как способности к мышлению (см. §18 «Логика» книги «Бог»).

Что же вам еще нужно, кроме разума и логики в разуме, для того, чтобы отличать правду от лжи, бред от здравомыслия и вздор от дельных рассуждений в текстах, подсовываемых вам наперебой со всех сторон с претензией огласить если уж не саму истину святую, то ценную информацию в тему и в пищу для размышления.

«Я доказал, — не без гордости, непредосудительной, если небезосновательной, заключает Дюрвиль в итоге эксперимента, — не рассуждениями часто сомнительными, но методически произведенными опытами, что человеческое тело раздваивается на две отдельные части: тело видимое и тело невидимое, и что их можно изучать отдельно друг от друга. Невидимое тело, отделяясь, уносит с собою самоё начало жизни как волю, разум, память, сознание, физические чувства, между тем как тело физическое не обладает более никакой способностью. Я представил затем серьезные аргументы, но недостаточные, чтобы доказать, что невидимое тело, или призрак, раздваивается, в свою очередь, и что оно состоит, как утверждают это оккультисты, из тела эфирного, тела астрального и тела мысли».

Это не лучшая теоретическая опора, но за неимением лучшей Дюрвиль ссылается

на теософскую доктрину, изобретенную Блаватской и иже с ней, и делает теоретический вывод в пользу **эзотерической матрешки духа**, имея в виду эзотерическую гипотезу, что человек в качестве духа и в своем духовном естестве будто бы является неким «тонким телом», состоящим из нескольких тел, содержащихся одно в другом матрешкой.

Эзотерическая матрешка ничего не проясняет, а только затемняет в и без того темной конструкции человеческого существа.

В эксперименте Дюрвиля в качестве подопытных субъектов участвовали девять добровольцев, все женского пола: Марта, 20-ти лет, чахоточная; Ненетта, 16-ти лет, «очень здоровая»; Эдме, 18-ти лет, «природная сомнамбула», ставшая медиумом; Леонтина, 27-ми лет, со способностями к ясновидению и к самопроизвольной экстериоризации (выносу изнутри вовне) астрального тела; г-жа Франсуа, 28-ми лет, тоже склонная к самопроизвольному выходу из тела; г-жа Викс, 46-ти лет, участница экспериментов Альбера де Роша; г-жа Ламбер, склонная к спонтанной экстериоризации чувствительности; девица Тереза, 20-ти лет, «чрезвычайно нервная» и слышащая спиритические стуки; девица Жань.

Так называемая **экстериоризация чувствительности** стала предметом знаменитых в свое время экспериментов Роша и не только Роша:

«Известно, что в глубокой стадии гипнотического сна, — говорит Дюрвиль в преамбуле, — чувствительность субъекта излучается вокруг него, образуя равноотстоящие поясы-слои, более или менее плотные, более или менее чувствительные, как показывает нам рисунок, исполненный одним субъектом г-на де Роша; а затем происходит сгущение флюида, сперва с обеих сторон субъекта. Обе эти флюидические формы затем соединяются налево от субъекта, образуя его двойник: его призрак».

Экстериоризацией чувствительности экспериментаторы назвали явление, наблюдаемое под гипнозом и состоящее в том, что в сомнамбулическом трансе человек может испытывать парадоксальные физические ощущения вне физического тела, ощущая воздействия, производимые на некотором расстоянии от тела без контакта с телом, как если бы это были непосредственные воздействия на тело, например: экспериментатор колет воздух иголкой на расстоянии десяти сантиметров от тела загипнотизированного субъекта, а тот ощущает укол, как будто игла входит в тело, в силу того что его чувствительность экстериоризована вовне, то есть вынесена за пределы физического тела. Спрашивается: как такое вообще возможно?

Пояснительное определение:

Способность чувствовать есть природное свойство живого существа и его живой сущности, которая есть дух, в силу чего чувствительность человека есть свойство человеческого духа.

Экстериоризация чувствительности вне физического тела сопутствует экстериоризации духа за границы пространственной формы организма.

Под гипнозом происходят и не такие чудеса, но не всякие гипнотические чудеса обнаруживают единую природу со спиритическими чудесами, а как раз об этом говорит экстериоризация чувствительности, если эксперименты с ней довести до логического завершения, что и сделал Дюрвиль, заставляя своих подопытных субъектов экстериоризоваться целиком, то есть выходить из тела в качестве призрака, где призрак есть дух загипнотизированного субъекта, проделавший выход из физического тела и называемый Дюрвилем то эфирным телом, то астральным телом, отчего создается терминологическая неразбериха.

Отбросим эзотерическую матрешку духа и вместо эзотерического множества «тонких тел» будем оперировать только термином астрального тела, ввиду широкой распространенности этого термина.

А поскольку астральное тело человека есть дух человека, постольку астральное тело есть духовное тело как нематериальная форма человеческого духа, доступная для духовидческого созерцания.

Судя по экспериментальным описаниям, духовное, оно же астральное, тело человека представляет собой духовную копию физического тела по пространственной форме, которую могут видеть сомнамбулы и ясновидящие.

Факт раздвоения, состоящего в отделении духовного тела от физического тела подопытного субъекта, Дюрвиль идентифицировал тремя способами: во-первых, со слов сомнамбулы, то есть загипнотизированного субъекта, отвечающего на вопросы гипнотизера о том, как тот видит и ощущает сам себя в качестве призрака, отделившегося от тела; во-вторых, в компанию свидетелей эксперимента Дюрвиль приглашал ясновидящих, способных видеть призраки сверхфизическим зрением; в-третьих, Дюрвиль применял фосфоресцирующие экраны для определения местоположения призрака в комнате:

«Я ставлю экран к спинке кресла, в котором сидит призрак, и через 30-40 секунд экран так сильно освещается, что все свидетели ясно видят (*физическим зрением — прим. авт.*) горизонтальные и вертикальные линии фосфоросветных пятнышек».

Касательно того, как видится призрак ясновидящим свидетелям, Дюрвиль сообщает: «Тело призрака состоит из мириадов световых частиц, которые постоянно делают очень быстрые вибрационные движения (*Дюрвиль применяет скверный термин какой-то «световой материи», состоящей не из фотонов; давно в ходу и куда лучше термин духовного света, видимого духовным зрением, — прим. авт.*). Призрак блестит очень ярким светом, который освещает почти всю комнату (*как это видят ясновидящие — прим. авт.*), со своими отличительными цветами, голубым на правой стороне, жёлто-оранжевым на левой. Средние по силе ясновидящие видят призрак в неполной человеческой форме, он блестящ, но цветные оттенки едва заметны. Слабые ясновидящие видят лишь туманную форму, беловатую или сероватую. Многие не ясновидящие свидетели видят часто появляющийся и исчезающий свет и световые струи, которые, по словам ясновидящих, бросает призрак. Есть свидетели, которые ничего не видят».

«А когда свидетели подходят к призраку или последний подходит к свидетелям, 9 из 10 человек чувствуют его присутствие по ощущению свежести, которая их охватывает и скоро исчезает после его удаления. Некоторые ясно чувствуют нечто вроде дуновения».

Подобного рода ощущения свежести и дуновения сплошь и рядом встречаются в протоколах спиритических сеансов, нередко сообщается о таких дуновениях, что распахиваются и хлопают окна и двери.

«Экстериоризованная чувствительность, — пишет Дюрвиль, обозначая этим пространственным и потому применяемым здесь термином то же, что он же, Дюрвиль, называет в популярной манере своего времени невидимым флюидом и флюидическими формами, — сгущается по стороны субъекта на расстоянии 60-70 сантиметров в форме двух колонн светового тумана, более блестящих в верхней части, чем в нижней (*как это под гипнозом говорит Дюрвилю сомнамбула Марта — прим. авт.*). Правая колонна проходит за спиной субъекта и сливается с левой. При дальнейшем магнетизировании (*то есть при погружении Марты в более глубокий гипнотический транс — прим. авт.*) эта масса сгущается и принимает форму человека, в котором субъект немедленно узнаёт себя и говорит, что это его двойник».

Аналогичный результат, констатированный в другом опыте: «Масса сгущается и принимает форму женщины, в которой субъект узнаёт себя. «Но это Эдме!» — с удивлением восклицает Эдме».

Кабы можно было видеть физическим зрением, как экстериоризованный флюид «принимает форму человека», тогда спирит сказал бы: таким же образом из эктоплазмы материализовались Кэти Кинг и Йоланда.

Но так тут не скажешь, ибо: в эксперименте Дюрвиля речь идет не о материализации духа, а о раздвоении физического и духовного тел, что равнозначно отделению духа от тела и выходу из тела, и при этом «дюрвилев флюид» недоступен физическому зрению, в отличие от эктоплазмы.

Похоже, однако, что Дюрвиль столкнулся с невидимой материализацией духа, по природе такой же, как спиритическая, когда он не без некоторого успеха заставлял экстериоризованных духов двигать столы и обнаружил, что духи, напрягаясь, чтоб исполнить команду гипнотизера, теряют, по словам ясновидящих свидетелей, прозрачность, что Дюрвиль трактует как уплотнение «тонкой материи».

Вероятно, это то, что Аксаков называет невидимой материализацией, свидетельствуя о невидимых спиритических руках, продельвающих физические действия вроде осязаемых прикосновений и самопроизвольного с виду перемещения предметов, что Роша причудливо именуется экстериоризацией двигательной способности, где обладатель способности есть медиум, точнее, дух медиума, экстериоризованный в качестве невидимого призрака.

Раздвоение тела и духа, происходящее под гипнозом, Дюрвиль описывает при помощи термина экстериоризация чувствительности в логической связи с тем фактом, что физическое тело раздвоенного субъекта становится бесчувственным и сковывается катаlepsией, в то время как отделившийся от тела, а иными словами, вышедший из тела (экстериоризованный) призрак субъекта (дух) обнаруживает живую чувствительность, тоже экстериоризованную, то есть отделенную от физического тела и обнаруживаемую духовным телом.

Ибо: живая чувствительность есть природное свойство духа.

Иначе неживые тела должны были бы являть такую же чувствительность, как и живые. Между прочим, что-то похожее наблюдается, когда экспериментаторы гипнотическим способом локализируют в стакане воды, то есть в неживом теле, экстериоризацию чувствительности, в результате чего подопытная сомнамбула ощущает укол

иглой, погружаемой в этот стакан воды, как будто вода становится живой частью живого тела.

Дюрвиль спрашивает: «Испытываются ли ощущения видимым телом или невидимым, которое оживляет видимое?» Тот же вопрос другими словами: способностью чувствовать обладает тело или дух?

Дюрвиль отвечает: «Опыты доказывают нам, что видимое тело есть орудие, которым пользуется невидимое тело, чтобы выразиться, и что все ощущения чувствуются этим вторым телом. Я докажу это посредством раздвоения на физическом теле и его двойнике, отделенных друг от друга и исследованных отдельно. У человека раздвоенного все физические чувства совершенно уничтожены: он ничего не видит физическими глазами, не слышит ушами, не обоняет запаха, не чувствует вкуса, и осязание не существует для него, потому что он не ощущает прикосновения: все впечатления воспринимаются отдельными чувствами, унесенными призраком с собою.

(Дюрвиль имеет в виду не тот общеизвестный факт потери чувствительности под гипнозом, что достигается внушением, — прим. авт.).

Для всех субъектов, — заключает Дюрвиль, — призрак — это весь человек, а физическое тело есть только орудие, инструмент, данный ему природою, чтобы он мог выразиться физически. «Призрак — это я сама, — говорит Леонтина. — Физическое тело — пустой мешок». «Двойник — это я, — утверждает Жань. — Я не знаю, что такое тело, но оно не я». «Физическое тело — это ничто, а призрак — это всё», — уверяет Эдме.

Опыты доказывают до очевидности, — утверждает Дюрвиль, — что призрак уносит с собой чувства и разум субъекта, которые имеют настоящее обиталище и настоящие свои органы в астральном теле, а не в физическом. Субъект раздвоенный совершенно не видит предметов, представляемых глазам физического тела, и веки у него полуоткрыты или совсем закрыты.

Слух призрака непосредственно получает вибрации слов (*то есть призрак слышит не теми ушами, что приставлены к голове, — прим. авт.*), но он может также получать их от физического тела (*то есть Дюрвиль констатирует двоичность слуха, как и двоичность зрения: физического и сверхфизического, — прим. авт.*).

Причем чувства значительно более развиты у раздвоенного субъекта, то есть у призрака, чем у нормального человека).

Заметим, далее, что, подобно тому как спириты описывают стадии и степени материализации спиритических существ из эктоплазмы, Дюрвиль описывает стадии и степени экстериоризации призрака, выходящего из тела как нематериализованный, в отличие от Кэти Кинг и Иоланды, дух, недоступный физическому зрению и видимый самому себе и ясновидящим свидетелям неким сверхфизическим зрением, для которого нет нужды изобретать новый термин вместо старого: духовное зрение; причем это не метафора.

Духовное зрение — это не воображение, создающее картинку в пространственном поле мышления и, тем более, не умозрение, создающее смыслы в непространственном поле мышления.

Духовным зрением не через глазное яблоко и без посредства воображения видят то, что видят, в окружающей действительности.

По тексту Дюрвиля можно и нужно выделить три стадии раздвоения тела и духа человека:

1-я стадия раздвоения — формат облака:

Облакообразный дух, отделяющийся от физического тела как бесплотная эманация, содержащая в себе формирующийся призрак.

2-я стадия раздвоения — формат призрачной тени:

Духовное тело, сформированное как пространственная нематериальная копия физического тела, ведущая себя подобно тени.

3-я стадия раздвоения — формат развоплощенного духа:

Классический дух-призрак, самостоятельно действующий вне тела.

Касательно 1-й стадии (формат облака) есть иллюстративная цитата выше, а 2-ю стадию (формат призрачной тени) проиллюстрируем следующей цитатой:

«Достигнув известной степени сгущения, призрак принимает позу субъекта. Если последний комфортабельно сидит в кресле, призрак садится в другое кресло, поставленное для него в месте, которое он должен занимать, и тут он повторяет, как тень, все движения и жесты субъекта. Я поднимаю левую руку субъекта, который сейчас же говорит, что двойник поднял левую руку. Я опускаю руку эту и поднимаю правую, субъект тотчас же восклицает, что двойник поднял правую руку. То же самое явление происходит и с движениями ног, головы, туловища, вплоть до малейших жестов».

Не припоминаете ли вы, как двойник Эмилии Саже в формате тени «показывался стоящим за стулом своего оригинала, повторяя все его движения»?

Разница: призрачную тень Эмилии видели не ясновидящие свидетели физическим зрением, а призрачные тени в эксперименте Дюрвиля видели сверхфизическим зрением сами сомнамбулы и ясновидящие свидетели.

А вот как Дюрвиль описывает специфику 3-й стадии раздвоения, определяемой как формат развоплощенного духа:

«Если продолжать магнетизирование субъекта, последний получает способность удаляться от субъекта, перестаёт копировать движения последнего и становится более способным производить явления, унося с собою способность мыслить, хотеть, рассуждать — словом, всё, что составляет индивидуальность субъекта.

В начале опытов призраки неловки и трудно перемещаются. Когда призрак Ненеты переходил из одной комнаты в другую, он всегда ударялся руками и плечами о косяки, и субъект горько жаловался на то. Во избежание этих неудобств, его приглашали проходить сквозь стены, и он проходил без малейшего затруднения.

Призрак Эдме, когда его заставляли оставаться на месте, парил вертикально, поднимаясь и опускаясь, и ударялся головою о потолок, на что субъект жаловался, прикладывая руки к голове.

Вначале призрак чрезвычайно чувствителен, и малейшие прикосновения болезненно отзываются на субъекте. Если призрак получает сильный удар, почти всегда оказывается синяк на соответствующей части тела субъекта и более или менее сильная боль продолжается несколько дней.

Неповоротливость и неловкость призрака быстро исчезают, по мере того как повторяются опыты и призрак привыкает действовать вне физического тела.

Призрак не ходит, — сообщает Дюрвиль подробности. — По крайней мере, я никогда не слышал от субъектов и чувствительных свидетелей, способных видеть его малейшие движения, чтобы он, как мы, передвигал ноги. Призрак скользит над полом (*о Кэти Кинг тоже говорили свидетели, что она как будто скользит, а не ходит, — прим. авт.*). Ноги у призрака к тому же едва сформированы, и наибольшая часть деятельности всегда заключается в верхней части.

Субъекты говорят, что двойник завёрнут во флюидический газ, закрывающий его сверху донизу, кроме лица, которое остаётся открытым. «Весь двойник задрапирован в длинное белое флюидическое одеяние, а лицо открыто», — утверждает Эдме. «Лицо и руки обнаженные, а голова и остальное тело драпированы в тонкий и прозрачный газ», — говорит Леонтина».

Ассоциативно припоминается, не правда ли, белая драпировка спиритических сущест, но она не материализуется в эксперименте Дюрвиля.

Достоин упоминания еще один участник эксперимента Дюрвиля, представленный как коммерсант из Версаля по имени Руссо, обладающий сильно выраженной способностью к спонтанному раздвоению, причем по двум вариантам: во-первых, как классический выход из тела, а во-вторых, в порядке феномена **двойного присутствия**, когда субъект сознает себя пребывающим в теле, но вместе с тем ощущает, что он неким мысленным образом присутствует в другой точке пространства, да так хорошо присутствует, что может безошибочно сказать, что там в данный момент происходит.

Раздвоение по типу двойного присутствия сродни ясновидению.

«Руссо, — пишет Дюрвиль про раздвоение этого Руссо, — видит флюиды различной окраски, голубые, белые, красноватые, которые выделяются из всех частей его тела, но особенно из рук. Он чувствует лёгкую дрожь во всём теле. Флюиды эти сгущаются над ним и принимают форму его тела. Это его двойник, говорит он. Этот двойник, этот призрак, таким образом экстериоризованный, уходит, проходя сквозь стены. Он отправляется в место, где становится свидетелем события. Бывают события, при совершении которых Руссо лично присутствует, по его ощущениям, и бывают события, о которых он этого сказать не может. В первом случае призрак уходит и с ним вместе уходит «я» Руссо, так что он не сознаёт, что его физическое тело здесь, в постели.

(Для Гартмана это есть тривиальная галлюцинация либо просто яркий сон, но намного вернее будет сказать, что это есть классический ВТО (внетелесный опыт), в процессе чего реальность может исказиться и смешиваться с плодами воображения в восприятиях реальности, как это случается и в обыденной жизни от каких-либо воздействий на сознание, так что человек спрашивает сам себя: что это было, явь или сон? — прим. авт.)

Во втором случае Руссо сознаёт, что нечто от него уходит на место события, но его «я» остаётся с его телом, в его постели, он тут весь, физически и духовно, вполне бодрствующий. Он ощущает тогда, что находится одновременно в двух местах: в своей постели и на месте события».

Экстериоризация астрального тела, она же раздвоение, оно же выход из тела, он

же внетелесный опыт, он же астральная проекция, — это с некоторых пор экстравагантная и модная тема для эзотерических фантазеров с писчим зудом, строчащих, наверное, не меньше путешественников по загробному миру. До того, как расцвела графомания этого вида и поехала по конвейеру индустрии масскульта, в историю ПЯ (паранормальных явлений) стараниями парапсихолога Каррингтона попали записки Сильвана Мульдона под названием «Проекция астрального тела». А вот это не чепуха, это есть классика жанра, достойная быть принятой к сведению философией духа как заслуживающий изучения и даже доверия образчик ВТО и личных экспериментов в этом роде, но подобный материал не может быть отнесен к доказательной фактологии, такой как цитируемые здесь материалы Крукса, Аксакова, Оуэна-младшего, Дюрвиля.

Время двинуться дальше, чем Дюрвиль, но не забудем про еще одну важную деталь, упомянутую Дюрвилем:

«Раздвоенный субъект постоянно находится в общении со своим двойником посредством соединяющего их флюидического шнура. В хорошо образованшемся призраке шнур, соединяющий его с физическим телом, бывает толщиной с большой палец на руке. Шнур делается затем толщиной в мизинец и местами представляет вздутия, как бы шишки, которые, кажется, служат резервуарами флюидической материи (Дюрвиль в эзотерической манере отождествляет дух с какой-то тонкой материей, но дух не есть материя, а есть противоположность всякой материи, хоть тонкой, хоть толстой, — прим. авт.). Диаметр шнура уменьшается по мере удаления призрака. У большинства субъектов шнур идет от пупа. Шнур г-жи Франсуа идет от темени. Шнур всегда доходит до соответствующей части призрака».

Если описанный вызывающими доверие духовидцами, такими как Мульдон и свидетели Дюрвиля, **астральный шнур** существует, то развоплощенный дух, говоря строже, должен быть соединен шнуром не с плотью, состоящей из частиц материи, а с воплощенным духом как с живой сущностью организма, скрепляющей собой материю организма и пребывающей в организме во все моменты жизни организма, пока тот жив, включая момент прижизненного раздвоения духовного и физического тел и включая любые бесчувственные состояния организма, будь то гипнотический транс или летаргический сон.

Логически очевидно, что развоплощенный дух, отделенный в эксперименте Дюрвиля от физического тела в качестве духовного тела, — это не весь дух в конструкции человеческого существа, сущего во плоти, ввиду той простой логики, что если организм вообще жив, значит, прямо в нем, то есть в границах пространственной формы физического тела, скрепляя собой материю тела как живую плоть, присутствует живой дух, составляющий живую сущность организма и классифицируемый как воплощенный дух, в соответствии с определением, гласящим:

Воплощенный дух есть дух организма, материализованный в физическом теле организма и существующий в плотской форме организма, которая есть форма его существования, в которой он существует и без которой и вне которой он не существует.

Тождеством воплощенного духа и духа организма подразумевается, что воплощенный дух в принципе не может, а если и может, то лишь неким частичным образом совершать прижизненный выход из физического тела, ибо оно есть форма его существования, утрата которой равнозначна прекращению существования воплощенного духа.

Воплощенный дух самоидентичен как то, что он есть, в плотской форме организма, независимо от ответа на вопрос: куда девается воплощенный дух, покидая тело в смертный час?

Бесчувственные организмы субъектов, экстериоризованных Дюрвилем, оставались, слава богу, живыми, следовательно, раздвоение тела и духа в эксперименте Дюрвиля и во всех подобных опытах и обстоятельствах есть, точнее говоря, раздвоение человеческого духа.

§2. ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ДУХ

Фактология раздвоения человеческого духа, вкратце обрисованная выше, во всех своих вариациях описывается двухчленной логической формулой, имеющей силу закона природы:

Уравнение раздвоения человеческого духа:

Воплощенный дух + развоплощенный дух = человеческий дух,

где воплощенный дух есть неотделимая при жизни от физического тела **живая сущность организма** (это одна разновидность духа), а развоплощенный дух есть отде-

лимая при жизни от физического тела человека **живая сущность человека** (это другая разновидность духа).

Зная фактологию раздвоения духа, легко можно подумать и спириты так и думают, что способный отделяться от тела в качестве прижизненного призрака и астрального тела дух — это есть душа человека и сам человек в тождестве с душой как бессмертный дух, продолжающий жизнь после смерти какое-то достаточно долгое время, чтобы условно называться бессмертным. Но:

Бессмертие души недоказуемо фактами прижизненного раздвоения тела и духа.

Недоказуемо, ибо: факты раздвоения человеческого духа при жизни человека сами по себе ничего не говорят о том, что происходит с человеческим духом после смерти человека.

Дюрвилевы сомнамбулы на вопрос, что происходит с призраком после смерти человека, отвечали в манере ясновидящих пророков, говорящих так, как будто они читают «хроники Акаши»: «Призрак отделяется и распадается через некоторое время».

Вместе с тем Дюрвиль услышал от своих сомнамбул, что бессмертие души не сказка, но после смерти продолжает жизнь не астральное тело, повторяющее пространственную форму физического тела, а то, что Дюрвиль, держась эзотерической матришки, называет «телом мысли» и описывает словами своих сомнамбул так:

«Г-жа Франсуа всегда уверяла меня, что видит над головой призрака «большой блестящий шар, бросающий лучи во все стороны», и что это есть «обиталище мысли». Г-жа Ламбер увидела этот шар через 6-8 месяцев опытов. Сильные ясновидящие из числа свидетелей раздвоения видят его совершенно ясно, не будучи сами раздвоены».

А вот диалог Дюрвиля с сомнамбулой Эдме касательно шара и бессмертия души: «Где располагается этот шар в призраке?» — «На уровне желудка». — «Что происходит, когда мы умираем?» — «Но мы не умираем. Призрак отделяется и распадается через некоторое время, а шар остаётся».

Вот этот шаровидный элемент призрака, расположенный, по подозрительно разнящимся показаниям дюрвилевых сомнамбул, то ли над головой по типу нимба, то ли посередине духовного тела, Дюрвиль и называет «телом мысли», заключающим в себе способность к мышлению, зовущуюся разумом и неотъемлемую от духовного естества человека как мыслящего субъекта, самотождественного как тот, кто мыслит и существует, мысля, а не мысля — не существует.

Вообще говоря, доверять и не доверять сомнамбулическим видениям, в каком бы то ни было их содержании, следует столь же осторожно, как и обычным сновидениям: мало ли, как говорится, что кому-то привидится во сне, в трансе и наяву.

Есть ли нечто неуничтожимое в составе духовного тела или нет, но есть оно само, духовное тело человека, дружно описываемое духовидцами, и требует определения по отношению к тому, что называется душой.

Мы вряд ли ошибемся, если сочтем составной принадлежностью души невоплощенный дух человека, отделенный от воплощенного духа человеческого организма в эксперименте Дюрвиля и во всех случаях обнаружения прижизненных призраков, таких как двойник Эмилии Саже и призраки, ставшие предметом научных изысканий ОПИ.

Ибо: смыслом слова душа охватывается все духовное и разумное естество человека, которое не надо путать, чем грешат материалисты, с естеством человеческого организма.

Вопрос: является ли составной принадлежностью души, наряду с невоплощенным духом человека, также и воплощенный дух организма, неотделимый, а если и отделимый, то частично, а не целиком, от живого организма, скрепляя собой материю в организме, пока тот жив?

Философия духа должна ответить: нет. Или скорее нет, чем да.

В логических рамках дуализма тела и души воплощенный дух относится к телу (то есть к организму), а невоплощенный дух, отделенный от физического тела в эксперименте Дюрвиля и во всей фактологии раздвоения, относится к душе и подлежит определению как дух души.

Раздвоение человеческого духа вообще возможно на основе природного дуализма его, описываемого простой формулой:

Уравнение дуализма человеческого духа:

Дух организма + дух души = человеческий дух,

где дух души есть сама душа в своем духовном естестве, то есть как дух, который в конструкции человеческого существа, сущего во плоти, связан с организменным духом в двоичное целое, определяемое как человеческий дух.

Дуализм духа организма и духа души есть дуализм человеческого духа как двоякого духа: организменного и неорганизменного, читай: воплощенного и невоплощенного.

Определительное примечание 1. Термин невоплощенный дух логически правилен во всех определениях души применительно ко всем состояниям души, включая бодрствование, сон, сомнамбулизм, транс, трансовое раздвоение, выход из тела в качестве ПП (прижизненного призрака), несмотря на то что в человеческом существе душа, что называется, существует во плоти, составляя живое единство с физическим телом, достаточно тесное и чувствительное, чтобы каждый из нас, людей, с большим трудом мог помыслить себя порознь со своим телом и вне тела, если не имел внетелесного опыта (ВТО). Но если вы не помните себя в таком состоянии, это еще не повод выискивать душу свою и самого себя в каком-то сером веществе, как это делают материалисты, не видящие самих себя дальше своего носа и материи, из коей слеплен нос и мозг. В уравнении раздвоения невоплощенный дух души условно-формально именуется развоплощенным духом как вышедший вовне из тела дух, но и внутри тела дух души (то бишь сама душа в своем духовном естестве) не есть воплощенный дух организма, а есть, диалектически говоря, противоположность его и пребывает в организме парадоксальным бесплотным образом. Ибо: душа не имеет физической (плотской) формы и имеет в человеческом существе нефизическую (бесплотную) форму, которая есть человеческая личность и сам человек как личность, существующая не физическим, а психическим (духовным) образом как нефизическое сущее с нефизическим (духовным) естеством.

Определительное примечание 2. В дуализме человеческого духа весьма прозрачен дуализм возвышенной разумно-нравственной природы человека и приземленной инстинктивной природы человеческого организма, диктующей хозяину организма, человеку, плотские потребности с вытекающими грехами и пороками, которым дай волю — и что будет? Содом.

Дуализм человеческого духа как воплощенного и невоплощенного духа проясняется в логическом свете диалектики формы и содержания, где содержание есть живая сущность, сиречь дух, двоичный как дух организма и дух души.

Почувствуйте логическую простоту диалектики формы и содержания в конструкции человеческого существа, взяв в толк, что:

Живая сущность человеческого существа двоична как дух организма и дух души, а форма человеческого существа, соответственно, двоична как материальная форма (человеческий организм) и нематериальная форма (человеческая личность).

Воплощенный дух организма существует в плотской (материальной) форме организма, а дух души хотя и пребывает в организме, но лишен материальной формы и существует в нематериальной форме, а именно в форме человеческой личности, которая есть сам человек как духовное существо.

Диалектика формы и содержания проявлена в конструкции человеческого существа, в том числе, как **дуализм форменного и сущностного естества**, отраженный базовым определением живого существа в формулировке под номером 7.5 в книге «Бог»:

Живое сущее, существующее в форме организма, есть живое существо, чья природа двоична, по диалектике формы и содержания, с одной стороны, как сущностное естество, которое есть нематериальная живая сущность живого существа, а с другой стороны, как форменное естество, которое есть живая плоть живого существа как материальная форма жизни во вселенной.

Этим определением резюмирован следующий пошаговый ход мысли (пошагово следите за мыслью):

1-й определительный шаг:

Живое существо есть воплощенное живое сущее с воплощенной живой сущностью, которая есть то, что отсутствует в мертвом теле и присутствует в живом теле, делая тело живым (см. логическую теорему 1: теорему живой сущности).

2-й определительный шаг:

В соответствии с базовым определением сущности (см. определительные примечания 2-3 в §1 «Дуализм духа и материи» и §7 «Сущность» книги «Бог»), нематериальная живая сущность живого существа есть собственное живое естество живого сущего и само живое сущее как то, что оно есть в своей природной живой сущности, отделенной в самой себе как то, что есть она сама, то бишь как дух, от физического тела как от того, что не есть она сама, то есть как от своей материальной противоположности,

что логически явствует де-факто из разницы между живым и мертвым видом одного и того же тела по стороны границы, зовущейся смертью (см. логическую теорему 1).

3-й определительный шаг:

Живая сущность живого существа, сиречь дух, есть нефизическая, то есть нематериальная, противоположность физического тела и воплощается в теле без отождествления с телом, сохраняя в теле свою природную и сущностную самотождественность как то, что не есть тело, а есть дух, и имеет нефизическую природу: природу духа: духовное естество.

4-й определительный шаг:

Нефизическая живая сущность (дух) и физическое тело живого существа (материя) — это противоположности с противоположной природой, составляющие дуальное целое по диалектике формы и содержания, где содержание — это живая сущность (сущностное естество живого существа: дух), а форма — тело, в котором та воплощена, делая тело живым, где тело есть форменное естество живого существа как плотская форма существования духа, воплощенного в теле.

5-й определительный шаг:

Исходным материалом для сотворения живого тела служит неживая материя, преобразованная в организме в живую плоть, в чем состоит парадокс живой материи, а когда живая сущность покидает организм, происходит обратное преобразование, называемое смертью.

6-й определительный шаг:

Физическое тело живого существа есть физическая форма его живой сущности: форма воплощенного духа как плотская форма жизни: форма живого существования в физическом мире.

7-й определительный шаг:

Телесная форма живого существа есть его жизненная форма, в которой оно обладает жизнью как то, что существует во плоти и не существует бесплотным образом, то есть без своей плотской формы, но, по диалектике формы и содержания, форма есть противоположность содержания, выраженного в ней, а применительно к живому существу содержанием является его живая сущность, которая не есть тело (а есть дух) и отделена в самой себе от своей плотской (материальной) формы как от того, что не есть она сама.

8-й определительный шаг:

Материальная форма живого существа есть его природная форма как воплощение его природной сущности, которая сама по себе нематериальна (ибо она есть дух) и составляет со своей материальной формой (состоящей из материи, связанной в организме духом организма) синтетическую диаду противоположностей, слитых воедино по принципу, называемому общим образом принципом единства формы и содержания:

Физическое тело организма + живая сущность организма = тело + воплощенный в теле и существующий в телесной форме дух = форменное естество + сущностное естество живого существа.

Так логически прорисовывается заданный диалектикой формы и содержания дуализм природы живого существа как форменного и сущностного естества: материального (тело) и нематериального (дух).

NB: в этой логической цепочке речь идет только о воплощенном духе организма без всякого намека на невоплощенный дух души.

А оба они составляют диалектическую пару противоположностей (дух организма + дух души) в базовом определении человеческого духа, сформулированном под номером 12.2 в книге «Бог»:

Человеческий дух есть одушевленный дух, двоичный как воплощенный дух организма, который есть живая сущность организма, и как бесплотный дух души, существующий в форме человеческой личности.

Этим определением резюмирован следующий пошаговый ход мысли (пошагово следите за мыслью):

1-й определительный шаг:

Дуализм человеческого духа как воплощенного духа организма и бесплотного духа души есть **дуализм живых сущностей, разнящихся по своей природе и существующих в разных формах: в плотской форме организма и в бесплотной форме личности.**

2-й определительный шаг:

Как воплощенный дух человеческий дух есть живая сущность человеческого организма, облеченная в плотскую форму организма, а как бесплотный дух души человеческий дух есть живая сущность души, облеченная в бесплотную форму личности, а точнее, бессознательной личности (вот это и есть дюрвилева сомнамбула, отделяемая как развоплощенный дух от физического тела и от воплощенного в нем духа).

3-й определительный шаг:

Бесплотный дух души есть противоположность воплощенного духа как неорганизованной формы, принимающей в человеческом существе бесплотную форму личности, которая не состоит из материи и есть нематериальная форма души как то, что не есть организм, сотканный из материи как материальная форма воплощенного духа (который в мире животных есть животный дух, а в человеческом организме воплощенный дух одушевлен, составляя двоичное целое с духом души).

4-й определительный шаг:

Дуализм человеческого духа как организменного и неорганизованного духа логически явствует из дуализма его телесной и личностной формы: физической и психической: материальной и нематериальной, а поскольку личность есть форма души, постольку дух с личностной формой есть дух души (обнаруживающий себя в эксперименте Дюрвиля как духовное тело и как бессознательный субъект: сомнамбула).

5-й определительный шаг:

Поскольку воплощенный в теле дух не есть тело, а есть нематериальная живая сущность организма, оживляющая собой тело как организм, присутствуя в живом теле и отсутствуя в мертвом теле, постольку **воплощенный дух человеческого организма есть нематериальное вместилище нематериального духа души.**

6-й определительный шаг:

Живое единство души и тела равнозначно существованию души во плоти, но плоть есть форма воплощенного духа, а не души, ввиду чего существование души во плоти не есть воплощенное существование души в форме тела, а есть **бесплотное существование души в живом единстве с телом.**

7-й определительный шаг:

Душа бесплотна, а стало быть, бесплотна и человеческая личность, в форме которой существует душа в человеческом существе, но вместе с тем, бесплотная душа человека (а значит, и сам человек) существует во плоти в качестве духа, соединенного с воплощенным духом организма в живое целое, которое таково, что человеческий организм имеет одушевленный вид и душа воочию видна в физических чертах и выражениях человеческого лица, отражающих духовные черты человеческой личности и душевные переживания человека, в строку поговорки: лицо — зеркало души.

В логическом русле ответа на 1-й и 2-й ТВ (ФД) сформулируем, далее, логические теоремы 2-5 блоком:

Логическая теорема 2 ТЕОРЕМА КОЛИЧЕСТВА ДУХА

В каждом организме определенное количество материи скреплено как живая форма определенным количеством духа в определенном пространственном объеме, в связи с чем воплощенный дух различается количественно, соответственно разным размерам, массам и иным количественным различиям в свойствах и состояниях организмов.

Доказательство

I. Материя, из которой состоит тело организма, скреплена воплощенным в теле духом, следовательно, воплощенный дух заполняет собой в организме ту же пространственную форму, что и физическое тело организма, и различается количественно по объему занимаемого пространства.

II. С возрастанием пространственного объема живого тела возрастает объемное количество духа, скрепляющего собой материю тела в объеме тела.

III. Поскольку живой организм обладает физической силой, зависящей от массы тела, от возраста организма, от степени дневной усталости организма, нарастающей к ночи, постольку количественные характеристики воплощенного в теле духа имеют энергетическое выражение, различающееся, соответственно, по весовым и возрастным параметрам организма и по степени зарядки организма нефизической жизненной энергией, которую организм получает во сне из некоего нефизического источника и которая убывает, когда организм ослабевает, и возрастает, когда организм, что называется, дышит жизнью.

IV. Логически очевидны, стало быть, по крайней мере, две количественные характеристики воплощенного духа: это, во-первых, объемное количество духа в границах пространственной формы организма, а во-вторых, заряд жизненной энергии, присутствующей воплощенному духу и варьирующейся количественно в разных состояниях организма.

Логическая теорема 3 ТЕОРЕМА ДУХОВНОЙ ЭНЕРГИИ

Воплощенный дух обладает духовной энергией, черпаемой из всеобщего нефизического источника и расходуемой как жизненная энергия, или жизненная сила, в процессе жизнедеятельности организма.

Доказательство

Достаточным доказательным основанием логической теоремы 3 может служить единственно факт зарядки организма во сне нефизической энергией, поступающей из некоего нефизического источника и подлежащей определению как духовная энергия, коль скоро она присуща духу, и как жизненная энергия, коль скоро она расходуется живым существом в процессе жизнедеятельности.

Фактологическое примечание 1. *Духовная энергия, присущая воплощенному духу и питающая организм, напоминает электричество в электромеханических устройствах и компьютерах: организм не может функционировать без подзарядки духовной энергией, подобно тому как не может функционировать электроприбор без подключения к электросети или с севшим аккумулятором, а источник духовной энергии организма явно является внешним, то есть находится вне организма, подобно тому как электростанция находится вне машин, запитанных от электросетей.*

Фактологическое примечание 2. *В истории Кэти Кинг, записанной со слов очевидцев, то и дело встречаются упоминания о силе, черпаемой этим спиритическим существом от своего медиума: «Кэти быстро бросалась в кабинет, чтобы запастись свежей силой от своего медиума»; «с уменьшением силы она уходила в кабинет и затем возвращалась в комнату»; «перед концом сеанса Кэти заявила, что ее сила исчезла, и она в самом деле как бы таяла». Надо полагать, в этих цитатах имеется в виду сила, необходимая для материализации духа и используемая материализованным духом как жизненная энергия, расходуемая на поддержание жизнедеятельности спиритического существа во время сеанса. Энергетическим источником при этом, похоже, служит воплощенный дух организма медиума, выступающий в роли заряженного аккумулятора, от которого запитан развоплощенный дух души медиума, вышедший из тела медиума, чтобы материализоваться вовне в образе спиритического существа. Для спиритической материализации, видимо, требуется универсальная духовная энергия, поддерживающая жизнь всех сущих во плоти живых существ и черпаемая из некоего всеобщего источника, имеющего духовную природу.*

Логическая теорема 4 ТЕОРЕМА О ТЕЛЕСНЫХ И БЕСТЕЛЕСНЫХ ФОРМАХ ДУХА

Всякая живая сущность в мире есть живой дух, имеющий либо телесную форму, которая есть физическое тело живого существа, либо бестелесную форму, логически очевидным примером которой является человеческая личность, формирующаяся в духовном естестве человеческого существа и в духовном теле человека, которое есть дух души.

Доказательство

I. Поскольку физическое тело живого существа делает живой плотью живой дух, вдыхающий в тело жизнь в виде жизнедеятельности организма, постольку тело организма соотносится с духом организма, как материальная форма с нематериальным содержанием, выраженным в ней как воплощенный дух.

II. Воплощенный дух есть материализованный дух.

III. Материализация духа в форме организма есть создание организма, происходящее не только биологическим способом через оплодотворение материнского организма, но и спиритическим способом — путем отделения духовного тела медиума от его физического тела и посредством образования в развоплощенном духе эктоплазменного облака, в котором материализуется спиритическое существо, такое как Кэти Кинг.

IV. В силу дуализма тела и души, человеческий дух двоичен как дух организма и дух души, а соответственно, двойка и форма человеческого духа: как телесная и бестелесная.

V. Телесная форма человеческого духа есть человеческое тело, состоящее из материи, а бестелесная форма человеческого духа есть человеческая личность, которая не состоит из материи и формируется в детстве как мыслящее «я» человека, имеющее

психическое, а не физическое, естество и психическую организацию, лежащую за пределами физиологии и биологии.

Логическая теорема 5 **ТЕОРЕМА О ДУХОВНОМ ВМЕСТИЛИЩЕ ЧЕЛОВЕКА**

Духовное тело человека есть духовное вместилище человека в душе человека как духовного существа, то есть как личности, формирующейся и существующей в душе своей и в душе души как в духовном теле.

Доказательство

I. Духовное тело человека, оно же астральное тело, оно же дух души, служит духовным вместилищем человека как духовного существа, имеющего духовное естество и нефизическую, то есть психическую, организацию и формирующегося в душе как личностная форма души, то есть как личность, природные качества которой суть духовные черты человеческого лица, такие как личные добродетели и таланты, отличающие человека как личность.

II. Иметь духовное тело — значит находиться и существовать в нем как в своем собственном духе, аналогично тому как иметь физическое тело — это все равно что находиться и существовать в нем как в своем собственном физическом теле: во плоти. Но:

III. В природной конструкции человеческого существа духовное тело первично, физическое тело вторично, а это значит:

IV. Духовное тело составляет тождество с духовным естеством человека, неотделимым от человека и потому первичным, а плотское естество человека (точнее, человеческого существа) вторично, ибо отделимо от человека, как это происходит при выходе человека из тела в качестве ПП: прижизненного призрака, то есть развоплощенного духа, отделенного от физического тела (как, например, в эксперименте Дюрвиля).

V. Поскольку духовное тело есть дух души, постольку существование человека в своем духовном теле есть существование человека в своей душе человеческой, причем самым настоящим, а не метафорическим образом:

VI. Душа человека есть непосредственное вместилище человека и место существования (точнее, внутреннего существования) человека как духовного существа с духовным естеством и с духовным телом.

VII. Духовное тело есть принадлежность души и духовное вместилище человека в душе, но оно не есть сам человек, ибо:

VIII. Человек есть личность, которая самождественна не только в духе души, но еще и в сознании души как мыслящее «я», сознающее себя и пребывающее в сознании, в отличие от дюрвилевой сомнамбулы, отделенной от физического тела в качестве ПП как бессознательный субъект, вмещаемый духовным телом, находится в котором — еще не значит находиться в сознании, ибо: духовное тело не есть сознание.

IX. Человеческая личность сущностно дуальна и самождественна разом с двух диалектических сторон (или ипостасей) своей сущностной природы, а именно: с одной стороны (в одной ипостаси), человек есть бессознательный субъект, пребывающий в духе, но вне сознания, все равно что вне себя, а с другой стороны (в другой ипостаси), человек есть самосознательный субъект, пребывающий одновременно и в духе своем человеческом, и в сознании души своей человеческой как в своем собственном сознании и как в самом себе.

X. Человек самоидентичен в душе по уравнению двуипостасной души:

Бессознательный субъект + самосознательный субъект = душа.

XI. В силу двуипостасности души (лаконично описанной в §9 «Ипостаси души» книги «Бог»), двуипостасен и человек и составляет тождество с самим собой в сознании, когда он сознает самого себя и является не дюрвилевой сомнамбулой, исполняющей волю гипнотизера, а самосознательной и свободной личностью, сущей в сознании души как в свободе и сознательно управляющей собой и всем своим человеческим существом посредством свободной воли, реализуя принцип свободы воли в сознании; и стало быть:

XII. Человек не является самим собой вне сознания и является самим собой в сознании как мыслящий субъект, сознающий себя и сущий в сознании как в самом себе, откуда логически явствует фундаментальное тождество мыслящего субъекта и сознания, записываемое простым логическим уравнением:

Сознание = мыслящее сущее, сознающее себя в самом себе = мыслящий субъект, сущий в сознании как в самом себе.

Продолжение следует